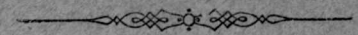

19

19481
1618

ПОУЧЕНІЯ
КЪ СЕЛЬСКИМЪ ЖИТЕЛЯМЪ,
СРЕДИ КОТОРЫХЪ ЖИВУТЪ
СТАРООБРЯДЦЫ.

Вологодской градской Антипинской
церкви священника НИКОЛАЯ ПОПОВА.

ВОЛОГДА.

Типографія Вологодскаго Губернскаго Правленія

1889

Кабинет Севера.

252
1158

05710к

7 8701

19481
1618

2

ПОУЧЕНІЯ

къ сельскимъ жителямъ,

среди которыхъ живутъ старообрядцы.

Вологодской градской Антипинской
церкви священника НИКОЛАЯ ПОПОВА.

Народно-Финская Библиотека
А. Я. Яковлев
БИБЛИОТЕКА

Кабинет Севера.

ВОЛОГДА.

Типографія Вологодскаго Губернскаго Правленія.

1889

5716к

18491 T 1992
8121

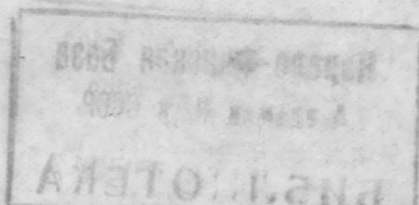
1973 г.

ПОУЧЕНІЯ

Наемникъ, иже нѣсть пастырь, ему же не суть овцы своя, видитъ волка грядуща, и оставляетъ овцы, и блаетъ: и волкъ расхититъ ихъ, и распудитъ овцы. А наемникъ блжитъ, яко наемникъ есть, и не радитъ о овцахъ. Іоан. 10, 12 и 13.

Горе мнѣ есть, аще не благоговѣваю. 1 Коринѣ. 9, 16.

Вологодской епархіи
Вологодского уѣзда
Вологодского района

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. Москва. Декабря 16 дня 1888 года. Цензоръ священникъ Григорій Дьяченко.

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ.

Въ настоящее время имѣется много и прекрасныхъ печатныхъ пособій для борьбы съ расколомъ въ видѣ частныхъ собесѣдованій. Только нѣтъ таковыхъ пособій для церковнаго проповѣдника, который рядомъ послѣдовательно произносимыхъ поученій о главныхъ и общихъ вѣсѣ старообрядцамъ предметахъ разнорѣчія ихъ съ нами пожелалъ бы предостеречь своихъ православныхъ прихожанъ отъ увлеченія ихъ такъ называемою старою вѣрою. Считаю излишнимъ говорить здѣсь какъ о вліяніи церковной проповѣди на простой народъ, такъ равно — и о томъ, что многіе изъ сельскихъ священниковъ — неспособны сдѣлать предметомъ ея то, что они находятъ въ печатныхъ руководствахъ къ обличенію старообрядческихъ заблужденій. Поэтому не удивительно, что борьба съ расколомъ ведется только въ видѣ домашнихъ или частныхъ (хотя и публичныхъ) собесѣдованій, а съ церковной кафедрой — этого древнѣйшаго и болѣе вліятельнаго на душу простаго вѣрующаго наученія — таковыхъ неслышимъ...

Съ цѣлію оказать посильную помощь пастырямъ, желающимъ поучать своихъ смущаемыхъ старообрядцами прихожанъ, предлагаются мною настоящія противураскольниковскія поученія. Онѣ были произнесены въ 1860 году, когда я былъ сельскимъ священникомъ. Теперь онѣ исправлены мною, согласно нынѣшнимъ печатнымъ противураскольниковскимъ сочиненіямъ, какія только привелось мнѣ нынѣ читать и какихъ въ то время во все не было. Два послѣднія (16-е и 17) поученія были составлены мною въ позднѣйшее время и въ 1888 году — напечатаны въ мѣст-

1888

ныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, а присоединены мною къ раньше произнесеннымъ поученіямъ по одинаковости ихъ содержания.

Какъ *первый* опытъ, предлагаемая мною поученія, конечно, слабы; но я и печатаю ихъ собственно для того, чтобы вызвать моихъ собратій на противоѣдствіе расколу съ церковной кафедры, и, если я достигну этой цѣли, то и не буду считать себя напрасно потрудившимся.

ПОУЧЕНІЕ 1-е.

Себе искушайте, аще есте въ вѣръ, себе искушайте (2 Коринѣ. 13, 5).

Безъ вѣры невозможно угодили Богу, учить Ап. Павелъ, впровади же подобаетъ приходящему къ Богу, яко есть, и взыскающимъ Его мздовоздаятель бываетъ (Евр. 11, 6). Значить, вѣра столько же необходима для нашего спасенія, сколько пища—для тѣла. При семъ ненадобно забывать и того, что истинная вѣра есть одна, какъ одинъ Богъ, въ Котораго мы обязаны вѣровать. *Единъ Господь, едина вѣра* (Ефес. 4, 5.), говоритъ Ап. Павелъ. А такая единая и спасительная вѣра есть только вѣра *христіанская*, или вѣра во Христа Спасителя. Объ этомъ слово Божіе учитъ такъ: *Единъ Ходатай Бога и человековъ человекъ Христосъ Іисусъ* (1 Тимоѣ. 2, 5); а потому, по словамъ Ап. Петра, и *нѣсть инаго имени подъ небесемъ даннаго въ человецѣхъ, о немъ же подобаетъ спастися намъ* (Дѣян. 4, 12), кромѣ имени Іисусъ-Христового.— Возблагодаримъ же, бр., Господа Бога за то, что мы, по Его милости, родились не въ языческой, а въ *христіанской* вѣрѣ, воспитаны въ ней и продолжаемъ исповѣдывать ее! Но при этомъ необходимо намъ помнить и апостольское наставленіе: *себе искушайте, аще есте въ вѣръ, себе искушайте* (2 Коринѣ. 13, 5)—Еслибы такое самоиспытаніе относительно содержимой христіанами вѣры было ненужно, то, безъ сомнѣнья, Ап. Павелъ и не обязывалъ бы насъ къ нему. И дѣйствительно, можно и при видимомъ исповѣданіи Христовой вѣры или отпасть отъ нея, какъ—*еретики* и наши такъ называемые *старообрѣты*, или—

колебаться въ оной, какъ многіе изъ васъ, увлекаемые окружающими васъ и, говоря словами Ап. Павла, *не по разуму* (Римл. 10, 2.) ревнующими о соблюденіи нѣкоторыхъ старинныхъ обрядовъ и обычаевъ. А и колебаніе между православною вѣрою и неправомысліемъ—не безвредно для христіанъ; потому что такое колебаніе мало—помалу производитъ въ нихъ охлажденіе ко св. церкви съ ея богоучрежденными таинствами и богопоставленными пастырями и сопровождается несоблюденіемъ христіанскихъ обязанностей относительно напр. церковнаго поминовенія умершихъ сродниковъ, ежегодной исповѣди и св. причащенія. Все это хорошо извѣстно вамъ, какъ живущимъ среди старообрядцевъ. А потому къ каждому изъ колеблющихся между православною церковію и старообрядческимъ лжеученіемъ можно приложить слова, сказанныя Господомъ въ Апокалипсисѣ: *яко ни студенъ еси ни теплъ... изплевати тя отъ устъ Моихъ имамъ* (Апокал. 3, 15 и 16).—Послѣ того, что сказано мною, я считаю своимъ долгомъ обратиться къ вамъ, бр., со словами Ап. Павла: *себе испытайте, аще есте въ вѣрѣ, себе испытайте!* . . . Безпристрастно посмотрите на себя, не колеблется ли кто изъ васъ между православною вѣрою и старообрядческими заблужденіями? . . . Тѣмъ паче на самомъ дѣлѣ не придерживается ли кто такъ называемой *старой* вѣры и притомъ—съ готовностію отпасть отъ православной церкви? . . .

Пусть каждый изъ васъ добросовѣстно, какъ—предъ Богомъ, отвѣчаетъ себѣ на эти вопросы, и, если у кого, послѣ такого самоиспытанія, окажется расположеніе къ старообрядческой вѣрѣ, то таковой пусть размыслитъ, на сколько оно основательно!! Вѣдь будущая жизнь, какъ безконечная, стоитъ того, чтобы ради ея подумать, тѣмъ-ли мы идемъ путемъ, какой указанъ намъ Христомъ Спасителемъ, или—уклонились отъ него? . . . Только надобно изслѣдовать дѣло внимательно, здраво и не спѣшно. Поспѣшное и поверхностное сужденіе и во всякомъ случаѣ худо, а тѣмъ болѣе—въ дѣлахъ вѣры. Если же кто о своемъ вѣроисповѣдномъ состояніи не можетъ основательно разсудить самъ, то таковой дол-

женъ обратиться къ другимъ, болѣе его опытнымъ и понимающимъ дѣло. „Умъ—хорошо, а два—и лучше того“, говоритъ русская пословица. Но что дѣлать тому, у кого и послѣ собственнаго религіознаго самоиспытанія и даже бесѣды съ болѣе свѣдущими его людьми будетъ продолжаться недоумѣніе и колебаніе относительно содержимой имъ православной вѣры?—Это очень возможно, и вотъ—почему. Нерѣдко вы говорите о себѣ: „мы—люди темные; не знаемъ, какъ и спасать—то себя.“ Этими словами выражаете то, что вы худо знаете свою вѣру, а худо знаете—потому, что родились отъ недостаточно знавшихъ ее родителей, которые не въ состояніи были научить васъ всему, что слѣдуетъ знать православному христіанину. Когда же приходите въ возрастъ, то, по своей безграмотности, сами надлежащимъ образомъ не можете дополнить свои религіозныя познанія. А отсюда происходитъ вотъ что: ты худо знаешь, и другіе не болѣе тебя знаютъ, и всѣ знаете недостаточно; потому что всѣ съ одной стороны родились отъ несвѣдущихъ родителей, а съ другой—и сами, по своей безграмотности, не можете научиться христіанской вѣрѣ, сколько нужно. Почему, хотябы и много васъ собралось для разсужденія о вѣрѣ,—ваши сужденія о ней всегда будутъ недостаточны, неполны и не могутъ вполне успокоить сомнѣвающагося и искренно желающаго исповѣдывать правую вѣру. Въ такомъ случаѣ, т. е. въ случаѣ колебанія относительно вѣроисповѣдныхъ разногласій нашихъ съ старообрядцами, всего лучше вамъ обращаться къ пастырямъ церкви. Они и поставлены Богомъ, между прочимъ, для того, чтобы христіане учились у нихъ истинамъ вѣры и правиламъ благочестія. Это видно изъ слѣдующихъ словъ Ап. Павла: *Той, т. е. Иисусъ Христосъ, далъ есть овы убо апостолы, овы же пророки, овы же благовѣстники, овы же пастыри и учителя, къ совершенію святыхъ въ дѣло служенія въ созиданіе тѣла Христова* (Ефес. 4, 11 и 12), т. е. церкви. Далѣе Апостолъ объясняетъ и причину, по которой поставляются пастыри и учителя: *да не бываемъ ктому младенцы, влающиеся и скитающиеся всякимъ вѣтромъ ученія, во лжи чловѣчестной, въ коварствѣ лыщенія* (—14) Каждому пастырю

вмѣняется въ непремѣнную обязанность учить своихъ прихожанъ, какъ это заповѣдуютъ ему Апостолу въ слѣдующихъ словахъ: *проповѣдуй слово, настой благовременнѣе и безвременнѣе, обличаи, запрети, умоли, со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ* (2 Тимое. 4, 2). Каждый пастырь съ дѣтства, въ продолженіи многихъ лѣтъ, обучается христіанской вѣрѣ подъ руководствомъ опытныхъ и въ православіи испытанныхъ наставниковъ, такъ что къ каждому священнику можно необинуясь приложить слова, сказанныя Ап. Павломъ св. Тимоѳею—епископу Ефесскому: *яко измлада священникъ писанія умѣеши, могущая тя умудрити во спасеніе* (2 Тимое. 3, 15). Велѣдствіе сейчасъ сказаннаго мною на каждомъ христіанинѣ лежитъ непремѣнная обязанность: въ случаѣ недоумѣній и сомнѣній въ дѣлахъ вѣры—обращаться къ своему духовному отцу за наставленіями и слушаться его одного, а—не такимъ вѣрить людямъ, о которыхъ предсказывалъ Апостолъ: *будетъ время, егда здраваго ученія не послушаютъ, но по своимъ похотѣхъ изберутъ себе учителей, чешими слухомъ: и отъ истины слухъ отвратятъ и къ баснямъ уклонятся* (2 Тимое. 4, 3 и 4). Иначе, если вы не будете слушать и вѣрить Богомъ поставленному своему учителю—священнику, то ваше религіозное невѣденіе и заблужденіе будутъ уже неизвинительны предъ Богомъ, Который строго взыщетъ съ васъ за ваше ослушаніе и недовѣріе къ данному Имъ вамъ руководителю.

Я показалъ вамъ, бр., съ одной стороны необходимость испытанія себя въ вѣрѣ, а съ другой, въ случаѣ колебанія, и способъ къ утвержденію себя въ оной чрезъ собственное разсужденіе и чрезъ собесѣдованіе съ другими болѣе свѣдущими лицами, преимущественно—со своимъ священникомъ,—съ тою собственно цѣлію, чтобы вы, по словамъ Ап. Іоанна Богослова, *не всякому духу вѣровали, но искушали духи, аще отъ Бога суть* (1 Іоан. 4, 1),—чтобы остерегались живущихъ среди васъ духовныхъ волковъ (Дѣян. 20, 29), которые *въ одеждѣ овечь* (Мате. 7, 15), т. е. съ видомъ набожности, съ полною увѣренностію въ правотѣ своей *старой* вѣры и съ желаніемъ по видимому вамъ

душевнаго спасенія, *многомощъ*, говоря словами Ап. Павла, *развращенная, еже отторгати* (Дѣян. 20, 29 и 30) васъ отъ единенія со св. церковію,—чтобы вы легкомысленно не принимали душевреднаго старообрядческаго ученія и не колебались въ содержимой вами православной вѣрѣ. Съ тою же цѣлію, т. е. для огражденія васъ отъ расколоучителей, я вознамѣрился съ настоящаго дня предложить вамъ сряду нѣсколько поученій, которыя, въ виду того, что вы окружены старообрядцами разныхъ сектъ, направлены мною вообще противъ *всѣхъ* старообрядцевъ безъ различія и въ которыхъ я по возможности постараюсь показать вамъ, что такъ называемые *старовѣры* не суть содержащіе, какъ они думаютъ о себѣ, старую и истинную вѣру, а отпадшіе отъ святой церкви и при томъ—не по какимъ нибудь благословеннымъ причинамъ, а единственно—изъ—за своей неразумной ревности о неправильныхъ и въ дѣлѣ нашего спасенія неважныхъ нѣкоторыхъ старинныхъ церковныхъ обрядахъ и христіанскихъ обычаяхъ, а равно—и о неисправныхъ *старопечатныхъ* книгахъ. —Послѣ того, что я доселѣ говорилъ вамъ, вы можете понимать важность предположенныхъ мною поученій. А потому для вашей же пользы прошу васъ неопустительно въ каждое воскресенье приходить сюда для слушанія ихъ. Вмѣстѣ съ собою зовите и своихъ сосѣдей. Оставьте свои религіозныя предубѣжденія; потому что онѣ скрываютъ отъ васъ истину, какъ облако—солнце. Имѣйте искреннее желаніе единственно познать истинно древнюю и истинно православную вѣру и безпристрастно обсуживайте то, что здѣсь отъ меня услышите! Истина должна быть для насъ дороже всего; такъ какъ спасеніе души дороже всего на свѣтѣ. Поэтому приходите сюда съ такимъ духомъ, какъ будто бы вы во все неслыхали о старообрядческихъ заблужденіяхъ. Паче же всего молитесь Богу, чтобы Онъ просвѣтилъ вашъ умъ къ разумнѣйшій истинѣ и отверзъ ваше сердце къ принятію оной! Молитесь, и слушайте... слушайте, и молитесь!... Если же что встрѣтите въ моихъ словахъ неудобопонятное, или недостаточное для полнаго вашего убѣжденія въ истинѣ, то обращайтесь ко мнѣ, и я охотно и всегда готовъ буду разрѣшать ваши не-

доумѣнія и сомнѣнія. Мой долгъ, какъ вашего руководителя ко спасенію, — вразумлять заблуждающихъ и утверждать колеблющихся въ вѣрѣ. Сей-то долгъ собственно и побудилъ меня съ церковной кафедры отверзть уста мои на обличеніе проповѣдуемой вамъ расколоучителями, подъ именемъ будто бы *старой*, вѣры. Съ одной стороны если я оставляю безъ вниманія и равнодушно буду смотрѣть на разсѣваемыя между вами старообрядческія заблужденія, то въ такомъ случаѣ потеряю свое пастырское достоинство и буду, по словамъ Спасителя, наемникомъ. *Наемникъ, иже нѣсть пастырь*, сказалъ Иисусъ Христосъ, *ему же не суть овцы своя, видитъ волка грядуща, и оставляетъ овцы, и бѣгаетъ: и волкъ расхититъ ихъ и распудитъ овцы. А наемникъ бѣжитъ, яко наемникъ есть, и не радитъ о овцахъ.* (Іоан. 10, 12 и 13). Съ другой стороны я помню грозныя слова, которыя еще въ ветхомъ завѣтѣ произнесъ Господь церковному пастырю чрезъ пророка Іезекііла: *сыне человѣчъ, стража дахъ ты дому Израилеву, да слышати слово отъ устъ Моихъ, и воспретити людемъ Моимъ отъ Мене. Внегда глаголати Ми беззаконнику, смертію умрети: и неvozвѣстити ему, ни соглаголети, еже останется беззаконнику, и обратится отъ пути своего, еже живу быти ему: беззаконникъ той въ беззаконіи своемъ умретъ, крове же его отъ руки твоея възыщу* (Іезек. 3, 18) Вотъ что единственно заставляетъ меня возвысить свой слабый голосъ на защиту православной нашей вѣры и на обличеніе старообрядцевъ! А вы, бр., поймите, что ученіе о христіанской вѣрѣ, которое я имѣю предложить вамъ въ общаемыхъ мною поученіяхъ, будетъ истинно древнее и православное. Потому что если страшно служителю олтаря, какъ вы слышали, не учить своихъ прихожанъ, то еще страшнѣе — проповѣдывать имъ ложь. Это особенно должны помнить тѣ изъ васъ, которые вообще почему-то къ православнымъ священникамъ относятся съ предубѣжденіемъ и недо-вѣрчиво.

Боже Душе Святый! Ты наставляешь человѣка, по словамъ нашего Спасителя, *на всяку истину* (Іоан. 16, 13), — не оставь

же Своею благодатію и меня и вѣренныхъ моему духовному попеченію: озари умы наши свѣтомъ Твоимъ божественнымъ и расположь сердца наши къ принятію православнаго вѣроученія! — Аминь.

П О У Ч Е Н І Е 2-е.

Созижду церковь Мою, и врата адава не одолѣютъ ей (Матѣ. 16, 18).

Прежде, нежели приступлю къ разсмотрѣнію главныхъ предметовъ нашего разногласія вообще со всѣми старообрядцами, я считаю нужнымъ предварительно остановить ваше вниманіе, бр., во первыхъ на оскуденіи у нихъ христіанскаго благочестія и вторыхъ — на существующихъ между ними взаимныхъ раздорахъ, — для того, чтобы вы, и по этимъ двумъ признакамъ, могли убѣдиться, что они изъ за своей неразумной ревности о такъ называемой *старой вѣрѣ* *отпали отъ православной церкви и заблуждаются*...

Созижду церковь Мою, и врата адава не одолѣютъ ей, сказалъ Иисусъ Христосъ Ап. Петру на его исповѣданіе. Такое обѣтованіе Господне показываетъ, что всѣ усилія князя бѣсовскаго и его богоборныхъ полчищъ не достигнуть того, чтобы когда нибудь на землѣ перестала существовать основанная Спасителемъ церковь, или общество вѣрующихъ во Христа. Тоже видно и изъ слѣдующихъ словъ воскресшаго Господа Своимъ ученикамъ: *се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка.* (Матѣ. 28, 20). — Если же Иисусъ Христосъ пребудетъ съ вѣрующими въ Него *во вся дни до скончанія вѣка*, то очевидно, что непрерывно же и до самаго скончанія міра будутъ на землѣ и истинные христіане, составляющіе основанную Имъ церковь. Объ этомъ св. Амвросій говоритъ такъ: „царство церкви *пребудетъ вѣчно* (кн. VII, стр. 91).“ — Но если съ одной стороны не подлежитъ сомнѣнію то, что никогда не было и не будетъ та-

кого времени, когда бы не жили на землѣ истинно вѣрующіе во Христа, то съ другой стороны столь же несомнѣнно и то, что у этихъ вѣрующихъ ни на малѣйшее время не прекратятся и богоучрежденныя для нихъ таинства, какъ-то: крещеніе, миропомазаніе и прочія. Потому что чрезъ нихъ — то христіане и получаютъ отъ Бога, по словамъ Ап. Петра, *вся божественныя силы Его, яже къ животу и благочестію* (2 Петр. 1, 3), т. е. освящаются и укрѣпляются въ духовной жизни благодатію Божіею. Вчастности въ словѣ Божіемъ есть ясное доказательство того, что таинство Евхаристіи будетъ совершаться въ церкви до самаго втораго Христова пришествія на землю. *Емжды еще ясте хлѣбъ сей, пишетъ Ап. Павелъ Коринѣянамъ, и чашу сію пите, смерть Господню возънмаете, дондеже придетъ* (1 Коринѣ. 11, 26). Далѣе, если церкви съ содержимыми ею семью таинствами непрерывно будетъ существовать на землѣ до самаго преставленія свѣта, то до того же времени постоянно должны быть архіереи и священники, какъ *совершители* таинствъ. Известно, что право совершать таинства первоначально дано было Іисусомъ Христомъ апостоламъ (напр. Матѣ. 28, 19; Іоан. 20, 23; Лук. 22, 19); почему одинъ изъ нихъ и писалъ Коринѣянамъ: *такъ да нелицуетъ насъ человекъ, яко слугъ Христовыхъ и строителей таинъ Божіихъ* (1 Коринѣ. 4, 1). Потомъ Апостолы право священнодѣйствовать передали посвященнымъ ими въ епископскій санъ своимъ ученикамъ, — съ тѣмъ, чтобы сіи послѣдніе передавали оное пресвитерамъ, или по нашему, — священникамъ. *Сего ради, пишетъ Ап. Павелъ Титу, епископу Критскому, оставихъ тя въ Критъ, да недокончанная исправшии, и устроиши по всѣмъ градомъ пресвитеры* (Тит. 1, 5). Такимъ образомъ, благодать священства преемственно и непрерывно переходила и переходитъ отъ однихъ епископовъ къ другимъ, а чрезъ нихъ — священникамъ, подобно тому, какъ свѣча зажигается отъ свѣчи... Прервись когда нибудь этотъ рядъ преемственно рукополагаемыхъ святителей, — и благодать священства не отъ кого было бы получить; ибо кто могъ бы дать оную, когда самъ не имѣетъ ее? А потому — то и слово Божіе учитъ, что *никто же*

самъ себя пріемлетъ честь священства, но званный отъ Бога, якоже и Ааронъ (Евр. 5, 4). Слѣдовательно, еслибы когда либо кончались на землѣ рядъ преемственно и правильно рукоположенныхъ священнослужителей, то перестали-бы совершаться въ церкви и таинства, а съ тѣмъ вмѣстѣ прекратилось бы на землѣ существованіе и самой церкви, или общества истинно вѣрующихъ во Христа. Но этого никогда не будетъ въ силу непреложнаго обѣтованія Божія: *созижду церковь Мою, и врата ада не одолѣютъ ей*. Отъ того-то мы и видимъ, что въ православной церкви, не смотря на жестокия гоненія на христіанъ, никогда не прерывался рядъ священнослужителей, преемственно рукополагавшихся одинъ отъ другаго. Что же это значитъ, какъ не то, что они для христіанъ совершенно необходимы, — что церковь на землѣ не можетъ существовать безъ нихъ ни единой минуты?... Св. Златоустъ дѣйствительно утверждаетъ это, когда говоритъ: „почтите служителя яко отца, а епископа яко самаго Христа: іереи же яко сопрестольники, и супруги апостоломъ, безъ нихъ бо церковь не освящается (слово его въ Прол. Марга въ 10-й день).“ Восточные же патріархи такъ учатъ о званіи епископа: „званіе епископа такъ необходимо въ церкви, что безъ него ни церковь церковію, ни христіанинъ христіаниномъ не только быть, но и называться не можетъ. Мы полагаемъ, что Епископъ столько же необходимъ для церкви, сколько дыханіе для человека, и солнце для міра (посл. восточ. патр. о вѣрѣ чл. 10 й).“ Наконецъ, не забудемъ и того, что жизнь безъ священниковъ еще въ ветхомъ Завѣтѣ представлялась, какъ *наказаніе Божіе* за грѣхи; *еще же оставите Господа, угрожалъ одинъ пророкъ народу израильскому, оставитъ васъ. Многи дни (будутъ) во израили безъ Бога истиннаго, и безъ священника учащаго, и безъ закона* (2 Парал. 15, 2 и 3).

И такъ истинная Христова церковь должна существовать до скончанія міра; до скончанія же міра должны совершаться въ ней и богоучрежденныя таинства, а слѣдовательно никогда не долженъ прерываться и рядъ совершителей сихъ таинствъ — архіереевъ и священни-

ковъ. Что въ понятіе объ истинной Христовой церкви должны входить три существенные признаки: 1) вѣрующіе во Христа; 2) существованіе въ ней таинствъ и 3) церковное управленіе, объ этомъ въ *старопечатной* книгѣ подъ названіемъ большій Катихизисъ на листѣ 121 сказано такъ: „Церковь Божія есть *собраніе вѣрующихъ Божіихъ*, иже непоколебимую держать едину православную вѣру... иже суть достойны *примати* святыхъ и божественныхъ тайнъ; и иже подъ единою главою Господемъ нашимъ *І-съ Христомъ*, а *подъ правленіемъ* совершенныхъ святыхъ *отъ него поставленныхъ*.“ — Теперь бр., взглянемъ съ этой стороны на общество старообрядцевъ. Что же мы видимъ? — 1) у однихъ изъ ревнителей церковной старины вовсе нѣтъ священниковъ, а слѣдовательно не совершаются и необходимы для нашего спасенія таинства; 2) у другихъ хотя и есть, но, по церковнымъ правиламъ, — незаконны; потому что священнодѣйствуютъ или безъ дозволенія епископа, или будучи законно лишены священническаго сана. Тѣмъ и другимъ священнодѣйствовать одинаково возбранено св. церковію (Апост. пр. 39 и 15; Карѳаг. соб. прав. 10; Апостол. пр. 28), и 3) есть даже такіе, у которыхъ міряне, а иногда и женщины, святотатственно совершаютъ таинство исповѣди (см. объ этомъ въ Руковод. по исторіи и облич. стар. раскола, соч. Н. Иванова, Казань, изд. 1887 г. — второе, стр. 65)... Это ли общество истинно вѣрующихъ во Христа?! И можно ли ожидать спасенія отъ единенія съ такимъ обществомъ, которое, вопреки коренному ученію о св. церкви, не имѣетъ у себя ни таинствъ, ни законныхъ совершителей сихъ таинствъ — епископовъ и священниковъ?! Вообще надобно замѣтить о нашихъ старообрядцахъ, что послѣ того, какъ они отдѣлились отъ нашей церкви, у нихъ *прекратилась благодать хиротоніи* и слѣдовательно вотъ уже — 200 лѣтъ, какъ перестали существовать у старообрядцевъ законные архіереи и священники, а безъ нихъ, вопреки обѣтованію Спасителя, прекратились (см. напр. 1 Корин. 11, 26) у нихъ и необходимы для христіанъ таинства. Здѣсь въ обличеніе старообрядцевъ, принимавшихъ и нынѣ принимающихъ самовольно переходящихъ къ намъ нашихъ священ-

никовъ, а въ 1846 году принявшихъ уволенного отъ епархіи (Руков. по истор. и облич. старооб. раск., соч. Н. Иванова, Казань, издан. 1886 года, стр. 169—171) греческаго митрополита *Амвросія*, я нахожу сколько нужнымъ, столько же и приличнымъ привести здѣсь изъ перваго каноническаго посланія св. Василія великаго слѣдующія слова: „отступившіе отъ церкви уже не имѣли на себѣ благодати, потому что пресѣклося законное преемство. Ибо первые отступившіе получили посвященіе отъ отцевъ, и, чрезъ возложеніе рукъ ихъ, имѣли дарованіе духовное. Но *отторженные*, содѣлавшись мірянами, не имѣли власти ни крестити, ни рукополагати (какъ это дѣлаетъ Австрійскій лжемитрополитъ *Амвросій*, даже, вопреки правиламъ: 1-му апостольскому и 4-му перваго вселенскаго собора и др., *однолично* посвящавшій *архіереевъ*), и не могли преподати другимъ благодать Святаго Духа, отъ которой сами отпали (Кн. правилъ святыхъ апостолъ, святыхъ соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ, и святыхъ отцевъ, С. Петербургъ, изд. 1843 года, стр. 289).“ — Вчастности, слѣдуетъ примѣнить: 1) къ *блж. св. священникамъ* — 15-е апостольское правило, въ которомъ говорится: „аще кто пресвитерь, или діаконь... оставивъ свой предѣлъ, во иной отъидеть, и со вѣмъ перемѣстится въ другомъ жити будетъ *безъ воли епископа своего*: такому повелѣваемъ не служити больше... аще же останется въ семъ безчиніи: тамо *яко мірянинъ*, въ общеніи да будетъ.“ 2) Къ *Австрійскому митрополиту Амвросію*, самовольно ушедшему отъ своего патріарха и совершающему рукоположенія *въ чужомъ предѣлѣ* и *безъ воли* помѣстнаго собора, — 16-е правило Антиохійскаго собора, въ которомъ сказано: „аще который епископъ, неимѣющій епархіи, вторгнется въ церковь, неимѣющую епископа, и восхититъ престолъ ея *безъ соизволенія* совершеннаго Собора: таковой *да будетъ отверженъ*, хотя бы его избралъ весь народъ, который онъ себѣ восхитилъ.“ — По 14-му апостольскому правилу епископъ не долженъ, подобно Амвросію, *самовольно переходить* изъ своей епархіи въ другую и тамъ рукополагать и устроить церковныя дѣла, до него не принадлежащія, развѣ будетъ на то *опредѣленіе Собора*, или по 13-му правилу Аг-

кирекаго собора, — *согласіе мѣстнаго епископа*. Самовольно *п*решедшій епископъ долженъ быть возвращенъ къ своей церкви, а распоряженія его должны остаться не действительными (Апост. прав. — 14-е и 35-е, 1-го всел. соб. — 15-е; 2-го всел. соб. — 2-е; четвертаго всел. соб. — 5-е; Антиох. соб. — 13-е, 21-е и 22-е; Сард. соб. — 1-е, 2-е и 3-е; Каро. соб. — 59-е). После этого, можете понять, бр., что общество старообрядцевъ, изъ коихъ одни не имѣютъ у себя ни епископовъ, ни священниковъ, а другіе хотя и имѣютъ ихъ, но — незаконныхъ, не составляетъ истинной Христовой церкви, а находится въ томъ богоотверженномъ состояніи, которымъ нѣкогда пророкъ Осія угрожалъ іудеямъ, говоря: *зане дни мнози сядутъ сынове израилевы... ни сущей жертвы, ни сущу жертвеннику, ни жречеству, т. е. священству* (Осія 3, 4)?!

Въ противоположность отдѣлившимся отъ насъ въ нашей православной церкви постоянно совершаются всѣ богоучрежденные таинства; потому что непрерывно существуютъ законно и преемственно получающіе благодать священства архіереи и священники — совершители сихъ таинствъ. А это свидѣтельствуешь о томъ, что не старовѣрческая, а наша православная вѣра есть истинная и спасительная. Слѣдовательно, принадлежать къ православной церкви есть непремѣнный долгъ каждаго, сколько нибудь думающаго о своемъ спасеніи; тогда какъ отдѣляться отъ нея есть истинная для насъ пагуба. Для большаго убѣжденія въ этомъ я укажу вамъ еще на одно *сверхъестественное* доказательство истинности содержимой нами вѣры. Старообрядцы, вопреки пріемлющимъ нашихъ священниковъ своимъ по старообрядству братіямъ, утверждаютъ, что со времени исправленія церковныхъ книгъ и нѣкоторыхъ обрядовъ въ богослуженіи Россійская церковь будто бы удалась отъ ученія и преданія апостольскаго и святоотеческаго, а потому въ ней, по ихъ мнѣнію, невозможно и спасеніе. Не то доказываютъ нетлѣнныя мощи св. Святителей: Иннокентія Иркутскаго, Митрофана Воронежскаго, Дмитрія Ростовскаго и Тихона Задонскаго, которые спасались по исправленнымъ книгамъ и кото-

рыхъ Господь прославилъ нетлѣніемъ ихъ св. мощей и происходящими отъ сихъ послѣднихъ безчисленными чудесами какъ бы для обличенія упорствующихъ въ своемъ заблужденіи старообрядцевъ. Между тѣмъ что мы видимъ у нашихъ мнимыхъ *старовѣровъ* и неразумныхъ ревнителей старопечатныхъ книгъ? — Съ тѣхъ поръ, какъ они отдѣлились отъ православной церкви, явился ли у нихъ хотя одинъ святой, спасшійся по ихъ старопечатнымъ книгамъ и въ ихъ якобы старой вѣрѣ? Что же это показываетъ, какъ не оскудѣніе у нихъ истиннаго христіанскаго благочестія, и слѣдовательно ясно обличаетъ ихъ въ отпаденіи отъ истинной церкви Божіей?... Но старообрядцы наши очень хорошо понимаютъ, что Святителей: Иннокентія Иркутскаго, Митрофана Воронежскаго, Дмитрія Ростовскаго и Тихона Задонскаго признать святыми, значитъ, сознаться въ своемъ заблужденіи и расколѣ. Что же приверженцы мнимо старой вѣры дѣлаютъ? — То, что свойственно упорствующему въ своемъ заблужденіи и нежелающему признаться въ ономъ: не признаютъ ихъ *угодниками Божіими*. О, ослѣпленіе и ожесточеніе человѣческое! Но... видишь человѣка! Не смотря на нетлѣніе тѣлесъ... на безчисленные чудеса, отъ нихъ происходящія... въ вѣрѣ наши соотечественники не видятъ, и... видятъ силы Божіей, проявляющейся чрезъ тѣхъ, которые своею правою вѣрою и святою жизнію благоугодили Богу!... По истинѣ *сбывается въ нихъ пророчество Ісаіино глаголющее: слухомъ услышите и не имате разумѣти: и зряще узрите, и не имате видѣти. Отолстѣ бо сердце людей сихъ, и ушима тяжко слышаша, и очи свои смѣжиша, да не когда узрятъ очима, и ушима услышатъ, и сердцемъ уразумѣютъ, и обратятся, и исцѣлю ихъ* (Матѣ. 13, 14 и 15).

Счастливы вы, бр., что по своей вѣрѣ находитесь на истинномъ пути! Возблагодарите же за это Господа Бога и всемѣрно старайтесь съ одной стороны заграждать и слухъ и сердце свое отъ такихъ лжеучителей, которые дошли до столь ужаснаго духовнаго ослѣпленія и ожесточенія противъ очевидной и неоспоримой

Карело-Финская
Академия Наук СССР
БИБЛИОТЕКА

Кабинет Севера
Обл Библиотеки
им. А. Н. Добролюбова

истины, а съ другой—держаться той вѣры, въ которой вы родились и которая только одна можетъ спасти насъ!—Аминь.

ПОУЧЕНІЕ 3-е.

Молю вы, братіе, именемъ Господа нашего Иисуса Христа, да тожде имаете вси, и да не будутъ въ васъ распри, да будете же утверждены въ томъ же разумнѣи и въ той же мысли (1 Коринѣ. 1, 10).

Слышите ли, бр., какъ Апостоль Павелъ умолялъ *Коринѣскихъ* христіанъ въ дѣлахъ вѣры быть единомысленными и избѣгать распрей?!... По этому, если какіе христіане спорятъ и разногласятъ между собою о предметахъ вѣры, а тѣмъ болѣе—если, вѣлѣдствіе своего религіознаго разномыслія, еще и чуждаются другъ друга, то мы имѣемъ право дѣлать невыгодное заключеніе какъ о нихъ самихъ, такъ — и о самомъ ихъ вѣроисповѣданіи. —И съ этой точки зрѣнія взглянемъ на нашихъ старообрядцевъ.

Что значить нашъ приходъ сравнительно съ городами и весями обширнѣйшаго русскаго царства!.. И значительно ли число живущихъ среди насъ старообрядцевъ сравнительно съ тысячами прочихъ нашихъ православныхъ прихожанъ! Но что мы видимъ? — И въ одномъ нашемъ приходѣ и у такого ничтожнаго числа исповѣдующихъ такъ называемую *старую* вѣру нѣтъ ни единства въ вѣрованіи, ни надлежащаго христіанскаго общенія между собою, хотя всѣ они говорятъ о себѣ, что содержатъ будто бы „древнее благочестіе.“ Одни принадлежатъ къ *поповщинѣ*, принимающей къ себѣ въ пастыри входящихъ къ нимъ православныхъ священниковъ, а другіе принадлежатъ къ *безпоповщинѣ*, отрицаю-

щей существованіе на землѣ Благодати священства и потому неимѣющей у себя церковныхъ пастырей. Первые (поповцы) принимаютъ православныхъ въ свою среду лишь съ извѣстнымъ молитвеннымъ очищеніемъ, а вторые (безпоповцы), вопреки первымъ и догматическому ученію церкви о *неповторяемости* крещенія (Ефес. 4, 5; 10-й чл. символа вѣры), таковыхъ *перекрещиваютъ*, почитая наше во св. Троицу совершаемое крещеніе *еретическимъ*. Далѣе, разность во взглядахъ на нѣкоторые предметы вѣрованія произвела у нашихъ мнимыхъ ревнителей *старой* вѣры взаимное отчужденіе. Такъ напр. извѣстно вамъ, что перекрещенцы не молятся иковамъ перекрещенцевъ. Кто изъ васъ бывалъ у старообрядцевъ и прислушивался къ ихъ спорамъ о предметахъ вѣры и христіанскихъ обрядахъ, тотъ хорошо знаетъ о существованіи между ними разногласія объ одномъ и томъ же предметѣ. Что же показываетъ такое разногласіе, какъ не то, что неразумные ревнители церковной старины уклонились отъ истинной вѣры и отпали отъ богоустроенной церкви?... Иначе у нихъ не должно быть ни религіозныхъ споровъ, ни раздѣленій на толки и согласія, а тѣмъ болѣе—взаимнаго отчужденія, даже—въ питіи и пищѣ. Примѣръ объяснить это лучше. Представимъ, что къ извѣстному городу существуетъ одна дорога. Вотъ если бы намъ пришлось идти въ воображаемый городъ этою единственною дорогою, то, хотя бы оною пошло насъ и безчисленное множество,—мы никогда не разоидемся и непремѣнно всѣ достигнемъ цѣли своего путешествія. Напротивъ, если бы кто изъ насъ почему нибудь не захотѣлъ идти общею и единственною дорогою и своротилъ бы съ оной въ сторону, то таковой непремѣнно будетъ блуждать, и чѣмъ далѣе уйдетъ отъ дороги, тѣмъ труднѣе будетъ для него на нее возвратиться. Среди же многихъ сбившихся съ пути — естественно и разногласіе относительно настоящей дороги. Одинъ изъ нихъ будетъ указывать вправо, другой—влѣво, третій — впередъ, четвертый — назадъ; но если каждый изъ заблудившихся и предполагающихъ дорогу по своему мнѣнію будетъ стоять отворотясь отъ нея, то ни у кого изъ нихъ не окажется правды. Тоже бываетъ

и въ дѣлѣ вѣры. Тѣ, которые уклоняются отъ богооткровеннаго ученія и духа христіанскаго благочестія, по мѣрѣ своего удаленія все болѣе и болѣе заблуждаются, а религіозное умопомраченіе естественно порождаетъ въ нихъ несогласія во взглядахъ, разнорѣчія и приводитъ ихъ къ взаимному охлажденію и даже — отчужденію. Поучительный примѣръ этого мы видимъ на нашихъ старообрядцахъ. Всѣ они называютъ себя держащимися *старой*, т. е. будто бы истинной, вѣры, а между тѣмъ въ своихъ вѣроисповѣдныхъ понятіяхъ и сужденіяхъ слишкомъ раздѣлились между собою. Такъ напр. одни вступающихъ въ ихъ общество православныхъ *перекрещиваютъ*, а другіе порицаютъ это, какъ нарушение христіанскаго догмата о неповтореніи крещенія. Одни переходящихъ къ нимъ нашихъ священниковъ принимаютъ къ себѣ въ этомъ санѣ, а другіе нехотятъ признавать ихъ священниками. Непріемлющаго священство пріемлющіе оное старообрядцы принимаютъ къ себѣ, какъ *еретика*, чрезъ помазаніе мѣромъ; причемъ онъ долженъ осудить свои заблужденія. Поповца безпоповцы принимаютъ, какъ язычника, или татарина, *чрезъ новое крещеніе*. Безпоповца же странники *снова крестятъ* (Церков. Вѣд. за 1888 годъ № 13-й, стр. 348). Вотъ какъ смотрятъ старообрядцы и другъ на друга!... Спрашивается, кому же изъ нихъ вѣрить?—Очевидно, что которая нибудь изъ разномыслящихъ сторонъ заблуждается, либо и обѣ стороны уклонились отъ правой вѣры. Какъ при этомъ не вспомнить словъ св. Давида: *солга неправда себѣ* (Псал. 26, 12)!... Дѣйствительно, распри между старообрядцами о существенныхъ въ дѣлѣ спасенія предметахъ и вслѣдствіе ихъ взаимное отчужденіе ясно свидѣлствуютъ объ отпаденіи ихъ отъ истинной вѣры. О лжеучителяхъ Спаситель сказалъ: *отъ плодъ ихъ узнаете ихъ... не можетъ древо добро плоды злы творити, ни древо зло плоды добры творити* (Матѣ. 7, 16 и 18). Вотъ что въ одной изъ *старопечатныхъ книгъ* — большомъ катихизисѣ, напечатанномъ при патріархѣ Филаретѣ, въ 4-й главѣ, на 21 листѣ, на вопросъ: почему узнавать *еретиковъ*, между прочимъ, сказано: „*преніе между ими, имена отъ*

ихъ учителей новыхъ“... А потому, если какіе учителя бываютъ виновниками религіозныхъ раздоровъ, а тѣмъ болѣе — раздѣленія извѣстнаго христіанскаго общества на разные, взаимно осуждающіе и чуждающіеся другъ друга, секты и толки, то такихъ учителей, на основаніи словъ Самого Господа, прямо надобно именовать лжеучителями, относительно которыхъ вотъ что писалъ Ап. Павелъ Римлянамъ: *молю вы, братіе, блюдитесь отъ творящихъ распри и раздоры* (Римл. 16, 17). И знаете ли, бр., кто — невидимый и главный виновникъ религіозныхъ смутъ и раздѣленій между христіанами, кромѣ старообрядческихъ лжеучителей — этихъ видимыхъ виновниковъ зла?—Слово Божіе указываетъ намъ только на одного и притомъ — *перваго* виновника всякой лжи и зла на землѣ: это — сатана съ подвластными ему злыми духами. Вотъ что сказалъ о немъ Іисусъ Христосъ: *онъ человекоубійца бы искони, и во истинѣ не стоитъ: яко нѣсть истины въ немъ: егда глаголетъ ложь, отъ своихъ глаголетъ: яко ложь есть и отецъ лжи* (Іан. 8, 44). — Спаситель называетъ князя бѣсовскаго, какъ вы сейчасъ слышали, *челоукоубійцею* и *отцемъ лжи*; слѣдовательно, всякая ложь, заключающаяся въ ереси, или въ старообрядческихъ заблужденіяхъ, сопровождающихся отпаденіемъ христіанъ отъ православной церкви, и вообще всякое религіозное и пагубное для насъ зло, происходитъ и поддерживается единственно отъ діавола.

И такъ, бр., видя у старообрядцевъ разномысліе объ однихъ и тѣхъ же предметахъ вѣры и христіанскаго благочестія, раздѣляющее ихъ на многочисленныя секты и толки, и считая такое разномысліе ихъ яснымъ и несомнѣннымъ признакомъ уклоненія отъ истиннаго христіанскаго пути, будьте осмотрительнѣе въ обращеніи съ приверженцами такъ называемой *старой* вѣры, имѣющими только образъ благочестія (2 Тимое. 3, 5) Особенно остерегайтесь ихъ наставниковъ, которые, говоря словами Іисуса Христа, *приходятъ къ вамъ во одеждахъ овчихъ, внутри же суть волцы хищницы* (Матѣ. 7, 15), и, отторгнувъ васъ отъ православной церкви, погубятъ навѣки. А потому отвращайтесь отъ ихъ душепагубнаго

ученія, повторяя себѣ о нихъ словами Ап. Павла: *помрачени смысломъ, суще отчуждени отъ жизни Божія, за нечестность суще отъ нихъ, за окаменение сердца ихъ* (Ефес. 4, 18)! До конца своей жизни держитесь православной церкви, въ которой спасеніе невозможно. Помните, что тогда какъ у нашихъ заблудившихся братій существуютъ разныя и даже одно другому противоположныя мнѣнія объ однихъ и тѣхъ же предметахъ вѣры,— у насъ православныхъ, напротивъ, повсемѣстно и во всемъ существуетъ единомысліе. Исходите всѣ области русской земли, побывайте во всѣхъ странахъ Греціи, просвѣтившей насъ свѣтомъ христіанской вѣры, и вообще—*православнаго Востока*: вездѣ вы увидите и услышите одно и тоже!... Нигдѣ и ни въ чемъ существенномъ и необходимомъ вы не усмотрите не только противорѣчій, какъ—у старообрядцевъ, но и значительной разности въ церковныхъ обрядахъ и христіанскихъ обычаяхъ, что должно служить яснымъ признакомъ того, что наша православная вѣра есть единая истинная вѣра, которая, подобно солнцу, одинаково свѣтитъ вездѣ, во всѣхъ странахъ міра и которую всѣ православные исповѣдуютъ, по словамъ церкви, *едиными усты и единымъ сердцемъ* (Возгл. свящ. на литургіи). А за такую нашу вѣру буди отъ всѣхъ насъ слава и благодареніе безначальному Отцу со Единороднымъ Его Сыномъ и съ Пресвятымъ и Животворящимъ Его Духомъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ!—**Аминь.**

ПОУЧЕНІЕ 4-е.

Слово крестное погубающимъ убо юродство есть, а спасаемымъ намъ сила Божія есть. (1 Коринѣ. 1, 18).

Крестъ Христовъ, какъ это видно изъ сейчасъ приведенныхъ мною словъ Ап. Павла, не только прежде былъ, по выраженію Ап. Петра, *камнемъ претѣканія и камнемъ соблазна* (1 Петр. 2, 7)

для невѣрныхъ іудеевъ и грековъ, но и нынѣ продолжаетъ служить тѣмъ же для многихъ уже изъ вѣрующихъ во Христа, и—ради чего?—изъ-за изображенія его на себѣ перстами. Конечно, бр., вы понимаете, что я говорю это о нашихъ старообрядцахъ. Дѣло въ томъ, что для изображенія на себѣ крестнаго знаменія мы, православные, соединяемъ вмѣстѣ *первые три персты* правой руки, а остальные *два пригибаемъ къ ладони*; старообрядцы же слагаютъ *первый перстъ съ двумя послѣдними*, а *второй и третій оставляютъ протяженными*. Такая разность въ перстосложеніи у нашихъ приверженцевъ мнимо *старой вѣры* составляетъ одну изъ первыхъ причинъ раздора съ нами и, что особенно достойно сожалѣнія, *отпаденія* ихъ отъ православной церкви; а потому о перстосложеніи я побесѣдую съ вами подробнѣе для того, чтобы вы яснѣе могли видѣть, что разница въ перстосложеніи не настолько важна, чтобы изъ за нея старообрядцамъ слѣдовало прерывать съ нами церковное общеніе.

Прежде всего спрашивается, что изображается нашимъ перстосложеніемъ при крестномъ знаменіи?—*первыми тремя перстами*, сложенными вмѣстѣ, мы выражаемъ свою *вѣру во Св. Троицу*, а *двумя перстами*, пригнутыми къ ладони,—*вѣру въ два естества во Іисусъ Христъ*: божеское и человѣческое. Старообрядцы же, слагая *первый перстъ съ двумя послѣдними*, подобно и намъ, изображаютъ этимъ свою вѣру *во Святую же Троицу*, а *вторымъ и третьимъ протяженными перстами*—*вѣру въ два естества во Христъ*.—Видите-ли, бр., что и старообрядцы, какъ—и мы православные, при совершеніи крестнаго знаменія своимъ перстосложеніемъ выражаютъ одну и ту же вѣру и во Св. Троицу и въ два естества во Іисусъ Христъ, только—иначе слагая персты сравнительно съ нами православными. А потому разумно ли поступаютъ ревнители *старой вѣры*, когда, не смотря на согласное съ нами выраженіе вѣры, только изъ-за одного наружнаго и слѣдовательно въ дѣлѣ спасенія неважнаго обычая такъ или иначе слагать свои персты при огражденіи себя крестнымъ знаменіемъ—нарушаютъ церковный миръ и отдѣляются

отъ единой, святой, соборной и апостольской церкви, внѣ которой спасеніе невозможно?—Но, можетъ быть, подумаетъ кто либо изъ васъ, что старообрядческое перстосложеніе лучше православнаго выражаетъ то, что христіане обыкновенно изображаютъ имъ при крестномъ знаменіи?—Наоборотъ: православное, а не старообрядческое, перстосложеніе вѣрнѣе изображаетъ нашу вѣру во Св. Троицу. Вотъ какъ учить о Ней православная церковь. Мы, говоритъ св. Аѳанасій Александрійскій, „единого Бога въ Троицѣ и Троицу во единцѣ почитаемъ, ниже сливающе вѣпостаси, ниже существо раздѣляюще (Сумв. вѣры св. Аѳанас. Алекс., печат. при псалтиряхъ).“ „И въ сей (святѣй) Троицѣ ничтоже первое или, послѣднее, ничтоже болѣе, или менѣе: но цѣлы три Вѣпостаси соприисущны суть себѣ и равны (тамъ же).“—И такъ мы обязаны вѣровать въ Бога, единого по естеству и Троичнаго по Лицамъ, изъ которыхъ одно именуется Отцемъ, другое—Сыномъ, а третье—Духомъ Святымъ. Эгихъ трехъ Божескихъ Лицъ, вопреки нечестивому ученію Арія, Македонія, Савеллія и другихъ еретиковъ, мы не должны ни раздѣлять по естеству, ни сливать въ одно Лице, но почитать всѣ три Лица единосущными и равночестными.—Сія-то наша вѣра во Св. Троицу какъ нельзя лучше выражается въ нашемъ православномъ перстосложеніи при крестномъ знаменіи, а именно: тремя перстами изображается Пресвятая Троица, а соединеніемъ этихъ перстовъ во едионераздѣльность Божескаго существа, неслитность и равночестіе Лицъ Св. Троицы. Во первыхъ, выражается *нераздѣльность*. Какъ соединены между собою три персты, такъ нераздѣльно между Собою существуютъ три Божескія Лица: Богъ Отецъ, Богъ Сынъ и Богъ Духъ Святыи, т. е. по существу не три Бога, но единъ Богъ. Во вторыхъ, выражается *неслитность*. Какъ три персты, хотя и соединенные, не суть одинъ перстъ, такъ и три Лица въ Богѣ хотя и составляютъ единое Божеское существо, но не суть одно Лице, а всѣ три—одинаково самостоятельны. Наконецъ, въ третьихъ, выражается *равночестіе*. Какъ слагаемые нами первые три персты существуютъ рядомъ одинъ съ другимъ и обыкновенно считаются

въ рукѣ *первыми*, а не послѣдними, каковы—четвертый и пятый персты,—такъ по Своему божескому достоинству одинаковы и равночестны всѣ три Лица Пресвятыя Троицы. Послѣ этого судите, бр., что въ нашемъ православномъ перстосложеніи худого и богопротивнаго!... Почему же мнимые ревнители *старой* вѣры столько злословятъ оное и называютъ его щепотью, а насъ—щепотниками, какъ будто щепоть сама въ себѣ есть что-то зазорное и богопротивное?... Почему они находятъ нужнымъ изъ-за такой маловажной разности въ сложении перстовъ для крестнаго знаменія прерывать церковное общеніе съ нами и подвергать себя душепагубному лишенію богоучрежденныхъ таинствъ и совершителей сихъ таинствъ—архіереевъ и священниковъ?!... Развѣ въ нашемъ перстосложеніи невѣрно выражается вѣра во Св. Троицу?!... Теперь посмотримъ, лучше ли нашего православнаго перстосложеніе старообрядческое?—Соединеніемъ *перваго перста съ двумя послѣдними* у старообрядцевъ ни нераздѣльность, ни равночестіе Лицъ Св. Троицы не выражаются съ такою точностію и ясностію, съ какою—у насъ.—Точно не выражается *нераздѣльность*; потому что между первымъ перстомъ, слагаемымъ съ четвертымъ и пятымъ перстами для изображенія вѣры въ нераздѣльную Св. Троицу, составляютъ промежутокъ два персты: второй и третій (или указательный и великосредній), и тѣмъ указываютъ какъ бы на какое-то отъ Бога Отца отдаленіе Бога Сына и Бога Духа Святаго.—Не выражается въ старообрядческомъ перстосложеніи и равночестіе Лицъ Св. Троицы. На четвертый и пятый персты мы обыкновенно смотримъ какъ на *послѣдніе* въ своей рукѣ; а потому соединеніе ихъ для крестнаго знаменія съ первымъ, помимо рядомъ находящихся съ симъ послѣднимъ втораго и третьяго перстовъ не можетъ служить выраженіемъ нашей вѣры въ равночестность Лицъ Св. Троицы; напротивъ можетъ подавать поводъ думать, что Богъ Сынъ, какъ *родившійся* отъ Отца, и Богъ Духъ Святыи, какъ *исходящій* отъ Отца, потому самому—какъ бы меньше Бога Отца, что можетъ подозрѣваться изъ сложения старообрядцами при крестномъ знаменіи *перваго перста съ чет-*

вертымъ и пятымъ. Далѣе при знаменованіи себя образомъ креста существуетъ древнѣйшій и всеобщій обычай у христіанъ произносить слова: *во имя Отца и Сына и Святаго Духа*; а этотъ обычай говоритъ о томъ, что христіане не только крещаются по заповѣди Спасителя (Матѳ. 28, 19), но и крестнымъ знаменіемъ ограждаютъ себя во славу Пресвятыя *Троицы*. Тѣ же слова при крестномъ знаменіи произносятъ и старообрядцы; а слѣдовательно и они, подобно намъ православнымъ, ограждаютъ себя крестнымъ знаменіемъ во славу же Св. Троицы. Посмотримъ же, насколько перстосложеніе ихъ согласуется съ древнимъ и всеобщимъ обычаемъ совершать крестное знаменіе *во Св. Троицу*. Слагая первый перстъ съ двумя послѣдними, а второй и третій персты имѣя протяженными, они, при крестномъ знаменіи съ произношеніемъ, подобно намъ, словъ: *во имя Отца и Сына и Святаго Духа*, какъ мы видимъ, кладутъ на чело и прочія части тѣла два протяженные персты, изображающіе *два естества* во Иисусѣ Христѣ. И выходитъ, что у старообрядцевъ при ихъ *двуперстномъ* перстосложеніи говорится одно, а дѣлается другое, или слова не сходятся съ дѣломъ. По крайней мѣрѣ, сложенные вмѣстѣ во славу Св. Троицы первый и два послѣдніе персты не столько видны изъ-за протянутыхъ двухъ перстовъ, какъ—въ нашемъ перстосложеніи, и чрезъ то могутъ подавать поводъ къ нареканію старообрядцевъ въ несоотвѣстствіи ихъ словъ съ дѣломъ. Напротивъ у насъ православныхъ произносимыя нами при крестномъ знаменіи обычныя слова: *во имя Отца и Сына и Святаго Духа* и тѣмъ выражаемая нами вѣра во Св. Троицу подтверждаются на самомъ дѣлѣ сложенными воедино *трима* первыми перстами и возлагаемыми на чело и прочія части нашего тѣла, что свидѣтельствуетъ о полномъ согласіи нашихъ словъ съ дѣломъ, не какъ—у старообрядцевъ съ ихъ *двуперстнымъ* перстосложеніемъ.

Изъ сказаннаго мною о перстосложеніи для крестнаго знаменія вы, бр., можете видѣть, что по всей справедливости слѣдуетъ отдать преимущество перстосложенію нашему православному,

а не старообрядческому. А потому, по чувству христіанской любви къ заблуждающимся нашимъ братіямъ, намъ нельзя не скорбѣть особенно о томъ, что они, изъ-за неважнаго въ дѣлѣ спасенія обычая такъ или иначе слагать для крестнаго знаменія персты, отдѣляются отъ православной церкви и живутъ безъ богоучрежденныхъ таинствъ и законно-рукополагаемыхъ пастырей... А что наши старообрядцы несправедливо придаютъ своему *двуперстію* слишкомъ важное значеніе, когда наприм. говорятъ вамъ, что хотя они и въ адъ попадутъ, но по крайней мѣрѣ ихъ руки, ради *двуперстнаго сложенія*, не будутъ горѣть въ огнѣ,—это, между прочимъ, видно и изъ того, что первенствующие христіане, какъ о томъ есть свидѣтельство у св. Златоуста (Бесѣд. на Еванг. Матѳ. 54, см. объ этомъ въ Церковн. Вѣд. за 1888 годъ, № 3, стр. 62), у Софронія и св. Елифанія Кипрскаго, крестное знаменіе совершали на себѣ не тремя, а *однимъ* перстомъ (Волог. Епарх. Вѣд. за 1886 годъ, № 4, стр. 62), конечно—во славу *единого* Бога, и притомъ—на одномъ только *челѣ* (тамъ же, № 3, стр. 44—48). Но кто изъ старообрядцевъ осмѣлится признавать ихъ погибшими за отсутствіе у нихъ старообрядческаго *двуперстія*?... Поймите же изъ этого, что сила крестнаго знаменія первыми христіанами признавалась собственно не въ *двоперстіи*, или *троперстіи*, а въ благодаренной ему благодати, и потому разность въ перстосложеніи ни въ какомъ случаѣ не должна раздѣлять христіанъ между собою,—и наши мнимые ревнители *старой вѣры* тяжко согрѣшаютъ, оставляя изъ-за нея православную церковь.

Послѣ представленныхъ мною соображеній, которыя говорятъ больше въ пользу перстосложенія нашего, чѣмъ—старообрядческаго, обратимся къ древнеписьменнымъ нашимъ памятникамъ. Въ одномъ изъ наиболѣе древнихъ списковъ житія преподобнаго Александра Ошевенскаго (Каргопольскаго), находящихся въ библіотекѣ Московскаго единовѣрческаго монастыря и писаннаго въ 1577 году, говорится о составителѣ житія: „*три же перста верхнихъ* едва возмогахъ *содвинуть*, иже на лицѣ своемъ крестное знаменіе

воображати; два же перста нижних ко длани прикорчима (лист. 236; см. объ этомъ въ Рук. по исторіи и обличенію старообр. раскола, соч. Н. Ивановскаго, Казань, изд. 1887 года, стр. 127). Вотъ какъ крестились задолго до патріарха Никона! И знаете ли—было время, когда и самъ патріархъ Никонъ придерживался *двуперстного* перстосложенія, о чемъ замѣтилъ ему бывшій въ Москвѣ Константинопольскій патріархъ Аѳанасій, какъ объ этомъ въ 1656 году (см. въ Скрижали) Никонъ свидѣтельствовалъ предъ соборомъ русскихъ епископовъ. Замѣтившій Никону о его неправильномъ перстосложеніи, патріархъ Аѳанасій на возвратномъ своемъ пути изъ Москвы умеръ въ Лубнахъ (Полтавской губ.), и мощи его почиваютъ *нетлѣнны* (тамъ же, стр. 129). Его замѣчаніе Никону—важно для насъ, какъ свидѣтельство о томъ, что въ просвѣтившей насъ христіанскою вѣрою Греціи крестились не *двуперстно*, а *троеперстно*.—Если же вамъ, бр., и этого недостаточно, то я, имѣя въ виду слова Спасителя: *аще знаменій и чудесъ не видите, не имате вѣровати* (Іоан. 4, 48), въ пользу православнаго перстосложенія представлю вамъ доказательства уже *сверхъ-естественныя* и слѣдовательно неподлежащія никакому сомнѣнію, подъ которыми я разумѣю св. мощи нетлѣнно почивающихъ угодниковъ Божіихъ съ нашимъ *троеперстнымъ* перстосложеніемъ. Въ Кіевѣ въ Антоніевскихъ пещерахъ у правой руки св. Спиридона Просфорника, умершаго 31 Октября 1148 года (значить—за 500 лѣтъ до патріаршества Никона) персты сложены такъ: *три первые перста соединены совершенно ровно, а безымянный и мизинецъ* (или четвертый и пятый), *принуты къ ладони*. Въ греческомъ монастырѣ *Діонисіатъ* хранится въ серебряномъ ковчегѣ правая рука устѣченнаго 11 Февраля 316 года по Рождествѣ Христовомъ св. священномученика Власія, епископа Севастійскаго. У этой руки персты сложены такъ: *три первые перста... соединены, а безымянный и мизинецъ* (или четвертый и пятый) совершенно *принуты къ ладони*. Тамъ же и въ такомъ же ковчегѣ хранится правая же рука умершаго 3 Декабря 558 года св. Іоанна Мол-

чальника, епископа Колонійскаго. У нея персты сложены такъ: *три первые перста... соединены, а безымянный и мизинецъ* приложены къ ладони, но меньше чѣмъ у св. Власія (*) (Волог. Епарх. Вѣдом. за 1887 годъ, № 13, стр. 238 и 239).“

И такъ, бр., не вѣрьте старообрядческимъ лжеучителямъ въ томъ, что наше *троеперстное* перстосложеніе для крестнаго знаменія будто бы введено въ русской церкви патріархомъ Никомъ. Нѣтъ! оно, какъ вы могли убѣдиться въ томъ изъ моего сегодняшняго съ вами собесѣдованія, не только лучше старообрядческаго *двуперстія* выражаетъ вѣру крестящагося во Св. единую, нераздѣльную и равночестную Троицу и, не какъ *двуперстіе*, вполне соотвѣтствуетъ произносимымъ нами при крестномъ знаменіи словамъ: *во имя Отца и Сына и Святаго Духа*; но и существовало въ православной нашей церкви изстари и было во всеобщемъ употребленіи. А потому во всякомъ случаѣ преимущество слѣдуетъ отдавать перстосложенію православному, а не старообрядческому. При этомъ не надобно забывать еще и того, что то и другое перстосложеніе не составляетъ ни *догмата*, ни *таинства*, необходимыхъ для нашего спасенія, а только—простый христіанскій обычай, который и по одному этому не долженъ служить предметомъ распри, а тѣмъ болѣе—причиною отпаденія отъ православной церкви, какъ это, къ сожалѣнію, мы видимъ на нашихъ приверженцахъ мнимо *старой* вѣры. Не соблазняйтесь и ихъ *двуперстнымъ* перстосложеніемъ; такъ какъ и оно, по выражаемой чрезъ него вѣрѣ во Св. Троицу и въ два естества во Іисусѣ Христѣ,—православно и потому нашею церковью не возбраняется старообрядцамъ, присоединяющимся къ ней на правахъ такъ называемаго *единоспрія*.—Аминь.

(*) Примѣч. У св. Іоанна Молчальника большой палецъ отнятъ и вмѣсто него находится серебряный.

ПОУЧЕНІЕ 5-е.

Да возложатъ имя Мое на сыны Израилевы, и Азъ Господь Богъ благословлю я (Числ. 6, 27).

Такъ еще въ ветхозавѣтной церкви Богъ заповѣдалъ священникамъ благословлять народъ израильскій Своимъ именемъ. Послѣ этого неудивительно, что и въ новозавѣтной церкви издревле существуетъ у архіереевъ и священниковъ обычай благословлять христіанъ *достопокланяемымъ* именемъ Господа нашего Иисуса Христа (Филип. 2, 10), а для этого благословенія употребляется особое перстосложеніе, отличное отъ обыкновенно употребляемаго нами при огражденіи себя крестнымъ знаменіемъ. — Противъ такого священническаго перстосложенія старообрядцы, на основаніи Феодоритова слова (см. объ этомъ Руков. по исторіи и обличенію старообр. раскола, соч. Н. Ивановскаго, Казань, изд. 1887 года, стр. 126), говорятъ, что „какимъ крестомъ молишься, такимъ и благословлять надо.“ т. е. какъ слагаешь персты при обычномъ крестномъ знаменованіи себя, такъ же будто бы надобно слагать ихъ и при благословеніи. Даже и между вами есть такіе, которые, бывъ увлечены симъ лжеученіемъ, не хотятъ подходить къ священнику на благословеніе. А потому въ защиту православнаго священническаго перстосложенія я покажу вамъ, бр., какъ основаніе, такъ и древность обычая при священническомъ благословеніи слагать персты иначе, нежели какъ они обыкновенно слагаются при собственномъ нашемъ огражденіи себя крестнымъ знаменіемъ.

Священническое перстосложеніе отличается отъ обыкновеннаго тѣмъ, что священникъ, при благословеніи другихъ, долженъ слагать свои персты такъ: *второй перстъ держитъ протяженно*, — чтобы онъ изображалъ собою букву *і*; *третій перстъ* держать *нѣсколько согбенно*, — чтобы онъ походилъ на букву *с*; *четвертый перстъ*, тоже, *нѣсколько сгибаетъ и чрезъ середину его*

сверху *полагаетъ конецъ перваго перста*, — чтобы такимъ сложеніемъ этихъ двухъ перстовъ вмѣстѣ изобразить букву *х*; *пятый же перстъ* или только *мало сгибаетъ*, или и *близко пригибаетъ къ ладони*, — для изображенія имъ въ томъ и другомъ видѣ буквы *с*. Кратко сказать, при архіерейскомъ и священническомъ благословеніяхъ персты слагаются такъ, чтобы они походили на буквы: *ІС—ХС*, т. е. чтобы они сокращенно изображали собою слова: *Иисусъ Христосъ*; вотъ — какъ (показываетъ)!... Впрочемъ нельзя не сознаться, что персты для благословенія не всегда и не всѣми слагаются столь точно, какъ я сейчасъ показалъ вамъ; несмотря на то они всетаки слагаются такъ, чтобы благословенное перстосложеніе болѣе, или менѣе было *именословное* Иисусъ-Христово. Хотя старообрядцы и возстаютъ противъ такого перстосложенія, но оно имѣетъ основаніе въ словѣ Божіемъ и вмѣстѣ — освящено постояннымъ и всеобщимъ обычаемъ православной церкви. — Богъ обѣщалъ Аврааму въ награду за его вѣру слѣдующее: *благословятся о стѣмени твоемъ вси языцы земни* (Быт. 22, 18). Подъ этимъ *стѣменемъ*, согласно съ словами Ап. Павла: *Аврааму речени быша обѣты, и стѣмени его: не имаетъ же, и стѣменемъ, яко о многихъ, но яко о единомъ, и стѣмени твоему, иже есть Христосъ* (Галат. 3, 16), св. церковь всегда разумѣла Иисуса Христа, Который имѣлъ родиться въ потомствѣ Авраама и Которымъ, по обѣтованію Божію, *благословятся вси языцы земни*. А для того, чтобы явственнѣе или нагляднѣе показать исполненіе этого обѣтованія Божія на Спасителя міра, она при благословеніяхъ: архіерейскомъ и священническомъ — установила слагать персты такъ, чтобы они, какъ я сказалъ выше, походили на буквы *ІС—ХС*, или сокращенно изображали бы имя *Иисуса Христа*. Что такое перстосложеніе при благословеніи дѣйствительно соблюдалось въ православной церкви еще до патріарха Никона, объ этомъ могутъ свидѣтельствовать: 1) отчасти и слѣдующее, всѣмъ извѣстное, воззваніе чтеца къ священнику при богослуженіи: „*именемъ Господнимъ благослови, отче!*“ и 2) въ Константинопольскомъ Софійскомъ

соборъ, въ 5 вѣкѣ построенномъ Императоромъ Юстиніаномъ, на изображеніяхъ, открытыхъ подъ штукатуркою, у многихъ святителей правыя руки написаны явственно съ *именословнымъ* перстосложениемъ (Руков. по ист. и обл. старообр. раск., соч. Н. Иванова, Казань, изд. 1887 года, стр. 130).—Само собою разумѣется, что бывшее въ употребленіи на Востокѣ *именословное* перстосложение съ принятіемъ нами вѣры, при св. князѣ Владиміръ, отъ православныхъ грековъ перешло и къ намъ—русскимъ. На это имѣются несомнѣнные доказательства, а именно: въ патріаршей ризницѣ есть *саккосы* (архіерейскія одежды) отъ временъ Московскаго митрополита Фотія (1408 года), на которыхъ золотомъ вышиты образы съ *именословнымъ* перстосложениемъ (Пращ. духов. отв. 107-й и 111-й. Объ этихъ саккосахъ упоминается и въ Странникѣ за 1861 годъ, Іюнь, отд. V, стр. 116), и вообще—*чудотворныя иконы*, а равно—древнѣйшія *стѣнные* изображенія Святителей (напр. въ Кіевскомъ соборѣ), на которыхъ благословляющая рука изображена съ *именословнымъ* же перстосложениемъ. Укажу вамъ еще на одно свидѣтельство въ *старопечатной* книгѣ, которая должна имѣть въ глазахъ старообрядцевъ особенный авторитетъ и довѣріе къ себѣ. Въ церкви села Филина, Семеновскаго уѣзда, Нижегородской епархіи, есть *старопечатное* Евангеліе, начатое печатаніемъ 1605 года Марта въ 30-й день и конченное 1606 года Іюня въ 29-й день, при царѣ Василіѣ Ивановичѣ и патріархѣ Московскомъ Гермогенѣ,—за 45 лѣтъ до патріаршества Никона. Въ этомъ Евангеліи, на печатномъ рисункѣ изображенъ св. Іоаннъ Богословъ, лѣвою рукою указывающій на раскрытое Евангеліе, а правою рукою благословляющій ученика своего Прохора. Персты благословляющей руки изображены такъ: второй и третій простерты; мизинецъ, тоже, простертъ, а не согнутъ и по старообрядчески не сложенъ въ троеперстіе; четвертый перстъ, или—подлѣ мизинца, наклоненъ внутрь къ ладони (*) (Прибавленіе къ Церковн. Вѣд. за 1888

(*) *Примѣч.* О первомъ перстѣ ничего не сказано въ Прибавл. къ Церковн. Вѣдом.

годъ, № 3, стр. 70-я). Отсюда видно, что еще до патріарха Никона перстосложение при благословеніи употреблялось не одинаковое съ перстосложениемъ для простаго крестнаго знаменія.

Такимъ образомъ, вопреки мнѣнію нашихъ старообрядцевъ, несомнѣнно, что въ церкви Христовой изстари и во всеобщемъ употребленіи были два перстосложения: одно—при архіерейскомъ и священническомъ благословеніи, а другое—при обычномъ огражденіи себя крестнымъ знаменіемъ. Два же перстосложения существуютъ и въ нашей церкви. Спрашивается, почто же старообрядцы укоряютъ насъ за то, что наши православные пастыри при своемъ благословеніи употребляютъ не то перстосложение, которое обыкновенно употребляется мірянами (да—и самими пастырями, когда они изображаютъ крестное знаменіе на *себѣ самихъ*) при огражденіи себя крестнымъ знаменіемъ?! Если же наши ревнители *старой* вѣры, на основаніи изображаемаго на иконахъ у *Святителей* перстосложения, по неточности и невѣденію иконописцевъ—иногда нѣсколько похожаго на старообрядческое перстосложение, стали заключать, что и *благословенное* (архіерейское и священническое) перстосложение не должно отличаться отъ *мірскаго*, то они очень ошибаются въ своемъ выводѣ. Достаточно обратить здѣсь вниманіе на то обстоятельство, что перстосложение, видимое нами на иконахъ у св. угодниковъ Божіихъ и на нѣкоторыхъ изъ этихъ иконъ нѣсколько подходящее къ старообрядческому *двуперстію*, изстари и повсемѣстно изображается не у *всѣхъ* угодниковъ, а только—у *однихъ* Святителей.—Что же это показываетъ, какъ—не то, что изображаемое на иконахъ перстосложение есть собственно *благословенное*, которое, потому, и неизображается ни у одного изъ Святыхъ—мірянъ и лицъ *женскаго* пола, неимѣющихъ права благословлять?... А слѣдовательно старообрядцы напрасно ссылаются на старинныя иконы съ перстосложениемъ, нѣсколько похожимъ на ихъ перстосложение; потому что эти иконы, какъ я сейчасъ вамъ объяснилъ, ничего неговорятъ ни въ пользу старообрядческаго перстосложения, ни тѣмъ менѣе могутъ служить для нихъ основа-

ніемъ къ утвержденію, что архіереямъ и священникамъ надобно употреблять тоже перстосложеніе, какое употребляется каждымъ изъ насъ при огражденіи себя крестнымъ знаменіемъ.—Аминь.

ПОУЧЕНІЕ 6-е.

Мнѣ да не будетъ хвалиться токмо о крестѣ Господа нашего Иисуса Христа. (Галат. 6, 14).

Такъ говоритъ Ап. Павелъ. Дѣйствительно, крестъ Христовъ, какъ орудіе нашего спасенія, долженъ быть для христіанъ предметомъ благоговѣйнаго чествованія; а между тѣмъ, къ крайнему сожалѣнію, наши мнимые ревнители *старой вѣры* сдѣлали и его предметомъ своей распри съ православными. И что всего прискорбнѣе, такъ это—то, что старообрядцы нападаютъ на православныхъ не за то, что сіи послѣдніе не воздають кресту Христову подобающей чести и поклоненія, или умаляютъ благодатную силу его, а—за то, что они, не какъ старообрядцы, почитаютъ крестъ Христовъ не одного вида. Дѣло въ томъ, что православные почитаютъ крестъ, какъ *четверокопечный*, такъ и *восьмикопечный*, не придавая особеннаго значенія числу копечей креста Христова; старообрядцы же, напротивъ,—одинъ *восьмикопечный*, т. е. съ двумя перекладинами вверху и косою перекладиною внизу, и поносятъ чествуемый нами *четверокопечный* крестъ, называя его „крыжемъ“ или—латинскимъ крестомъ и даже—*„печатью антихриста“*. (Руков. по исторіи и обличенію старообр. раскола, соч. Н. Ивановскаго, Казань, изд. 1887 г. стр. 132).—Посмотримъ, бр., кто относительно креста Христова поступаетъ справедливѣе: мы, или старообрядцы?

Конечно, о видѣ креста Христова не могло бы быть никакого спора, еслибы было достовѣрно извѣстно, на какомъ именно крестѣ пострадалъ за насъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ. Но апостолы, писавшіе о необходимомъ подробно, умолчали о наружномъ видѣ, или формѣ креста Господня, хотя, какъ видно изъ вышеприведенныхъ мною словъ Ап. Павла, и *хвалились* имъ. Изъ четырехъ евангелистовъ, повѣствовавшихъ о крестной смерти Иисуса Христа, только Лука и Іоаннъ Богословъ упомянули о прибитіи, по повелѣнію Пилата, надъ главою Спасителя дощечки съ надписью вины Христовой, и то уже—*послѣ привожденія* Его ко кресту (Лук. 23, 38; Іоан. 19, 19—22); а потому эта дощечка, какъ всякій изъ васъ можетъ понять, не составляла въ крестѣ Христовомъ необходимой части. безъ которой Христосъ не умеръ бы, или не спасъ бы насъ. Далѣе, было ли на крестѣ Христовомъ подножіе, или перекладина, объ этомъ евангелисты рѣшительно ничего не сказали. Что же изъ такого молчанія ихъ слѣдуетъ заключить?—то, что, видно, они не считали нужнымъ для христіанъ знать видъ креста, на которомъ былъ распятъ Господь; иначе кто нибудь изъ нихъ непременно сообщилъ бы о формѣ этого креста. Но если св. апостолы не сочли необходимымъ для нашего спасенія оставить намъ описанія наружнаго вида креста Христова, то, очевидно, и намъ со старообрядцами неслѣдуетъ спорить о немъ, а тѣмъ болѣе изъ—за него—чуждаться другъ друга и прерывать церковное общеніе. Вѣдь сила креста Христова заключается не въ числѣ его копечей, а въ присущей ему божественной благодати. Извѣстно, что когда св. царица Елена обрѣла три креста, то, для удостовѣренія, на которомъ изъ нихъ былъ распятъ Спаситель, попеременно возлагали первоначально на лежавшую на смертномъ одрѣ больную, а потомъ на проносимаго мимо мертвеца всѣ, и когда послѣ двухъ (разбойническихъ) крестовъ былъ возложенъ на ту и другаго третій, тогда мгновенно одна выздоровѣла, а другій—ожилъ; изъ чего всѣ уразумѣли, что исцѣлившій больную и воскресившій мертвеца крестъ есть *Христовъ*. Здѣсь кстати замѣчу съ одной стороны то, что еслибы на найденномъ св. Еленою крестѣ Хри-

стовомъ сохранилась прибитая къ нему Пилатова надпись, то св. Еленѣ не было бы нужды и прибѣгать къ чудесному указанію креста Христова изъ найденныхъ ею трехъ крестовъ; съ другой стороны—то, что крестъ Христовъ и безъ дощечки съ Пилатовою надписью (*), или что — тоже, небудучи *восьмиконечнымъ*, чѣмъ собственно и дорожать отдѣлившіеся отъ насъ братія, *сотворилъ чудо*. Значить, еще повторю, сила креста Христова заключается не въ числѣ концовъ его, а въ присущей ему благодати Божіей и слѣдовательно изъ—за числа концовъ намъ и спорить нечего, а тѣмъ болѣе не слѣдуетъ *враждебно смотрѣть другъ на друга*. Далѣе, нѣтъ точнаго сказанія (см. Вологод. Епарх. Вѣдом. за 1888 г. № 16, стр. 308—315) о наружности креста Христова и въ священномъ преданіи; а потому, невходя въ излишнее препирательство о ней со старообрядцами, достаточно показать вамъ, что больше основанія имѣется предпочитать *четверокопечный* крестъ *восьмиконечному*, чѣмъ — чествовать съ старообрядцами одинъ *восьмиконечный*. Такъ, въ канонѣ честному и животворящему кресту Христову въ 1-й пѣсни, во 2-мъ стихѣ говорится: „кресте честный, *четверокопечная* сила, Апостоловъ благолѣпіе и мучениковъ крѣпость“ и проч. Отсюда видно, что православная церковь издревле признавала крестъ Христовъ по его виду, или формѣ *четверокопечнымъ*. Въ пользу такого взгляда говорятъ и бывшіе *прообразы* его. Напр. *четверокопечный*, а не *восьмиконечный* крестъ, скажу словами церкви, „проображаше тайнѣ древле Иисусъ Навинъ (за 1442 г. до Рожд. Христ.) креста образъ, егда руцѣ простре крестовидно. (Въ канонѣ кресту послѣ сѣдальна 3-й пѣсни), т. е. когда молился Богу съ поднятыми къ небу руками. *Четверокопечный* же, а не *восьмиконечный* „крестъ начерта Моисей (за 1485 лѣтъ до Рожд. Христ.),“ когда, по словамъ

(*) Она найдена была особо зарытою въ землѣ. Здѣсь необходимо обратить вниманіе и на то, что если бывшая на крестѣ Христовомъ дощечка, съ надписью вины Христовой была зарыта въ землю вмѣстѣ съ крестами, то, конечно, не было бы оставлено и *подножіе*, придающее кресту Христову форму *восьмиконечнаго* креста, еслибы только оно было, какъ думаютъ старообрядцы.

церкви, „впрямю жезломъ Чермное (море) пресѣче“ (Исход. 14, 16. Катавасія кресту по 1-й пѣсни), т. е. когда текущую воду пересѣкъ поперегъ своимъ жезломъ, или — когда съ поднятыми къ небу руками молился о побѣдѣ надъ Амаликомъ (Исх. 17, 11). *Четверокопечный* же, а не *восьмиконечный* крестъ изображалъ собою св. пророкъ Іона (за 800 лѣтъ до Рожд. Хр.), когда, какъ воспѣваетъ церковь, „воднаго звѣря во утробѣ длани „онъ“ крестовидно распростеръ (Катавасія кресту по 6-й пѣсни).“ *Четверокопечный* же, а не *восьмиконечный* крестъ церковь имѣетъ въ виду, когда поетъ къ Богородицѣ: „крестовидно простерши руцѣ чистая, къ распростершему Свои руцѣ на древѣ крестнѣмъ“ и проч. (тамъ же Богородиченъ по 7-й пѣсни) т. е. когда Пресвятая Богородица помолилась бы о насъ Сыну своему съ поднятыми къ небу руками. Наконецъ *Четверокопечный* же, а не *восьмиконечный* и св. царь Константинъ, до своего обращенія въ христіанскую вѣру, видѣлъ на небѣ чудесный изъ звѣздъ крестъ съ надписью „симъ побѣждай!“, по образу котораго, безъ сомнѣнія, онъ и устроилъ свое военное знамя, состоявшее изъ длиннаго древка съ поперечникомъ вверху. (См. объ этомъ Вологод. Епарх. Вѣд. за 1888 г. № 16, стр. 310 и 311). А что видѣнный св. Константиномъ чудесный крестъ былъ *четверокопечный*, а не другой какой, объ этомъ свидѣтельствуется еще находящійся въ греческомъ общежительномъ монастырѣ Св. Павла на престольный, большой деревянный *четверокопечный* крестъ, принадлежавшій Св. Константину Великому и, безъ сомнѣнія, сдѣланный симъ послѣднимъ, также, по образу видѣннаго имъ на небеси креста изъ звѣздъ, (тамъ же за 1887 г. № 13, стр. 240).—Теперь обратимся къ церковной практикѣ. Какъ извѣстно, *четверокопечнымъ* крестомъ издревле освящается вода въ таинствѣ крещенія, — православные помазуются св. муромъ и елеемъ въ таинствѣ елеосвященія, — благословляются въ таинствахъ: покаянія, брака и священства, а въ таинствѣ Евхаристіи — хлѣбъ и вино. *Четверокопечнымъ* же крестомъ всегда и всѣ христіане обыкновенно крестятся сами и благословляются отъ епископовъ и священниковъ. Такимъ образомъ, изъ практи-

ки церковной видно, что издревле употребляется и слѣдовательно чествуется собственно *четверокопечный* крестъ, а не *восьмикопечный*. Наконецъ въ пользу *четверокопечнаго* креста можно сослаться и на самихъ старообрядцевъ. — Скажите, бр., какой крестъ выходить, когда наши мнимые поборники *старой* вѣры, при огражденіи себя крестнымъ знаменіемъ, кладутъ правую руку сперва на свое чело, потомъ на чрево (*) и наконецъ — на правое и лѣвое плечи?... Не *четверокопечный-ли*?... Но если спросить старообрядцевъ, почему они крестятся такъ, то получимъ въ отвѣтъ, что креститься подобнымъ образомъ они научены отъ своихъ отцовъ и дѣдовъ, да что такъ-де крестились православные всегда и вездѣ... Послѣ этого, спросить бы нашихъ старообрядцевъ, что если они и сами крестятся, подобно намъ, *четверокопечнымъ* крестомъ, да и предки ихъ крестились такимъ же крестомъ, то почему же они хулятъ и поносятъ его, называя даже — „печатію антихриста“?... Могутъ ли они ожидать себѣ отъ Бога милости, когда во время своей молитвы къ Нему изображаютъ на себѣ печать будущаго *противника* Его?!... Отгонять ли отъ себя крестнымъ знаменіемъ злыхъ духовъ, когда знаменуются печатію любимца ихъ — антихриста?! Не ясно ли отсюда, что наши старообрядцы, въ своей излишней и неразумной ревности къ *старой* вѣрѣ, настолько помрачились, что не сознаютъ того, что, порицая православныхъ за *четверокопечный* крестъ, они вмѣстѣ съ ними осуждаютъ и самихъ себя, какъ крестящихся тѣмъ же *четверокопечнымъ* крестомъ?!... Вотъ ужъ если къ кому, то именно къ нашимъ старообрядцамъ слѣдуетъ приложить слова Св. Давида: *сома неправда себѣ*. (Псал. 26, 12)!...

Въ послѣднее время старообрядцы въ свое оправданіе говорятъ, что „образъ или знаменіе креста различествуютъ отъ самаго креста, что знаменіе креста, — каковое мы на себѣ полага-

(*) Католики въ огражденіи себя крестнымъ знаменіемъ отличаются отъ православныхъ тѣмъ, что вмѣсто *чрева* кладутъ персты на *грудь*. Впрочемъ у митрополита Кіевскаго *Петра Мошлы* въ „Православномъ Исповѣданіи“ вѣрно полагать руку на персяхъ (Волог. Епархіал. Вѣдом. за 1886 годъ, № 4, стр. 63).

емъ, — можетъ быть и *четверокопечное*, самый же образъ долженъ быть *трехсоставный*“ (Руков. по истор. и облич. старообр. раск., соч. Н. Ивановскаго, Казань, изд. 1887 г., стр. 132), т. е. *восьмикопечный*. Но подобное старообрядческое оправданіе есть не что иное, какъ только пустая увертка; потому что *знаменіе*, или знакъ креста, и *образъ* креста суть одно и то же. И по *старопечатнымъ* книгамъ они считаются понятіями однозначащими. Такъ напр. Св. Кирилль Іерусалимскій говоритъ: „не стыдимся *крестомъ Христовымъ*, но во всѣхъ дѣлѣхъ нашихъ *знаменаемся* имъ... Противникъ нашъ діаволъ, видя *крестъ Христовъ* и *знаменіе* Его отбѣгаетъ (въ кн. о вѣрѣ л. 72 и 73; Кирил. кн. л. 178 обор. — См. Руков. по истор. и обл. стар. раск., соч. Н. Ивановскаго, стр. 132). Вѣдь дѣло не въ названіи, а собственно — во взглядѣ старообрядцевъ на *четверокопечный* крестъ. Если, по ихъ словамъ, *четверокопечный* крестъ, какъ *образъ* креста Христова, есть „печать антихриста“, то почему же *четверокопечное знаменіе* этого же креста въ глазахъ старообрядцевъ не только неимѣетъ этого печальнаго качества, но еще составляетъ предметъ благоговѣйнаго почитанія ихъ?! Одно изъ двухъ: или *четверокопечіе* креста есть пустое слово, или *четверокопечный образъ* и *четверокопечное знаменіе* одинаково должны считаться богоненавистною *антихристовою печатію*, если только старообрядцы хотятъ быть послѣдовательными. А потому, кажется, лучше бы имъ сознаться въ своемъ безразсудномъ хуленіи *четверокопечнаго* креста, чѣмъ — прибѣгать къ постыднымъ уверткамъ для оправданія себя въ такомъ хуленіи съ явнымъ противорѣчіемъ себѣ... Но если старообрядцы не видятъ, или не хотятъ видѣть своей очевидной не-последовательности по отношенію къ *четверокопечному* кресту, то въ такомъ случаѣ остается только сожалѣть о ихъ религіозномъ ослѣпленіи, или ожесточеніи и молиться за нихъ Богу...

Если вы, бр., слушали меня съ должнымъ вниманіемъ, то не могли не убѣдиться въ томъ, что для старообрядцевъ рѣшительно нѣтъ никакого основанія порицать православную

церковь за *четверокопечный* крестъ, и—что она разумнѣ ихъ поступаетъ, когда почитаетъ не *четверокопечный* только, но и другіе разнаго вида кресты, въ томъ числѣ—и уважаемый старообрядцами *восьмикопечный*, и тѣмъ свидѣтельствуется, что она почитаетъ крестъ, не за число копечъ его, а какъ собственно—*образъ* того креста, на которомъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ пострадалъ за грѣхи міра, не обращая вниманія на то, который изъ этихъ разнovidныхъ крестовъ больше походить на истинный крестъ Христовъ.—Аминь.

ПОУЧЕНІЕ 7-е.

Ревность Божію имутъ, но не по разуму (Римл. 10. 2).

Такъ Ап. Павелъ отзывался о современныхъ ему іудеяхъ. Значить, и въ дѣлѣ религіи, какъ и вообще—въ добрыхъ дѣлахъ, можно имѣть излишнее и неразумное усердіе, которое не можетъ быть угоднымъ Богу. Примѣромъ такого усердія служатъ наши старообрядцы, которые простому церковному обычаю при крещеніи, вѣнчаніи браковъ, крестномъ обхожденіи вокругъ церкви и въ другихъ извѣстныхъ случаяхъ—ходить *по солнцу*, а не противъ солнца, придаютъ такое важное значеніе, что наше хожденіе *противъ солнца* считается, между прочимъ, причиною къ отпаденію отъ православной церкви, какъ будто такое хожденіе противно какому нибудь христіанскому догмату. И добро бы, если бы было разумное основаніе къ тому, чтобы ходить именно *по солнцу*, а не противъ солнца, т. е. еслибы съ такимъ посолнечнымъ хожденіемъ приверженцы мнимо древнихъ церковныхъ обычаевъ соединяли какое нибудь духовное знаменованіе, которое обыкновенно составляетъ душу каждаго обряда и

даетъ ему цѣну. Но знаменованія старообрядцы не представляютъ. Единственное основаніе ихъ хожденію по солнцу—это упоминаніе о немъ въ *старопечатныхъ* требникахъ, сравнительно съ раньше бывшими въ русской церкви рукописными требниками *позднѣйшихъ*; какъ-то: Филаретовскомъ, Іоасафовскомъ и Іосифовскомъ (см. истинно древ. и истинно правосл. Христ. церковь ч. 2, стр. 211, изд. 1856 года).—Посмотримъ же, бр., которому изъ двухъ хожденій слѣдуетъ отдать преимущество: православному ли хожденію *противъ солнца*, или старообрядческому—*по солнцу*?

Въ окружающей насъ природѣ мы обыкновенно различаемъ четыре части: востокъ и западъ, югъ и сѣверъ. Страна отъ востока къ западу чрезъ югъ считается страной *дня* и *свѣта*; страна же отъ востока къ западу чрезъ сѣверъ—страной *ночи* и *тмы*. На подобное сему указывается словомъ Божіимъ и въ мірѣ духовномъ. У насъ христіанъ есть духовный *востокъ*—это Господь нашъ Іисусъ Христосъ. *Востокомъ* Онъ названъ въ книгѣ пророка Іереміи въ 23-й главѣ въ 5-мъ стихѣ; въ книгѣ пророка Захаріи въ 3-й главѣ въ 8-мъ стихѣ и—въ Евангеліи Ап. Луки въ 1 главѣ въ 78 стихѣ. Въ противоположность же Христу Спасителю діаволъ, какъ злѣйшій противникъ Его и нашъ врагъ, долженъ быть называемъ духовнымъ *западомъ*. Такое мнѣніе подтверждается церковнымъ обычаемъ воспріемникамъ съ крещаемыми обращаться своимъ лицомъ къ *западу* и—отрицаться „*сатаны* и *всѣхъ дѣлъ его* и *всѣхъ аггелъ его*?...“ Есть въ челоѣчествѣ духовная *ночь*, подъ которою разумѣется время отъ паденія прародителей до искупленія насъ Іисусомъ Христомъ. Есть и духовный *день*—это время отъ искупленія нашего и до скончанія міра. Эту именно духовную *ночь* и этотъ именно духовный *день* и разумѣлъ Ап. Павелъ, когда писалъ римскимъ христіанамъ: *ночь убо преиде, а день приближися* (Римл. 13, 12). По этому-то тотъ же Апостолъ, въ противоположность людямъ, жившимъ до пришествія на землю Спасителя, христіанъ называетъ *сынами свѣта* и *сынами дня*;

все бо вы, писалъ онъ Солунянамъ, сынове свѣта есте и сынове дне: нѣсмь ноци, нѣже тмы (1 Солун. 5, 5). Частнѣе подѣ духовною ночью или тмою разумѣется еще поврежденное грѣхомъ естество наше съ злыми нашими дѣлами, а подѣ духовнымъ днемъ или свѣтомъ — христіанская, святая жизнь. Это видно изъ слѣдующихъ словъ Ап. Павла: *ночь убо преиде, а день приблизися, отложимъ убо дѣла темная, и облечемся во оружіе свѣта. Яко во дни благообразно да ходимъ, не козлогласованіи и пѣнствомъ, не любодѣяніи и студодѣяніи, не рвеніемъ и завистию: но облечытеся Господемъ нашимъ Исусъ Христомъ, и плоти угодія не творите въ похоти* (Римл. 13, 12—14); и въ другомъ мѣстѣ: *мы сынове свѣта, да трезвимся, облечемся въ броню вѣры и любви, и шлемъ упованія спасенія* (Солун. 5, 8); и еще: *бѣте бо иногда тма, нынѣ же свѣтъ о Господѣ: якоже чада свѣта ходите* (Ефес. 5, 8 и 9). — И такъ у насъ есть духовный *востокъ* — Исусъ Христосъ; есть духовный *западъ* — дѣволъ; есть духовная *ночь* — растлѣнная грѣхомъ природа наша съ ея злыми дѣлами; есть, наконецъ, и духовный *день* — христіанская жизнь. — Изложенное мною ученіе приложимъ къ спорнымъ церковнымъ хожденіямъ: *противъ солнца* и *по солнцу*. Православные, во время совершенія извѣстныхъ церковныхъ таинствъ и обрядовъ идя отъ запада къ востоку чрезъ югъ, или страну *свѣта* и *дня* въ природѣ, или *противъ солнца*, согласно ученію слова Божія, выражаютъ этимъ то, что они, какъ чрезъ таинство крещенія вышедшіе изъ темной грѣховной и сатанинской области и чрезъ христіанскую свою жизнь приближающіеся къ своему *свѣту* (Іоан. 12, 46), — Спасителю, суть по выраженію Ап. Павла *сынове свѣта* и *сынове дне* (Солун. 5, 5), о чемъ св. церковь за каждымъ утреннимъ богослуженіемъ чрезъ священника молится такъ: „покажи ны сыны свѣта и дне“ (4-я молитва, читаемая священникомъ во время шестопсалмѣ)... А старообрядцы, на оборотъ, своимъ хожденіемъ отъ запада къ востоку чрезъ составляющій въ природѣ страну *ночи* и *тмы* сѣверъ, или *по солнцу*,

достойно и праведно свидѣтельствуютъ о себѣ, что они, какъ отпадшіе отъ единой и святой церкви, говоря словами Ап. Павла, суть не *сынове свѣта* и не *сынове дне*, а — *нощи* и *тмы* (тамъ же). — Такимъ образомъ, со стороны духовнаго знаменованія, слѣдуетъ отдать преимущество хожденію *противъ солнца*, а не *по солнцу*.

Ненадобно забывать и того, что земля, по Божію велѣнію, ежедневно отъ запада обращается къ востоку, не сѣверною, а южною стороною, т. е. — *противъ солнца*. А потому и человѣку, какъ царю земному, приличнѣе въ своихъ религіозныхъ кругохожденіяхъ поступать не *вопреки* божественному установленію на землѣ, а *согласно* съ нимъ, т. е. лучше ходить на встрѣчу своему духовному *Востоку* — Спасителю *противъ* солнца же, а не *по солнцу*.

Наконецъ, если *старопечатные требники*, на которые я указалъ въ началѣ сегоднѣшней моей бесѣды съ вами, и говорятъ въ пользу хожденія *по солнцу*, то въ старопечатныхъ же *служебникахъ* находимъ свидѣтельства и другаго рода, а именно въ нихъ — показано: при кажденіи и посвященіи священнослужителей, при маломъ и большомъ выходахъ изъ олтаря за литургією, а равно — и на вечерни, — начинать хожденіе вокругъ престола отъ запада сперва чрезъ *южную* сторону, потомъ — мимо *восточной* и кончать *сѣверною*, а при выходахъ изъ олтаря — правою стороною его проходить въ *сѣверную* или съ *лѣвой* стороны олтаря двери, т. е. во всѣхъ сейчасъ исчисленныхъ мною случаяхъ *старопечатные* служебники указываютъ священнослужителямъ ходить *противъ солнца*, а не *по солнцу*. А отсюда справедливо слѣдуетъ заключить, что во первыхъ еслибы хожденіе *противъ солнца* дѣйствительно было пагубно для христіанъ, какъ думаютъ о немъ наши ревнители старинныхъ церковныхъ обрядовъ, то, безъ сомнѣнія, церковь никогда не позволила бы ходить *противъ солнца* ни при кажденіи, ни при выходахъ священнослужителей изъ олтаря. Во вторыхъ — если противосолнечное хожденіе существовало и до патріарха Никона, то напрас-

но старообрядцы придают неподобающее, или преувеличенное значение своему хождению *по-солонь*, когда, между прочимъ, и изъ-за него прерываютъ съ нами церковное общеніе.

Здѣсь кстати сообщу вамъ, что первоначально вопросъ о томъ, какъ надобно ходить: *противъ* солнца, или *по* солнцу, появился въ Россіи въ концѣ 15-го столѣтія, при Іоаннѣ Васильевичѣ III и митрополитѣ Геронтіѣ, который при освященіи Московскаго Успенскаго собора обходилъ его *противъ* солнца и тѣмъ вызвалъ въ нѣкоторыхъ недовольство. Для разрѣшенія спора о кругохожденіи обратились было къ уставамъ; но въ нихъ ничего не нашли. Слѣдовательно, если въ уставахъ ничего не упоминалось о кругохожденіи, то, очевидно, оно не считалось настолько важнымъ, какъ это думаютъ наши старообрядцы. Споръ о хожденіи по солнцу, или *противъ* солнца кончился ничѣмъ. (Полн. собр. русск. лѣтоп. ч. 6, стр. 233), и только съ патріарха Филарета въ потребникахъ стали печатать о хожденіи *посолонь* въ чинѣ освященія церкви и вѣнчанія, и слѣдовательно такого обычая ни въ какомъ случаѣ нельзя называть *древнимъ*. „Напротивъ, скажу словами одного знатока церковной древности, въ нѣкоторыхъ древнихъ служебникахъ XV и XVI вѣковъ, есть прямые уставы о хожденіи *противъ* солнца. Въ Потребникѣ старописменномъ XV вѣка, находящемся въ Синодальной бібліотекѣ (№ 307), въ чинѣ вѣнчанія, при обхожденіи вокругъ аналоя, прямо сказано: „обращается священникъ съ нимъ (т. е. съ брачующимися) на десно“; значить противъ солнца. Въ пергаменномъ служебникѣ, написанномъ на Аeonѣ въ 1532 г. и находящемся въ Соловецкой бібліотекѣ (по катал. биб. Казан. Акад. № 1124), въ чинѣ освященія церкви, повелѣвается обходить церковь „не опако (не налѣво), а одесную, якоже со святыми Дарами, значить *противъ* солнца; при этомъ обхожденіи налѣво (значить *по* солнцу) названо латинскимъ обычаемъ (л. 123). Соответственно такому способу обхожденія вокругъ аналоя и вокругъ церкви, т. е. противъ солнца, совершалось, уже по старопечатнымъ патріаршимъ уставамъ, каженіе вокругъ пре-

стола (Уставъ, напечат. при патр. Филаретѣ, 1633 г. гл. 11, л. 26), а также обхожденіе св. престола при совершеніи рукоположенія; о послѣднемъ сказано, что оно должно совершаться также, „якоже и каженіе бываетъ около престола (Потреб. Филарета, гл. 69, л. 3 об. Руков. по исторіи и обличенію старообр. раскол. соч. Н. Ивановскаго, Казань, изд. 1887 г. стр. 139 и 140).“

Не смущайтесь же, бр., тѣмъ, что говорятъ вамъ относительно нашего хожденія *противъ* солнца старообрядцы! Помните, что они вообще тому или другому кругохожденію приписываютъ такое значеніе, какого за нимъ, какъ за простымъ обрядомъ, православная наша церковь не признаетъ. Доказательствомъ чего служить то, что присоединяющимся къ ней изъ раскола на правахъ *единовѣрія* она дозволяетъ ходить и *по солнцу*. — Аминь.

ПОУЧЕНІЕ 8-е.

Не въ словеси царство Божіе, но въ силѣ (1 Кор. 4, 20).

Невольно припоминаются эти слова Ап. Павла, когда слышишь споры нашихъ старообрядцевъ о *достопоклоняемомъ* (Филип. 2, 10) для христіанъ имени Христовомъ. Забывая, что, по ученію Апостола, *царство Божіе*, или—наше спасеніе зависитъ не отъ словъ, а отъ правой вѣры и доброй жизни, они, какъ вамъ извѣстно, признаютъ единственно правильнымъ писать и произносить имя Христово: *Исусъ*, а не *Иисусъ*, какъ—у насъ православныхъ. Такое разномысліе изъ-за словъ само по себѣ еще не есть бы пагуба, еслибы только наши старообрядцы изъ-за подобныхъ неважныхъ вещей не прерывали съ нами церковнаго общенія. Но они такъ дорожатъ своимъ произношеніемъ имени Спасителя:

Исусъ, что безъ такого произношенія считаютъ невозможнымъ и спасеніе, а на наше писаніе и произношеніе: *Иисусъ*—смотрятъ, какъ на душепагубную *перемѣну* самаго имени (см. Соловец. жалобу въ сборникъ, начинающемся исторіею о отцѣхъ и страдальцѣхъ Соловец., листъ 73 на обор.). — Спрашивается, бр., разумно ли такъ поступаютъ наши старообрядцы?

Конечно, всякій изъ васъ можетъ понять, что отъ прибавки или убавки какойнибудь буквы въ имени, называемое онымъ лице ничего не теряетъ, или не измѣняется само въ себѣ нисколько. Такъ, напр., теряетъ ли чтонибудь извѣстное лицо отъ того, что мы пишемъ: *Іоаннъ*, а говоримъ: Иванъ, — пишемъ: *Иларіонъ*, а говоримъ: *Ларіонъ*, — пишемъ: *Екатерина*, а говоримъ: *Катерина* и друг.? — Тоже надобно сказать и объ имени Христовомъ. *Исусъ* — слово сполна пишемое и произносимое; *Исусъ* же — сокращенное, или неполное. А потому, справедливо обратиться къ старообрядцамъ съ слѣдующими словами знаменитаго нашего архипастыря — покойнаго Московскаго митрополита Филарета: „*Исусъ* или *Иисусъ*, не есть ли одно и то же имя? Не есть ли единъ вочеловѣчившійся Сынъ Божій и Спаситель нашъ? Не въ единого ли Господа *Исуса*, или *Иисуса* мы и вы вѣруемъ? Не единому ли Господу *Исусу*, или *Иисусу* мы и вы поклоняемся? На что же горько жаловаться? О чемъ враждебно спорить? За что раздѣляться (Бесѣд. къ глагол. старообр., изд. 1835 года, стр. 18 на обор.)?“ А если, при произношеніи имени Христова: нами — съ прибавкою буквы *и*, а старообрядцами — съ убавкою этой буквы, вѣра въ *Исуса Христа*, какъ *Богочеловѣка*, у тѣхъ и другихъ одинакова, то въ такомъ случаѣ о буквахъ и спорить нечего, а тѣмъ болѣе — враждебно относиться другъ къ другу. Это значило бы, что мы, вопреки вышеприведеннымъ мною словамъ Ап. Павла, полагаемъ *въ словеси царство Божіе, но не въ силѣ*. Далѣе, старообрядцы никогда не докажутъ того, чтобы имя Христово стало печататься и произноситься: *Иисусъ* — только со времени патріарха Никона, по ихъ мнѣнію — виновника всѣхъ „новшествъ“ въ русской церкви. Нѣтъ! если мы обратимся и къ *старопечат-*

нымъ книгамъ, пользующимся полнымъ довѣріемъ отъ старообрядцевъ, то и въ нихъ найдемъ, что святѣйшее имя Спасителя: *Иисусъ* — печаталось такъ и раньше патріарха Никона. Такъ, наприм. есть въ церкви села Филина, Семеновскаго уѣзда, Нижегородской епархіи, *старопечатное* Евангеліе, печатаніемъ конченное 29 Іюня 1606 года, при Московскомъ патріархѣ Гермогенѣ (значить, — за 45 лѣтъ до патріаршества Никона). Въ этомъ Евангеліи отъ Матѳея во второмъ зачалѣ напечатано такъ: „*Иисусъ* Христово сице бѣ“; въ Евангеліи отъ Луки въ концѣ 8-го зачала: „*Иисусъ* преслѣваше премудростію и возрастомъ,“ въ зачалѣ 10-мъ: „*Иисусу* крещьшуся;“ въ концѣ 99-го зачала: „*Иисусъ* рече имъ, ни азъ глаголю вамъ, коею областію сія творю (Церков. Вѣд. за 1888 годъ, № 3, стр. 70).“ Въ бесѣдахъ св. Златоуста на посланія Ап. Павла и на Дѣянія Апостольскія, въ Толковомъ апокалиписѣ Андрія Кесарійскаго, изданныхъ въ Кіевѣ въ 1623, 1624 и 1626 годахъ, имя Спасителя напечатано: *Иисусъ*. Напр. въ бесѣдахъ на посланія Ап. Павла на стр. 891: *тѣмъ же сказую вамъ, яко никто же Духомъ Божіимъ глаголай речетъ анадема Исуса* (1 Коринѣ. гл. 12). Въ бесѣдахъ на Дѣянія Апостольскія на стр. 368: *начаша нѣкими отъ скитающихся іудей окаянныхъ именовати на имущія души нечистыя имя Гѣ Ісѣа, глаголюще: заклінаемъ вы Исусомъ, еюже Павелъ проповѣдуетъ*. Въ Толковомъ апокалиписѣ на стр. 81: *и видѣхъ жену піаную кровію святыхъ и кровію мучениковъ Исусовыхъ* (Руковод. по исторіи и обличенію старообр. раск., соч. Н. Ивановскаго, Казань, изд. 1887 года, стр. 119). Но если мы обратимся и къ болѣе древнимъ, чѣмъ — старопечатныя книги, церковнымъ памятникамъ — *рукописнымъ*, то и въ нихъ увидимъ, что сладчайшее имя Христово писалось не только сокращенно: *Исусъ*, но и полно: *Иисусъ*.

1. Въ Императорской С.-Петербургской публичной библіотекѣ есть харатейное Евангеліе, писанное для Остромира, сродника князя Ярослава, въ половинѣ 11-го столѣтія и существующее слишкомъ 800 лѣтъ. Въ этомъ Евангеліи имя Христово написа-

но такъ: листъ 25. „Въ время оно хождаше *Иѣсз* въ Галилен.“ Листъ 25 на обор. „Глагола же имъ *Иѣсз*.“ Листъ 26. „Възиде *Иѣсз*.“ Листъ 26 же. „Отвѣща *Иѣсз*.“ Листъ 68. „Въ время оно прѣходящу *Иѣсусоз*.“ Листъ 109. „Въходящу *Иѣсви*“ и проч. (Бесѣд. къ глагол. старообр., изд. 1835 года, стр. 27 и 28).

2. Въ сборникѣ, писанномъ въ 1075 году для великаго князя Святослава Ярославича, на 27 листѣ написано имя Господа *Иисусъ*, равно—на листѣ 37, а на листѣ 6 на обор.—*Иисусъ* (Истинно древн. и истинно правосл. Христ. церк., изд. 1856 года, ч. 2-я,—листъ 24).

3. Въ библиотекѣ Новгородскаго Софійскаго собора есть древлеписменная нотная книга стихиръ, писанная въ 12 вѣкѣ. Въ этой книгѣ имя Христово написано слѣдующимъ образомъ: въ стихирахъ Рождества Христова: „Господу *иисоусу* рожышоуся отъ святаго дѣвицы;“ въ стихирахъ препразднства Богоявленія: „пакы *иисоусъ* мой очищается въ перданѣ (Бесѣд. къ глагол. старообр., изд. 1835, стр. 72).“

Изъ приведенныхъ мною выписокъ изъ древнѣйшихъ, какъ старопечатныхъ, такъ и рукописныхъ книгъ вы, бр., могли убѣдиться, что достопоклоняемое имя Христово когда писалось виолнѣ, то изстари писалось, какъ у насъ православныхъ: *Иисусъ*; а если печаталось и писалось такъ, то, значить, издревле въ русской церкви такое писаніе признавалось правильнымъ. Иначе древніе русскіе христіане не писали бы имени Христова: *Иисусъ*. Что же касается того, что встарину у насъ и печаталось и писалось имя Христово и кратко: *Исусъ*, то этимъ соблазняться нечего. Вѣдь и мы православные въ обыкновенной бесѣдѣ нерѣдко произносимъ также, но не считаемъ этого грѣхомъ; потому что, называя Спасителя *Исусомъ* и *Иисусомъ*, мы при томъ и другомъ своемъ произношеніи вѣруемъ въ Него одинаково православно, т. е. какъ—въ *Богочеловѣка*. Старообрядцы же наши,

слишкомъ ратуя за именованіе Спасителя только *Исусомъ*, этимъ свидѣлствуютъ о себѣ, что они ревнуютъ не о старой вѣрѣ, т. е. не о духѣ ея и благочестіи, а—о буквѣ и притомъ ревнуютъ, какъ я показалъ вамъ, неразумно. А потому еще повторяю вамъ, бр., вышеприведенныя мною слова Ап. Павла: *не въ словеси царство Божіе, но въ силѣ*; а также: *Иже*, т. е. *Исусъ Христосъ*, и удовли насъ *служителями быти нову завету, не писмене, но духу: писма бо убиваетъ, а духъ животворитъ* (2 Корин. 3, 6). Слѣдовательно истинно вѣрующій во Христа не тотъ, кто, подобно нашимъ старообрядцамъ, донелъзя привержень къ буквѣ, т. е. чтобы напр.—въ имени Христовомъ не было лишней буквы, а—тотъ, кто преимущественно печется о православной вѣрѣ и доброй жизни. Закрываю свою бесѣду съ вами словами Спасителя: *имѣяй уши слышати, да слышитъ!* (Мат. 13, 43)—Аминь.

ПОУЧЕНІЕ 9-е.

Сіе творите въ Мое воспоминаніе (Лук. 22, 19).

Сими словами Господь нашъ *Исусъ Христосъ*, въ лицѣ Своихъ Апостоловъ, заповѣдалъ христіанамъ совершать таинство Евхаристіи, или Литургію. Эта заповѣдь, какъ извѣстно вамъ, бр., неопустительно исполняется и нашею русскою церковію для блага и спасенія вѣрующихъ во Христа. Къ сожалѣнію наши старообрядцы, какъ, по выраженію Спасителя—*оупреждающіи комары* (Мат. 23, 24) въ богослужебныхъ обрядахъ и нѣкоторыхъ христіанскихъ обычаяхъ и забывающіе о главнѣйшемъ и необходимомъ для спасенія, и относительно литургіи дѣлають мелочную придирку, которою стараются отнять у нея благодарованную ей

спасительную (Тит. 2, 11) благодать. Они говорятъ, что служить литургію, или, по нашему, — *обѣдню* слѣдуетъ на *седьми*, а не на *пяти* просфорахъ, и что, поэтому, будто бы наша обѣдня не въ обѣдню. Такъ говорятъ старообрядцы на основаніи *старопечатныхъ* служебниковъ. Но обратимся, бр., къ исторіи и посмотримъ, насколько она говоритъ въ пользу служенія литургіи только на *седьми* просфорахъ.

Печатать церковныя книги стали у насъ съ 1564 года и что *первый* печатный служебникъ вышелъ въ Москвѣ только въ 1602 году, потомъ — въ 1616, 1617, 1620, 1623, 1627 и прочихъ годахъ (Правосл. Собесѣд. за 1856 годъ, ст. о числѣ просфоръ на проском. по древле писъм. Соловец. служ.). Поэтому, чтобы показать вамъ неосновательность старообрядческой укоризны за совершеніе проскомидіи въ православной церкви на *пяти* просфорахъ, всего лучше обратиться къ бывшимъ въ употребленіи еще до введенія въ Россію книгопечатанія *письменнымъ* служебникамъ, какъ къ болѣе древнимъ и потому болѣе заслуживающимъ уваженія, чѣмъ — *старопечатные*.

Прежде, нежели коснусь древлеписьменныхъ и достоуважаемыхъ служебниковъ нашей церкви, я считаю нужнымъ указать вамъ, бр., на слѣдующія, вполне справедливыя, слова одного изъ нашихъ архипастырей: „божественная Литургія никогда не служилась ни на семи, ни на пяти, ни даже на одной просфорѣ. Литургію всегда служили только на части просфоры, которая вынималась и вынимается изъ первой просфоры и называется *агнецъ*. Всѣ другія просфоры во время великаго выхода остаются на жертвенникѣ. Одинъ агнецъ выносятся на св. престолъ, и только одинъ онъ послѣ извѣстныхъ молитвъ служащаго прелагается въ Тѣло Христово и составляетъ св. таинство Причащенія (Истинно древ. и истинно правосл. Христ. церк., изд. 1856 года, часть 2-я, стр. 194).“ — Вспомните и то, что *первая* Евхаристія совершена была Иисусомъ Христомъ только на *одномъ* хлѣбѣ, какъ объ этомъ согласно повѣствуютъ св. Евангелисты:

Матеемъ (26, 26), Марко (14, 22) и Лука (22, 19). На *одномъ* же хлѣбѣ она совершалась и во времена апостольскія, какъ можно заключать объ этомъ изъ слѣдующихъ словъ Ап. Павла къ Коринѳянамъ: *яко единъ хлѣбъ... вси бо отъ единого хлѣба причащаемся* (1 Коринѳ. 10, 17). Почему въ *старопечатномъ* Иосифовскомъ Потребникѣ на оборотѣ 726 листа замѣчено, что по нуждѣ можно совершить литургію и на *одной* просфорѣ (Руков. по исторіи и облич. старообр. раск., соч. Н. Ивановскаго, Казань, изд. 1887 г.). Значитъ, встарину у насъ числу просфоръ не придавали столь важнаго значенія, какое онѣ имѣютъ въ глазахъ нашихъ старообрядцевъ. — Изъ сказаннаго мною вы, бр., можете понять, что дѣйствительность таинства Евхаристіи вовсе не зависитъ отъ числа просфоръ. А потому поймите неосновательность старообрядцевъ, утверждающихъ, что наша обѣдня будто бы не въ обѣдню, — потому единственно, что мы служимъ не на *седьми*, а на *пяти* просфорахъ. Они совершенно забываютъ, что просфоры относятся собственно къ проскомидіи, а не къ литургіи. Теперь посмотримъ, на сколькихъ просфорахъ проскомидія совершалась въ древней русской церкви *до выхода* въ свѣтъ такъ называемыхъ нынѣ *старопечатныхъ* книгъ? — Обращаясь къ древлеписьменнымъ нашимъ служебникамъ, мы находимъ, что проскомидія совершалась у насъ только на *пяти* просфорахъ. Изъ *первой* просфоры вынималась извѣстнаго вида часть, называемая *агнецъ*; изъ *второй* — часть въ честь Божіей Матери; изъ *третьей* — въ честь всѣхъ Святыхъ; изъ *четвертой* — за живыхъ; изъ *пятой* — за умершихъ. Въ такомъ порядкѣ всегда совершалась проскомидія въ древней церкви. Отъ того въ старинныхъ рукописныхъ нашихъ служебникахъ значатся, въ чинѣ проскомидіи, только *пять* просфоръ. Такъ, 1) въ находившемся въ монастырѣ препод. Антонія Римлянина, а нынѣ хранящемся въ библиотекѣ Новгородскаго Софійскаго собора подъ № 5-мъ, харатейномъ служебникѣ 12-го столѣтія въ чинѣ проскомидіи значатся только *пять* просфоръ 2) Въ харатейномъ же служебникѣ 13-го столѣтія, принадлежащемъ той же библиотекѣ, № 55, значится только *пять*

просфоръ. 3) Въ харатейномъ же служебникѣ 14-го столѣтія, принадлежащемъ той же библіотекѣ, № 59, значится только *пять* просфоръ. 4) Въ служебникѣ, хранящемся въ библіотекѣ Новгородскаго Софійскаго собора и писанномъ на бумагѣ не позже 15-го вѣка, числится только *пять* просфоръ. 5) Въ служебникѣ Вязицкаго монастыря, писанномъ на бумагѣ въ 15-мъ вѣкѣ и принадлежащемъ той же библіотекѣ, значится только *пять* просфоръ. (Истинно древ. и истинно прав. Христ. церк., изд. 1856 года, ч. 2-я, стр. 196, 197 и 198). Наконецъ 6) св. Филиппъ, митрополитъ всероссійскій, служилъ обѣдню не на *седьми* просфорахъ, какъ это видно изъ харатейнаго служебника его, принадлежащаго библіотекѣ Казанской Духовной Академіи за № 1020 и помѣченнаго въ 1540 году собственноручно самимъ св. Филиппомъ.

Итакъ, на основаніи указанныхъ мною древлеписьменныхъ и заслуживающихъ полнаго нашего довѣрія служебниковъ нашей православной церкви, ясно видно, бр., что проскомидія на *пяти* просфорахъ у насъ въ Россіи совершалась съ самой глубокой древности. Правда, со времени всероссійскаго митрополита *Кипріяна*, жившаго въ концѣ 14-го и въ началѣ 15-го столѣтія (Правосл. Собесѣд. за 1860 годъ, Май, ст. памят. древне-русс. духов. письм.), служебники начали требовать *шести* просфоръ; позднѣе же, а именно—въ послѣдніе годы 16-го столѣтія, стали требовать уже *седьми* просфоръ (Истинно древ. и истинно прав. Христ. церк., ч. 2-я, стр. 201—206). Но разность между этими служебниками и древнимъ чиномъ проскомидіи состояла въ томъ, что въ позднѣйшія времена на проскомидіи поминали царя, или князя на особой просфорѣ,—отъ чего вышло *шесть* просфоръ; потомъ на особой же просфорѣ стали поминать еще патріарха. Но благочестивые предки наши такими проскомидными нововведеніями своихъ архипастырей не соблазнялись; потому что недумали, чтобы дѣйствительность литургіи, или точнѣе—пресуществленіе хлѣба и вина въ тѣло и кровь Христовы, зависѣла отъ числа просфоръ на проскомидіи. Спрашивается, что же худого и богопротивнаго сдѣлано при патріархѣ Никонѣ, когда, съ исправле-

ніемъ церковныхъ книгъ, *возстановленъ* былъ *старый* обычай—совершать проскомидію на *пяти* просфорахъ, а двѣ *особыя* за царя и патріарха (котораго, кстати замѣчу, въ настоящее время въ Россіи не имѣется) отмѣнены?... А что цари и патріархи на проскомидіи могутъ быть поминаемы вмѣстѣ съ прочими христіанами, на это есть основаніе и въ словѣ Божіемъ и въ ученіи св. Отцевъ. Ап. Павелъ говоритъ: *нѣсть іудей, ни еллинъ: нѣсть рабъ, ни свободъ: нѣсть мужескій полъ, ни женскій: вси бо вы едино есте о Христѣ Исусѣ* (Галат. 3, 28). Св. Златоустъ такъ объясняетъ эти слова: „яко вси едино есте о Христѣ Исусѣ, сирѣчь, вси единъ зракъ, единъ образъ имате Христовъ (Пращ. дух., стр. 212);“ и еще: „церкви бо имя не оставляетъ господемъ негодовати: церковь бо не вѣсть господина, не вѣсть раба разнствія: о исправленіи и о согрѣшеніи сего и онаго устанавлиетъ. Аще убо царь есть, не негодуй, яко съ тобою нареченъ рабъ: о Христѣ бо Исусѣ ни рабъ, ни свободъ (тамъ же).“ Исусъ Христосъ въ лицѣ апостоловъ сказалъ всѣмъ Своимъ послѣдователямъ: *вси вы братія есте* (Матѣ. 23, 8). А если мы всѣ—*братія* во Христѣ, или—равны между собою, то вѣтъ грѣха поминать на проскомидіи царя и патріарха на одной съ прочими просфорѣ. Что же касается духовнаго знаменованія обычая употреблять на проскомидіи *пять* просфоръ, то число *пяти* напоминаетъ намъ о чудесномъ насыщеніи Исусомъ Христомъ *пяти* тысячъ народа *пятию* хлѣбами (Іоан. 6, 8—14), какъ въ память того же событія церковь установила на всенощномъ бдѣніи благословлять, тоже, *пять* хлѣбовъ. А такое духовное знаменованіе, какъ душа всякаго церковнаго обряда, еще больше служить къ оправданію патріарха Никона въ возстановленіи древняго церковнаго обычая совершать проскомидію на *пяти*, а—не на *шести*, или—*седьми* просфорахъ. Наконецъ, въ защиту *пятиричнаго* числа просфоръ для проскомидіи можно еще указать и на то, что 1) древнѣйшіе изъ *печатныхъ* служебниковъ, а именно—напечатанныхъ въ Венеціи въ 1519 и 1554 годахъ, также—Номоканонъ, напечатанный въ 1624 году въ Кіевѣ, назначаютъ для

проскомидіи только *пять* просфоръ. Въ нихъ сказано такъ: „на святой проскомидіи Божественныя Литургіи *пять* просфоръ да-
и-маши. *Первая* за Господній хлѣбъ: *вторая* Пресвятыя Бого-
родицы; *третья* за святыхъ: *четвертая* за живыхъ человѣкъ,
ихже хочешь поминати: *пятая* за усопшихъ (Истинно древ. и
истинно правосл. Христ. церк., изд. 1856 года, ч. 2-я, стр.
19) “ 2) Иноки св. Аѳонской горы, разсматривавшіе древнѣй-
шіе рукописные служебники, какъ греческіе, такъ и славянскіе,
свидѣтельствуютъ слѣдующее: „сколько мы ни видѣли *греческихъ*
служебниковъ, вездѣ въ нихъ передается о *пяти* (и только о
пяти) просфорахъ... И въ *славянскихъ* служебникахъ *тоже*
число просфоръ... (Прав. Собесѣд. за 1860 годъ, Май, ст. сви-
дѣт. Аѳонской горы противъ русск. раскола, стр. 39).“

Послѣ всего, мною сказаннаго, кажется, бр., я могу прило-
жить къ нашимъ мнимымъ поборникамъ *старой вѣры* слѣдующія
слова Ап. Павла: *человѣцы растлѣнни умомъ, и неискусни о вѣрѣ* (2 Тимоѣ. 3, 8).— *Человѣцы растлѣнни умомъ, и не-*
искусни о вѣрѣ: потому что за употребленіе на проскомидіи
пяти просфоръ старообрядцы порицаютъ насъ православныхъ, не-
смотря на бывшій въ древней русской церкви обычай.— *Человѣцы*
растлѣнни умомъ, и неискусни о вѣрѣ: потому что старооб-
рядцы таинство Евхаристіи считаютъ зависящимъ отъ *седьмерич-*
наго числа просфоръ, вопреки древнимъ нашимъ пастырямъ, со-
вершавшимъ проскомидію и на пяти и на шести и на семи
просфорахъ, и слѣдовательно неполагавшимъ, чтобы число про-
сфоръ на проскомидіи могло вліять на совершеніе самаго таинства
Евхаристіи.— *Человѣцы растлѣнни умомъ, и неискусни о вѣрѣ*:
потому что старообрядцы, между прочимъ, изъ-за *пятеричнаго*
числа просфоръ отдѣляются отъ церкви, тогда какъ древніе хри-
стіане изъ за подобныхъ неважныхъ разностей никогда непре-
рывали взаимнаго общенія и не отдѣлялись другъ отъ друга. Такъ
напр., когда для совершенія литургіи, вмѣсто служебника Ап.
Іакова, были введены служебники: сперва—св. Василия великаго,
а потомъ—св. Іоанна Златоуста, и когда еще была составлена

св. Григоріемъ Двоесловымъ особенная, такъ называемая „преж-
деосвященная“ литургія.— Подобно древнимъ христіанамъ—и наши
русскіе находились въ единеніи съ православною церковію, когда
у насъ совершалась проскомидія на *пяти* просфорахъ; не преры-
вали съ нею общенія и тогда, когда у насъ введена была на
проскомидіи *шестая* просфора за великихъ князей и царей; не
отдѣлялись отъ церкви и тогда, когда стали совершать у насъ
проскомидію на *седьми* просфорахъ, т. е. когда установлено было
помянуть на особой просфорѣ, кромѣ царя,—и патріарха. *Че-*
ловѣцы растлѣнни умомъ, и неискусни о вѣрѣ: потому что
изъ-за неважнаго въ дѣлѣ спасенія числа просфоръ старообрядцы
лишаютъ себя причастія св. тѣла и крови Христовой. А сколь-
ко онѣ необходимы для насъ это видно изъ слѣдующихъ словъ Са-
маго Іисуса Христа: *аминь, аминь глаголю вамъ, аще не съѣсте*
плоти Сына Человѣческаго, ни пїете крове Его, живота не
имате въ себѣ (Іоан. 6. 53).—Аминь.

П О У Ч Е Н І Е 10-е.

Слышатъ гласъ велій народа многа на
небеси глаголющаго: аллилуїа (Апокал.
19, 1).

Эта божественная пѣснь, которую, по откровенію Божію, слы-
шалъ на небѣ св. Іоаннъ Богословъ, употребляется и въ нашей
православной церкви, только—не одинаково. Напримѣръ, при по-
гребеніи и послѣ прочтенія икоса въ акаѳистахъ *аллилуїа* поется
однажды; на „хвалите имя Господне“..., въ концѣ Херувимской
пѣсни и послѣ прочтенія въ акафистѣ 12-го кондака—*трижды*;
на славахъ же при чтеніи канонъ—*трижды* и съ прибавкою
еще словъ: *слава Тебѣ, Боже!*—Вотъ послѣдній-то образъ упо-
требленія аллилуйнаго славословія и осуждается нашими старооб-
рядцами, какъ нѣчто богопротивное и душенагубное.

Дѣло въ томъ, что *аллилуіа* воспѣвается и читается у насъ трикратно въ честь Пресвятыя Троицы, а прибавленіемъ къ нему словъ: *слава Тебѣ, Боже!* — выражается *единосущіе Божіе*. — Скажите, бр, согласно или несогласно это съ христіанскимъ ученіемъ о Единомъ Богѣ по существу и Троицномъ по Лицамъ?... Почто же старообрядцы такъ нападаютъ на наше *троекратное* аллилуйное славословіе?! Вѣдь и они употребляютъ *аллилуіа* дважды съ прибавкою словъ: *слава Тебѣ, Боже!*, какъ и мы, въ честь же Пресвятыя Троицы! —

Старообрядцы думаютъ, что еврейское слово *аллилуіа* значить тоже, что славянское выраженіе: *слава Тебѣ, Боже*; а потому, по ихъ мнѣнію, православная церковь своимъ трикратнымъ *аллилуіа* и четвертымъ: *слава Тебѣ, Боже* — не славословить Пресвятую Троицу, а *четверитъ* (Соловец. жал. въ отвѣтъ Никифора, архіеп. Слав. и Херсон., стр. 126). — Противъ такого несправедливаго обвиненія насъ со стороны приверженцевъ мнимой церковной старины надобно замѣтить слѣдующее: 1) еврейское слово *аллилуіа* у всѣхъ христіанъ произносится безъ перевода на языкъ каждаго народа: грековъ, римлянъ, русскихъ и друг. Вотъ что сказано объ этомъ въ старинной великой Четьи Миней: „ко общному убо аллилуіа обратися: но никакоже глаголется, досажденіе бо будетъ сего словеси, егда таковая честь предложится: яко егда будетъ въ еврейскомъ языкѣ соблюдаемо *ни коимъ* убо состоитъ *инымъ* словомъ *переведено*. Сіе грекъ, сіе латинникъ, сіе халдеанинъ, сіе сиріанинъ, сіе персянинъ, сіе аравлянинъ: сіе держитъ родъ весь земный, и благоутробнымъ благоговѣніемъ почитаетъ. Сіе убо и мы чистымъ сердцемъ да поемъ (Пращ. духов., листъ 324). — Послѣ этого понятно, что если, по всеобщему и неизмѣнному христіанскому обычаю, еврейское слово: *аллилуіа* не должно быть переводимо ни на какой другой языкъ, то, для болѣе точнаго и яснаго выраженія вѣры во св. Троицу, лучше это слово употреблять *трижды*: *аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа*, чѣмъ постарообрядчески — *дважды*: *аллилуіа, аллилуіа* съ замѣною третьяго *аллилуіа* отличными слова-

ми: *слава Тебѣ, Боже!* 2) Еврейское слово *аллилуіа*, по толкованію свѣдущихъ въ еврейскомъ языкѣ людей, означаетъ: *хвалите Бога* (Бесѣд. къ глагол. старообр., изд. 1835 года, стр. 93), а — не *слава Тебѣ, Боже*, какъ думаютъ наши старообрядцы. Слѣдовательно въ аллилуйномъ славословіи св. Троицы третіе свою: *аллилуіа* замѣнять инозначущими словами: *слава Тебѣ, Боже!* не дѣлаетъ чести нашимъ старообрядцамъ. „Два восклицанія одинакихъ и третіе, отличное отъ двухъ предыдущихъ, скажу словами покойнаго Московскаго митрополита Филарета, подають мысль о двоицѣ одинакой, и единицѣ, различной отъ двоицы, а непрямо и точно о Троицѣ единосущной (тамъ же, стр. 97).“ Но продолжимъ нашу рѣчь о преимуществѣ троенія *аллилуіа* предъ двоеніемъ. Еврейское слово: *аллилуіа*, какъ вы слышали выше, значить: *хвалите Бога*; поэтому православная церковь, въ этомъ смыслѣ своимъ троекратнымъ употребленіемъ слова: *аллилуіа* призывая вѣрующихъ къ прославленію св. Троицы, вслѣдъ за этимъ своимъ приглашеніемъ присоединяетъ и самое славословіе словами: *слава Тебѣ, Боже!* которое читается и поется уже *однажды* въ честь *единосущія* Божія, чего нѣтъ у старообрядцевъ. Далѣе, послѣ *тройнаго* аллилуіа *четвертое* приложеніе самого славословія: *слава Тебѣ, Боже* болѣе согласуется съ небеснымъ славословіемъ Бога, состоявшимъ, какъ видно изъ Откровенія Ап. Іоанна Богослова, изъ *четырежды* повтореннаго слова: *аллилуіа* (Апокал. 19, 1 — 6), чѣмъ — *двукратное* аллилуіа старообрядческое.

Итакъ старообрядцы напрасно нападаютъ на насъ за *тройную* аллилуйю съ прибавленіемъ къ ней словъ: *слава тебѣ, Боже!* Потому что такое аллилуйное славословіе, по своему духовному знаменованію, — вполне православно и разумно, а слѣдовательно не заключаетъ въ себѣ ничего худаго и богопротивнаго. Напротивъ скорѣе можетъ быть порицаемо, какъ менѣе основательное, чѣмъ наше, употребленіе старообрядцами *дважды* аллилуіа съ приложеніемъ къ ней: *слава Тебѣ Боже*. Впрочемъ православная церковь и къ двоичному аллилуйному пѣнію съ присоединеніемъ

къ нему словъ: *слава Тебѣ Боже* — относится снисходительно, когда присоединяющимся къ ней на правахъ *единовѣрія* старообрядцамъ дозволяетъ употреблять оное старообрядчески. А потому ревнители *старой* вѣры, осуждая насъ за *твое* аллилуйю, еще разъ свидѣлствуютъ о себѣ, насколько мелочны и безосновательны всѣ нападки ихъ на насъ православныхъ. — Аминь.

П О У Ч Е Н І Е II-е.

И въ Духа Святаго, Господа, Животворящаго (8-й чл. сумв. вѣр.)...

Такъ читается въ православной церкви 8-й членъ сумвола вѣры. Такое чтеніе старообрядцы признаютъ неправильнымъ, — по той причинѣ, что въ немъ будто бы опущено слово: *истиннаго*, которое прежде читалось. Вслѣдствіе чего они говорятъ о насъ, что мы будто бы сумволъ *православныхъ христіанскія вѣры* *измѣнили* (сборн., начинающ. истор. о отцѣхъ и страдал. Соловец., лист. 80-й). — Такое обвиненіе — слишкомъ важно, чтобы оставить оное безъ отвѣта съ нашей стороны. Такъ какъ составленный 2-мъ вселенскимъ соборомъ сумволъ вѣры строго заповѣдано 7-мъ правиломъ 3-го вселенскаго собора хранить въ цѣлости.

Въ 9-й главѣ такъ называемаго *Стоглавнаго* и старообрядцами уважаемаго собора написано слѣдующее: „также и въ Вѣрую во единого *сущее* глаголется: *и въ Духа Святаго истиннаго и животворящаго*: ино то гораздо. Нѣци же глаголють: *и въ Духа Святаго Господа истиннаго*: ино то не гораздо. Едино глаголати: или *Господа* или *истиннаго* (Истинно древ. и истинно правосл. Христ. церк., ч. 2-я, стр. 155). Слѣдовательно православная наша церковь 8-й членъ сумвола вѣры читаетъ такъ, какъ читать въ свое время одобрилъ уважаемый старообрядцами *Стоглавный* соборъ.

Въ слѣдующихъ же, какъ *древлеписанныхъ*, такъ и другихъ старинныхъ памятникахъ, 8-й членъ сумвола вѣры показанъ уже безъ всякаго упоминанія о требуемомъ старообрядцами словѣ: *истиннаго*.

1.) Въ Соловецкой библиотекѣ, принадлежащей теперь Казанской духовной Академіи, есть *кругъ міротворный*. Въ этой книгѣ 8-й членъ сумвола вѣры написанъ такъ: „и въ Духа Святаго Господа животворящаго, иже отъ Отца исходящаго, иже со Отцемъ и Сыномъ съпокланяема, глаголившаго пророкъ.“ — Книга эта, какъ означено на первомъ листѣ ея, была писана по благословенію и повелѣнію рукоположеннаго въ 1539 году всероссійскаго митрополита Іоасафа и по благословенію преемника его, Новгородскаго митрополита Макарія, — того самаго, который предсѣдательствовалъ на *Стоглавномъ* соборѣ (Правосл. Собес. за 1855 годъ, ст. нѣчто о словѣ *истиннаго* въ 8-мъ членѣ сумвола вѣры).

2.) Въ той же библиотекѣ есть „Оборникъ“, № 808, въ четверть листа, писанный, какъ показываетъ бумага и почеркъ письма, около того же времени. Въ семъ сборникѣ 8-й членъ сумвола вѣры написанъ такъ: „въроую и въ Духа Святаго Господа, и животворящаго, и исходящаго отъ Отца, иже съ Отцемъ и съ Сыномъ спокланяема и съславима, глаголавшаго пророкъ (тамъ же).“

3.) Есть въ Москвѣ два *саккоса* (архіерейскія одежды), сшитые во времена Московскаго митрополита Фотія — 1408 года Сентября 1 дня (см. Странникъ за 1861 годъ, Іюнь, отд. V, стр. 116), на которыхъ погречески вышитъ сумволъ вѣры безъ прибавленія слова: *истиннаго* (Отв. Никифора, архіеп. Слав. и Херсон, лист. 135).

4.) Монахъ Зиновій, ученикъ преподобнаго Максима Грека видѣлъ книгу правилъ, писанную во дни Ярослава Владиміровича и епископа Іоакима, въ началѣ принятія Россією св. крещенія. Въ этой книгѣ, по свидѣтельству Зиновія, 8-й членъ сумвола

вѣры написанъ: *и въ Духа Святаго Господа*, а не постарообрядчески: *въ Духа Святаго Господа истиннаго* (тамъ же).

5) Въ книгѣ, писанной болѣе 550 лѣтъ и привезенной изъ Новгорода на соборъ митрополитомъ Пителимомъ, символъ вѣры читается безъ прибавленія слова: *истиннаго* (тамъ же).

6) Въ соборномъ дѣяніи о поставленіи перваго русскаго патріарха Іова, символъ вѣры вселенскими патріархами: Константинопольскимъ, Александрійскимъ, Антиохійскимъ и Іерусалимскимъ—изложенъ былъ безъ прибавленія же слова: *истиннаго* (тамъ же).

Наконецъ 7. въ Греціи, Палестинѣ, Константинополѣ, Египтѣ, Сири, Грузіи, Болгаріи и прочихъ мѣстахъ у православныхъ христіанъ символъ вѣры, по свидѣтельству одного ученаго грека Никифора Θεотокія, архіепископа Астраханскаго (см. отвѣтъ его старообр. стр. 135 и 136), всегда читался и читается именно такъ, какъ—у насъ, а—не какъ у старообрядцевъ, т. е. безъ прибавленія же слова: *истиннаго*. „Что же, опять скажу словами покойнаго Московскаго Митрополита Филарета нашимъ ревнителямъ *старой* вѣры, что же значить оное согласіе разныхъ мѣстъ, разныхъ языковъ, разныхъ временъ, какъ не истинную церковную древность символа вѣры, каковъ онъ вышелъ изъ рукъ Отцевъ втораго вселенскаго Собора (Бесѣд. къ глагол. старообряд., изд. 1835 года, стр. 38)?“...

Въ виду представленныхъ мною и достойныхъ полнаго нашего довѣрія доказательствъ въ пользу православнаго чтенія 8-го члена символа вѣры безъ прибавленія слова: *истиннаго*, было бы непростительно намъ, бр., сомнѣваться въ правильности такого чтенія,—по той единственной причинѣ, что въ *старопечатныхъ* книгахъ, сръзнительно съ указанными мною памятниками—*позднѣйшихъ* и притомъ принадлежащихъ одной только *русской* церкви, этотъ членъ читается нѣсколько иначе. А потому остерегайтесь довѣрчиво относиться къ старообрядцамъ и ихъ погрѣшительнымъ

старопечатнымъ книгамъ. Помните слова Ап. Павла: *еще мы или Ангелъ съ небесе благовѣститъ вамъ паче, еже благовѣстихомъ вамъ, анаѡема да будетъ* (Галат. 1, 8); и въ другомъ мѣстѣ: *еще ли кто инако учитъ, и не приступаетъ къ здоровымъ словесемъ Господа нашего Іисуса Христа, и ученію, еже по благовѣрію... отступай отъ таковыхъ* (1 Тимое. 6, 3 и 5).—А вотъ что относительно *прибавки*, или *убавки* въ символѣ вѣры въ 1-мъ правилѣ 6-го вселенскаго собора сказано: „*еще кто либо изъ всѣхъ не содержитъ и не пріемлетъ... догматовъ благочестія, и не тако мыслить и проповѣдуетъ, но покушается идти противу оныхъ: тотъ да будетъ анаѡема, по опредѣленію, прежде постановленному... святыми и блаженными Отцами, и отъ сословія христіанскаго, яко чуждый, да будетъ исключенъ и изверженъ. Ибо мы сообразно съ тѣмъ, что опредѣлено прежде, совершенно рѣшили, ниже прибавляти что либо, ниже убавляти, и не могли ни коимъ образомъ* (кн. правилъ святыхъ апостолъ, святыхъ соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ, и святыхъ Отецъ, С. Петербургъ, изд. 1843 года, стр. 64).“—Аминь.

П О У Ч Е Н І Е 12-е.

Да единодушно едиными усты славите Бога и Отца Господа нашего Іисуса Христа. (Римл. 15, 6).

Вотъ чего желалъ Ап. Павелъ Римскимъ христіанамъ: единодушнаго и, такъ сказать, единоустаго прославленія Бога и Отца Господа нашего Іисуса Христа! О томъ же онъ просилъ и Коринѡянъ, когда писалъ имъ: *молю вы, братіе, именемъ Господа нашего Іисуса Христа, да тожде глаголете вси, и да не будутъ въ васъ распри, да будете же утверждены въ томъ же разумнѣи и въ*

той же мысли (1 Коринѣ. 1, 10). Слѣдовательно, по Апостолу, у христіанъ о предметахъ вѣры и служенія Богу недѣлжно быть разномыслія и споровъ; напротивъ, они во всемъ должны имѣть такое единомысліе и согласіе, чтобы они, говоря словами церкви, какъ-бы *едиными усты и единымъ сердцемъ* славили и воспѣвали *пречестное и великоименное имя . Отца, и Сына, и Святаго Духа* (возгласъ священ. на литургіи).— Съ этой точки зрѣнія посмотримъ, бр., на наши *старопечатныя* церковныя книги, и тогда увидимъ, заслуживаютъ ли онѣ то уваженіе и довѣріе, какое имѣютъ къ нимъ наши старообрядцы?

Я уже говорилъ вамъ (въ 9-мъ поученіи), что печатать книги стали у насъ въ Россіи съ 1564 года. Слѣдовательно до этого времени всѣ наши богослужебныя книги были *рукописныя*. А такія книги, особенно въ теченіе продолжительнаго времени, не могли не быть поврежденными, и вотъ--- почему: неясное и неисправное письмо, нерѣдко случающіяся: перестановки словъ и выраженій, ненамѣренныя измѣненія ихъ и пропуски—могли дѣлать и дѣйствительно дѣлали невѣрными списки и съ самыхъ вѣрныхъ рукописей. Далѣе, съ поврежденной церковной книги списывалась другая, которая въ свою очередь наполнялась новыми ошибками и погрѣшностями; такъ что чѣмъ больше разъ извѣстная книга переписывалась, тѣмъ съ большими погрѣшностями, сравнительно съ нею, оказывались дальнѣйшіе списки съ нея, а вмѣстѣ съ тѣмъ появлялось больше и разностей между одинаковыми по названію книгами отъ того собственно, что онѣ много разъ переписывались разными лицами. Сверхъ того, при существовавшемъ у насъ встарину недостаткѣ надлежащаго надзора за перепискою церковныхъ книгъ, невѣжество, всегда упорное въ своихъ мнѣніяхъ и заблужденіяхъ, могло даже поправлять и дѣйствительно иногда поправляло и самый текстъ въ рукописяхъ, когда хотѣло что нибудь пояснить въ нихъ, или исправить кажущіяся ошибки, или внести въ рукописи свои излюбленныя мнѣнія. Такимъ образомъ, нисколько неудивительно, что богослужебныя наши книги постепенно портились

невѣстными переписчиками и въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій до того повредились и оразнообразились между собою одинаковыя по своему содержанію книги, что не только лица духовныя, но и свѣтскія не могли не обратить на это вниманія. Вотъ что напр. въ 1542 году о порчѣ нашихъ церковныхъ *рукописныхъ* книгъ писалъ преподобный Максимъ въ своемъ посланіи митрополиту Даніилу: „растлѣшася отъ преписующихъ ихъ, не наученныхъ сущихъ и неискусныхъ въ разумѣ и хитрости грамматическѣй.“ А царь Іоаннъ Васильевичъ (въ 5-мъ вопросѣ) объ испорченности нашихъ богослужебныхъ книгъ такъ говорилъ *Стоглавному* собору: „Божественныя книги пшцы пишуть у насъ съ неуправленныхъ переводовъ, а написавъ не правятъ же, описи ко описи прибываютъ, а четцы по неуправленнымъ тѣмъ книгамъ въ церквахъ Божіихъ чтуть и поють и учатся.“ Испорченность богослужебныхъ книгъ сознавалъ и самъ *Стоглавный* соборъ (1551 года), какъ это видно изъ 28 главы его; да еще раньше его св. митрополитъ Алексій, въ 1355 году собственною рукою написавшій Евангеліе, обозначилъ при ономъ, что онъ, сколько могъ, *исправлялъ вкравшіяся* въ этомъ Евангеліи *погрѣшности* (Правосл. Собесѣд. за 1857 годъ, ст. о причинахъ происхожд. и распростран. раскола, извѣстнаго подъ именемъ старообрядства, во второй половинѣ XVII и въ первой половинѣ XVIII стол., стр. 649) “ Если же св. митрополитъ Алексій (1378 г.) *исправлялъ погрѣшности*, то, значить, онѣ были въ рукописныхъ нашихъ церковныхъ книгахъ уже и въ его время.—Вотъ, бр., съ такихъ—то неисправныхъ рукописей стали, потомъ, *печататься* у насъ богослужебныя книги. Отъ того въ этихъ новыхъ *печатныхъ*, или, какъ теперь называютъ ихъ, *старопечатныхъ* книгахъ явились тѣже погрѣшности и разночтенія, какія прежде были въ рукописныхъ. Въ доказательство *разночтенія* однихъ и тѣхъ же мѣстъ въ *старопечатныхъ* нашихъ книгахъ, изданныхъ при разныхъ патріархахъ, укажемъ хотя на слѣдующія:

1.) Въ Евангеліи отъ Марка, Въ томъ же Евангеліи, изданномъ при патріархѣ Іосѣ: данномъ при патріархѣ Іосифѣ:

Зач. 24-е Ини же глаголаху
яко пророкъ есть, или яко единъ
отъ пророкъ.

Зач. 40-е. Яко умретъ

Зач. 58-е. Глад и мятежи
начало болѣзнемъ си.

2) *Въ Октоихъ перваго
гласа, изданномъ при патріархѣ
Филаретѣ:*

Утроба Юны младенца не вреди.
Лист. 8-й на обор.

Чиста и по рождествѣ отецъ
нашихъ. Лист. 9-й на обор.

3) *Въ Иосафовскомъ требни-
къ, гл. 14, лист. 97-й, положе-
но начало: благословенъ Богъ
нашъ; Царю небесный; трисвятое
и Отче нашъ. По возгласѣ тро-
парь дню и храму и прилучив-
шемуся Святому; слава и нынѣ
богородиченъ, и потомъ — молитвы.*

Ини же глаголаху яко про-
рокъ есть.

Яко умре

Глад и болѣзни и всяже на-
чало болѣзнемъ сія.

*Въ томъ же Октоихъ, издан-
номъ при патріархѣ Иосифѣ:*

Утроба Юны яко младенца нев-
реди. Лист. 17-й.

Пречистая и по рождествѣ
вопѣющей отецъ нашихъ. Лист.
22-й.

*А въ Филаретовскомъ треб-
никъ такого начала нѣтъ, а
только — одинъ молитвы.*

Желающій подробнѣе познакомиться съ разногласіями между
собою изданныхъ при разныхъ патріархахъ нашихъ *старопе-
чатныхъ* книгъ можетъ прочесть объ этомъ въ Праціи духов-
ной въ 14-мъ отвѣтѣ и — въ приложеніи въ концѣ книги: „истин-
нодревняя и истинно православная Христова церковь“ (изд. 1856
года). — Есть даже между *старопечатными* книгами разногласія
не только въ словахъ, но и въ мысляхъ, или — противорѣчія. Такъ
напр. 1) о двуперстии: по *катихизису великому* два перста
нужно имѣть *наклонена, а не простерта*; по *Кирилловой книгѣ*
ихъ нужно имѣть *простерта, а не наклоненна*; по *книгѣ о въ-
ртѣ* — ихъ нужно только имѣть *простерта* (Церков. Вѣд. за
1888 годъ, № 35, стр. 953). 2) *Вопреки* прочимъ *старопе-
чатымъ* книгамъ въ находящейся въ церкви села Филина, Се-
меновскаго уѣзда, Нижегородской епархіи, напечатанной при Мо-
сковскомъ патріархѣ Гермогенѣ, книгѣ — Евангеліѣ напечатано:

а) *Иисусъ*, а не *Исусъ*, и б) благословляющая рука изображена
съ перстосложеніемъ нашимъ *именословнымъ* (тамъ же, за 1888
годъ, № 3, ст. 70-я). — Желающему знать подробнѣе о *противо-
рѣчіяхъ* между *старопечатными* книгами совѣтую обратиться къ
Руководству по исторіи и обличенію старообрядческаго раскола,
соч. Н. Иванова, Казань, изд. 1886 г. стр. 26, 27 и 28,
и — изд. 1887 года, стр. 112, 113, 114 и 116. — Порчу, или
неисправность всѣхъ вообще богослужебныхъ книгъ сознавали и
сами патріархи — издатели сихъ книгъ. Вотъ напр. что сказано
въ предисловіи къ изданной при патріархѣ Иосифѣ Кормчей:
„воззри, аще не лѣностенъ еси, обрящещи ли гдѣ правѣ списан-
ную безъ всякаго порока книгу?... Но вѣмъ, яко неудобъ обрѣ-
сти можеша (Руков. по истор. и облич. старообряд. раскол., соч.
Н. Иванова, Казань, изд. 1886 года, стр. 29).“ — Спраши-
вается, чѣмъ можно объяснить существующія между *старопечат-
ными* книгами разности и даже противорѣчія? единственно — толь-
ко разностію рукописей, съ которыхъ тотъ, или другой патріархъ
печаталъ известную церковную книгу. Наконецъ, если къ без-
численнымъ разностямъ присоединимъ еще то, что въ *старопе-
чатныхъ* книгахъ находится много и такихъ погрѣшностей, которыя
обличаются нашими древлеписменными заслуживающими полного
довѣрія документами, на что я указывалъ вамъ уже неоднократно,
— то вы и сами, бр., поймете, что православнымъ по столь несправ-
нымъ и разнорѣчивымъ *печатнымъ* книгамъ нельзя было служить до-
лѣе и что слѣдовательно, настояла неотложная потребность заняться
исправленіемъ бывшихъ въ церковномъ употребленіи книгъ. Иначе, слу-
жа по несогласнымъ между собою книгамъ, русскіе поступали бы:
1) противъ заповѣди Ап. Павла: *да единодушно едиными усты
славите Бога и Отца Господа нашего Иисуса Христа* (Римл.
15, 6); или: *да тожде глаголете вси, и да не будутъ въ васъ
распри, да будете же утверждени въ томъ же разумнѣи
и въ той же мысли* (1 Корин. 1, 10); 2) — противъ молитвы,
приносимой церковію за каждую литургію чрезъ священнослужи-
теля: *и даждь намъ едиными усты и единымъ сердцемъ, сла-
вити и воспѣвати пречестное и великоименное имя Твое, Отца,*

и Сына, и Святаго Духа (Возгласъ священника)... При этомъ ненадобно, бр., забывать и того, что старопечатныхъ книгъ не считали *непогрѣшительными* и сами патріархи, — вслѣдствіе чего сіи послѣдніе и просили съ одной стороны простить ихъ за недостатки издаваемыхъ ими книгъ, а съ другой исправлять оныя. Послушайте напр., что говоритъ патріархъ *Іосифъ* въ Апостолѣ, напечатанномъ въ 1647 году: „Васъ же, о Богособранная чета православія! отецъ и братію освященныхъ и причетъ, паче же и простыхъ, и всѣхъ въ благочестіи преслѣвующихъ и въ божественныхъ писанія догматѣхъ прилѣжающихъ, мы груби, ни дѣлу ни слову искусни, вси потрудившіеся, припадающе праха персти съ купно колѣннымъ наклоненіемъ лица своя прилагающе, и со усердіемъ молимъ прощеніе просяще, и да не сподобимся отъ вашего преподобія, елика убо явникнувъ *обращете въ сей книгѣ погрѣшительная* за недовѣдніе наше разумаго пошества, яко да и вы отъ направляющаго умныя слухи съ разумѣніи сердець нашихъ милость получите отъ Бога, а забвеніе и скудость въ разумѣ надъ всѣми нами хвалится. *По совѣту же соборная церковь исправите* недоконченная, или погрѣшенная въ разумѣ.“ — Улышите ли, защитники *старопечатныхъ* книгъ, что говоритъ патріархъ *Іосифъ*, одинъ изъ издателей тѣхъ книгъ, за непогрѣшительность которыхъ вы крѣпко ратуете?! Съ христіанскимъ смиреніемъ онъ проситъ простить его за тѣ недостатки, какіе окажутся въ изданной имъ книгѣ, и, „по *совѣту соборной церкви*“, — исправить“ „недоконченная, или погрѣшенная въ разумѣ.“

Видите ли, бр., что и сами патріархи, издавая *старопечатныя* книги, не считали ихъ безукоризненными и непогрѣшительными; а потому и просили своихъ преемниковъ продолжать дѣло книжнаго исправленія. И, видно, церковно — богослужебныя книги *очень были повреждены*, что патріархъ какъ самъ одинъ былъ не въ состояніи исполнѣть исправить ихъ, такъ и другихъ въ одиночку считалъ къ тому неспособными, когда совѣтовалъ совер-

шать книжное исправленіе только „по *совѣту соборной церкви*“, а не единичными каждаго исправителя стараніями!... А въ такомъ случаѣ напрасно наши старообрядцы съ одной стороны усиливаются защищать непогрѣшимость *старопечатныхъ* книгъ, когда оной не признавали за ними и сами издатели ихъ — патріархи; а съ другой — нападаютъ на нашу церковь за исправленіе *этихъ* книгъ, печатавшихся съ испорченныхъ рукописей. Въ заключеніе сегодняшней моей бесѣды съ вами я нахожу *небезполезнымъ* остановить ваше вниманіе на слѣдующихъ словахъ Іисуса Христа къ іудеямъ: *испытайте писаній, яко вы мните въ нихъ имѣти животъ вѣчный, и та суть свидѣтельствующая о мнѣ* (Іоан. 5, 39). Когда старообрядцы будутъ говорить вамъ о непогрѣшимости *старопечатныхъ* книгъ, то и вы, подобно Спасителю, совѣтуйте имъ заняться сличеніемъ ихъ между собою и съ древлеписанными и достояжаемыми памятниками нашей церкви, и только тогда они могутъ убѣдиться въ неискренности защищаемыхъ ими книгъ и въ необходимости сдѣланнаго патріархомъ Никономъ, согласно желанію патріарха *Іосифа*, *соборнаго* исправленія ихъ. Аминь.

П О У Ч Е Н І Е 13-е.

Повинуйтесь наставникомъ вашимъ и покаряйтесь, тѣмъ бо бдѣтъ о душахъ вашихъ (Евр. 13, 17).

Въ прошедшее воскресенье вы, бр., изъ моихъ словъ могли убѣдиться въ испорченности нашихъ *старопечатныхъ* церковныхъ книгъ и въ необходимости исправленія оныхъ. — Это желанное и благотѣльное исправленіе, какъ вамъ извѣстно, послѣдовало при патріархѣ Никонѣ. Казалось бы, что со введеніемъ въ

употребленіе новыхъ книгъ, очищенныхъ отъ бывшихъ въ нихъ погрѣшностей и разнорѣчій, долженъ бы водвориться у насъ церковный миръ. Для сего достаточно было и той одной причины, что по исправленнымъ и единообразнымъ богослужебнымъ книгамъ всѣ русскіе, согласно желанію Ап. Павла, получили возможность *единодушно едиными усты* славить Бога и Отца Господа нашего Иисуса Христа (Римл. 15, 6). Но чего не дѣлаетъ, по словамъ того же Апостола, *ревность* хотя и Божія т. е. благочестивая, но не по разуму (—10, 2)! Нашлись люди, да и нынѣ есть и даже — среди васъ, для которыхъ исправленныя при патріархѣ Никонѣ книги служили и доселѣ еще служить, по выраженію Ап. Петра, *камнемъ претыканія и камнемъ соблазна* (1 Петр. 2, 7), — по той именно причинѣ, что въ сихъ книгахъ, говоря словами Соловецкихъ жалобщиковъ — старообрядцевъ, будто бы *весь церковный чинъ и уставъ нарушили, и книги все перепечатали на свой разумъ... разорашенно* (Соловец. жал. въ отвѣтахъ Никифора, архіеп. Слав. и Херсон., стр. 33). — Въ предостереженіе отъ подобныхъ сѣятелей религіозныхъ раздоровъ и нарушителей церковнаго мира я считаю долгомъ сказать вамъ, что въ дѣлахъ вѣры мы должны слушаться единственно только пастырей церковныхъ. Къ этому обязываетъ насъ Ап. Павелъ слѣдующими словами: *повинуйтесь наставникомъ вашимъ и покаяйтесь, тѣмъ бо бдѣтъ о душахъ вашихъ*. Слѣдовательно, если наши русскіе Святители, при патріархѣ Никонѣ, одобрили къ церковному употребленію исправленныя ими новопечатныя книги, то намъ, согласно съ сейчасъ указанною заповѣдію Ап. Павла, слѣдуетъ относиться къ этимъ книгамъ съ полнымъ довѣріемъ и уваженіемъ. Но, чтобы окончательно разсѣять недоумѣнія и сомнѣнія относительно достоинства поносимыхъ старообрядцами нашихъ церковныхъ книгъ, я познакомлю васъ, бр., какъ происходило самое исправленіе нашихъ книгъ при патріархѣ Никонѣ и какъ, потомъ, отнесся къ нимъ соборный въ 1667 году для суда надъ патріархомъ Никономъ соборъ русскихъ Святителей съ бывшими на немъ двумя Восточными патріархами.

Когда вы слушаете старообрядцевъ, нападающихъ на наши церковныя книги и восхваляющихъ свои *старопечатныя*, то можете подумать, что патріархъ Никонъ исправлялъ уважаемыя ими книги единственно по своему личному усмотрѣнію и желанію, т. е. какъ онъ захотѣлъ, или какъ ему показалось лучше, такъ — и исправлялъ. Нѣтъ! дѣло книжнаго исправленія ведено было настолько благоразумно и добросовѣстно, что изъ — за него не должно падать на патріарха Никона никакого нареканія. Вотъ какъ оно происходило: когда патріархъ Никонъ рѣшился очистить называемыя теперь *старопечатныя* книги отъ вкравшихся въ нихъ погрѣшностей и разногласій, то въ 1656 году созвалъ соборъ изъ русскихъ Святителей и представилъ на оный множество собранныхъ имъ разныхъ *старинныхъ* какъ славянскихъ, такъ и греческихъ книгъ, *писанныхъ за нѣсколько столѣтій* (Увѣст. лист. 26 и 32). Остановимся, бр., на этихъ двухъ обстоятельствахъ, чтобы яснѣе и вѣрнѣе понять дѣло нашего церковно — книжнаго исправленія. 1) Для исправленія богослужебныхъ книгъ патріархъ Никонъ созвалъ соборъ русскихъ Святителей. Значить, нельзя подозрѣвать патріарха Никона ни въ умысленной, ни въ неумысленной порчѣ книгъ. Еслибы онъ задумалъ намѣренно испортить, или, что — тоже, исправить оныя единственно только по своей волѣ и усмотрѣнію, то въ такомъ случаѣ не для чего бы ему созывать и соборъ. Безъ собора онъ, по своей патріаршей власти и силѣ, свободнѣе могъ бы распоряжаться съ тогдашними церковными книгами, какъ ему было угодно. Это, кажется, можете понять. Слѣдовательно патріарха Никона, для исправленія богослужебныхъ книгъ созвавшего соборъ, который, по церковнымъ правиламъ, въ случаѣ своего несогласія съ нимъ могъ воспротивиться ему, нельзя заподозрить въ умысленной порчѣ книгъ. Точно также нѣтъ основанія подозрѣвать патріарха Никона и въ неумысленной ихъ порчѣ. Вотъ еслибы онъ самъ и притомъ еще одинъ взялся за исправленіе церковныхъ книгъ, тогда — другое дѣло! Какъ человѣкъ, онъ могъ бы погрѣшнить и сверхъ желанія своего; ибо у одного для такого многотруднаго дѣла не достало бы ни силъ, ни знанія. Отъ того —

то, между прочимъ, бывшіе до Никона патріархи и не могли надлежащимъ образомъ исправить богослужебныхъ книгъ, что исправляли оныя не соборнѣ, а только — чрезъ малое число избираемыхъ ими лицъ. Да и сами согласитесь, нѣсколько ли лицъ, не говоря уже объ *одномъ* человѣкѣ, лучше могутъ разсудить и вѣрнѣе исправить много поврежденныхъ отъ переписчиковъ книги, или — цѣлый соборъ Святителей съ избраннымъ на помощь ему духовенствомъ?! Не говорите ли вы, что „умъ — хорошо, а два — и лучше того?“ ... 2) Патріархъ Никонъ для исправленія печатныхъ церковныхъ книгъ предварительно собралъ изъ разныхъ мѣстъ множество древнѣйшихъ, писанныхъ за нѣсколько столѣтій, славянскихъ и греческихъ книгъ. Во первыхъ — славянскихъ. Въ прошломъ (12-мъ) поученіи я говорилъ вамъ, бр., что наши богослужебныя книги первоначально печатались съ не исправныхъ *рукописныхъ*. Значить, благоразуміе требовало отъ патріарха Никона, чтобы онъ, для надлежащаго исправленія по тогдашнему времени — *печатныхъ*, а по нашему — *старопечатныхъ* книгъ, обратился именно къ *рукописнымъ*, какъ — къ подлинникамъ, или первоисточникамъ исправляемыхъ книгъ, и чѣмъ древнѣе были эти рукописныя книги, тѣмъ большую цѣну отъ должы были имѣть. Въ прошлый разъ я объяснялъ вамъ, что чѣмъ больше разъ извѣстная церковная книга списывалась, тѣмъ больше погрѣшностей появлялось въ послѣднемъ спискѣ съ нея. По этому чѣмъ древнѣе была извѣстная рукопись, тѣмъ меньше она была повреждена переписчиками и слѣдовательно тѣмъ исправнѣе была. Во вторыхъ — *греческихъ*. Извѣстно, что мы русскіе приняли христіанскую вѣру отъ грековъ; отъ нихъ же мы получили и богослужебныя книги, которыя были переведены на славянскій языкъ съ *греческихъ* книгъ. А потому, при сличеніи *старопечатныхъ* книгъ съ древними нашими *рукописными*, книжнымъ исправителямъ необходимо было тѣ и другія сличать еще съ ихъ подлинниками — *греческими*. Согласіе повѣряемой *старопечатной* книги съ таковою же нашею *рукописною* и *греческою* должно было быть вѣрнымъ признакомъ ея неповрежденности. Въ случаѣ же разногласія ея съ *славянскою рукописною* греческая книга

(рукопись) рѣшала дѣло въ пользу той изъ сличаемыхъ книгъ, которая оказывалась съ нею согласною, т. е. — въ пользу *старопечатной*, или *рукописной* славянской. — Теперь, бр., можете разсудить, насколько разумно и добросовѣстно патріархъ Никонъ поступилъ въ дѣлѣ книжнаго исправленія, когда велъ оное не одинъ, а при участіи цѣлаго собора русскихъ Святителей и избраннаго духовенства; главное же — когда предварительно позаботился собрать множество древнѣйшихъ рукописныхъ книгъ какъ *славянскихъ*, такъ и греческихъ, — для сличенія съ ними назначенныхъ къ исправленію *старопечатныхъ* книгъ. Если же сіи послѣдніе потребовали такого исправленія, какое въ глазахъ нашихъ старообрядцевъ кажется будтобы даже *измѣнившимъ* вѣру, то винить должно за это не патріарха Никона, а нашихъ невѣжественныхъ и отчасти ревнующихъ о вѣрѣ, по словамъ Апостола, *не по разуму* (Римл. 10, 2) переписчиковъ богослужебныхъ книгъ, съ которыхъ потомъ стали печататься, такъ называемыя нынѣ, *старопечатныя* книги.

Такимъ образомъ, самый способъ исправленія старопечатныхъ книгъ при патріархѣ Никонѣ говорить въ пользу этого исправленія и неподастъ нисколько повода сомнѣваться въ его доброкачественности, на которую я имѣю представить вамъ, бр., еще и другое, неоспоримое доказательство. Такимъ я называю свидѣтельство великаго Московскаго собора, бывшаго въ 1667 году. На этомъ соборѣ лично присутствовали: *три патріарха* — Паисій *Александрійскій*, Макарій *Антіохійскій*, которые были еще уполномочены отъ двухъ другихъ Восточныхъ патріарховъ, и — *Іоасафъ Московскій*; архіереевъ: 14-ть *россійскихъ* и 9-ть *греческихъ* и — прочее духовенство. Поелику же этотъ соборъ судилъ патріарха Никона и лишилъ его не только патріаршескаго достоинства, но и архіерейскаго сана, то добрый отзывъ его объ исправленныхъ книгахъ долженъ быть вѣдъ всякаго сомнѣнія. Ибо если сказанный соборъ низвелъ патріарха Никона до простаго монаха, то, конечно, въ числѣ обвиненій упомянулъ бы и объ исп-

равленныхъ имъ книгахъ, еслибы онѣ дѣйствительно были повреждены, какъ думаютъ наши старообрядцы. А между тѣмъ великій Московскій соборъ 1667 года вотъ что сказалъ объ этихъ книгахъ: „Сшедшеся мы велико-россійскаго Государства вси Архіереи, Митрополиты, Архієпископы и Епископы, и отъ прочихъ духовныхъ чиновъ нарочитіи мужи, Архимандрити и Игумены и Протопопы, въ Патріаршей крестовой Палатѣ, испытахомъ подробно чрезъ многое время новоисправленные и новопреводныя печатныя книги и старыя харатейныя славенороссійскія рукописанныя книги о вышереченныхъ вещехъ и о прочемъ: и ничтоже стропотно или развращенно, или вѣрѣ нашей православной противно въ новоисправленныхъ и новопреведенныхъ печатныхъ книгахъ обрѣтохомъ, но все согласно со старыми славенороссійскими харатейными книгами, въ нихъ же видяхомъ Святыи Символъ безъ прилога (истиннаго), яко и въ новопечатныхъ исправлено напечатана; и аллилуа написано вѣрѣ трижды: аллилуія, аллилуія, аллилуія, таже: слава Тебѣ Божо: и о знаменіи честнаго креста (сирѣчь о сложеніи трехъ перстовъ десныя руки) и о Иисусовѣ молитвѣ, и о чину святаго Литургии, и прочая, все согласно въ старыхъ славенороссійскихъ харатейныхъ книгахъ обрѣтохомъ, якоже и во исправленныхъ печатныхъ книгахъ (Бесѣд. къ глагол. старообр., изд. 1835 года, стр. 4, 5 и 6).“ — Такое одобреніе исправленныхъ при патріархѣ Никонѣ книгъ Московскимъ соборомъ, который, какъ я выше сказалъ, низвелъ Никона на степень простаго монаха, съ одной стороны должно быть несомнѣннымъ свидѣтельствомъ о неиспорченности помянутыхъ книгъ. Съ другой стороны такое одобреніе еще болѣе должно располагать всѣхъ русскихъ христіанъ уважать эти книги и вполнѣ довѣрять имъ. Если, по заповѣди Апостола (Евр. 13, 17), мы обязаны повиноваться своимъ наставникамъ и каждому участнику, то тѣмъ болѣе цѣлому собору Святителей, одобвившему новонапечатанныя патріархомъ Никономъ книги. Скажемъ болѣе. На вышеупомянутомъ Московскомъ соборѣ были не только русскіе, но и греческіе Святители; слѣдовательно одобреніе ими нашихъ исправленныхъ книгъ есть, въ лицѣ ихъ, одобреніе *всєю* православною церковію;

а потому и неповиновеніе этому собору есть неповиновеніе *всей* же православной церкви. А ослушникамъ церкви слово Божіе угрожаетъ отлученіемъ отъ христіанскаго общества. *Аще и церковь преслушаетъ*, сказалъ Иисусъ Христосъ, *буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь* (Матѣ 18, 17).

Изъ болѣзни подвергнуться столь грозному Божію осужденію за неповиновеніе церковнымъ пастырямъ относится, бр., съ полнымъ довѣріемъ къ исправленнымъ при патріархѣ Никонѣ книгамъ, какъ одобреннымъ великимъ Московскимъ соборомъ въ 1667 году; старообрядцевъ же, которые только по своему неразумію хулятъ ихъ, не слушайте! — Аминь.

П О У Ч Е Н І Е 14-е.

Имущеи образъ благочестія, силы же отвершиися (2 Тимов. 3, 5).

Многое намъ, бр., кажется совсѣмъ не тѣмъ, что оно есть на самомъ дѣлѣ. Вотъ напр. среди васъ живутъ такъ называемые *старовѣры*. Такое названіе повидимому говоритъ въ ихъ пользу. Люди, держащіеся *старой* вѣры, бывшей до патріарха Никона, будто-бы, по ихъ мнѣнію, *измѣнившаго* Христову вѣру; а потому мы, въ противоположность имъ, какъ служащіе по исправленнымъ при этомъ патріархѣ книгамъ, содержимъ какъ бы *новую* вѣру... Такой взглядъ на себя и на насъ стараются внушить вамъ старообрядцы и тѣмъ немало смущаютъ и располагаютъ васъ въ пользу проповѣдуемаго ими лжеученія. Но какъ бы наши старообрядцы ни назывались, а мы имѣемъ полное право приложить къ нимъ слова, которыя, между прочимъ, Ап. Павелъ сказалъ о христіанахъ предъ кончиною міра: *имущи образъ бла-*

иочестія, силы же его отвершиися. Т. е. хотя превравшіе съ нами церковное общеніе и выдаютъ себя за ревнителей будтобы древней и истинной вѣры, но они имѣютъ только одинъ видъ древняго *благочестія, силы же его* отреклись, или, — что тоже, удалились отъ духа этого благочестія. — Сколько для уясненія такого взгляда на старообрядцевъ, столько же и для большаго утвержденія васъ въ православной вѣрѣ я считаю не бесполезнымъ сдѣлать сегодня выводъ изъ своихъ поученій о томъ, что же такое *старовѣры*, чтобы не соблазняло васъ и самое ихъ названіе и не располагало къ старообрядческимъ заблужденіямъ, выдаваемымъ вамъ подъ именемъ *старой вѣры*.

Наши старообрядцы, несмотря на свое лестное для нихъ названіе *старовѣровъ*, по всей справедливости должны быть называемы:

1) *мнимыми* старовѣрами, или содержащими мнимо старую вѣру. Истинно вѣрующіе во Христа во все времена, принадлежали къ такой церкви, въ которой были законно и непрерывно — преемственно рукополагавшіеся епископы и священники и въ которой совершались семьъ богоучрежденныхъ таинствъ. Старообрядцы же наши отъ такой церкви отдѣлились и вслѣдствіе этого, вопреки древнему и всеобщему христіанскому обычаю, неосвящаются необходимыми для нашего спасенія таинствами. Потому что у нихъ нѣтъ совершителей сихъ таинствъ — пастырей церковныхъ. Хотя одни изъ старообрядцевъ принимали и доселѣ продолжаютъ принимать къ себѣ нашихъ бѣглыхъ священниковъ и хотя у другихъ, въ наше время, появились даже и епископы; но, по каноническимъ правиламъ, эти священники и епископы неимѣютъ права священнодѣйствовать; почему многіе и изъ старообрядцевъ справедливо не признаютъ ихъ законными. Вѣриѣ, подъ *старовѣрами* слѣдуетъ разумѣть людей, которые ожидаютъ себѣ спасенія не столько отъ православной вѣры и своего союза съ богоучрежденною церковью, сколько — отъ дорогихъ для нихъ извѣстныхъ вамъ церковныхъ обрядовъ и христіанскихъ обычаевъ, да — отъ

неисправныхъ *старопечатныхъ* книгъ, ради которыхъ собственно они прерываютъ съ нами церковное общеніе.

2) *неразумными* ревнителями старой вѣры. Хотя человѣку свойственно заблуждаться, но и заблужденіе заблужденію — разница. Какъ христіане и особенно поборники древней вѣры, наши старообрядцы не могутъ же не знать, что въ дѣлѣ спасенія — самое необходимое: православная вѣра, христіанская жизнь и единеніе съ церковью, въ которой отъ временъ апостольскихъ и до нашихъ непрерывно существуютъ правильно рукополагаемые епископы и священники и въ которой совершаются семьъ богоучрежденныхъ таинствъ. Къ сожалѣнію, наши старообрядцы, забывая объ этомъ, больше всего заботятся о соблюденіи нѣкоторыхъ обрядовъ и христіанскихъ обычаевъ, которые хотя встарину дѣйствительно были у христіанъ, но только — у однихъ *русскихъ* и во всякомъ случаѣ для спасенія — неважны. Сверхъ того, еслибы съ одной стороны поборники этихъ обрядовъ и обычаевъ, придерживаясь ихъ, не удалялись отъ церкви съ ея законными пастырями и спасительными таинствами! А съ другой стороны — еслибы эти старинные церковные обряды и обычаи не обличались не только древлеписанными и бывшими въ церковномъ употребленіи книгами и другими достоуважаемыми старинными памятниками, но даже — и *старопечатными* книгами, которыя столько уважаютъ и которымъ вполне довѣряютъ наши заблуждающіеся братія... Такимъ образомъ, выходитъ, что въ глазахъ нашихъ старообрядцевъ перстосложеніе и другіе, подобные ему и сами по себѣ неважные, обычаи и обряды — важнѣе самаго необходимаго для спасенія. А потому по всей справедливости можно приложить къ нимъ сказанное Іисусомъ Христомъ книжникамъ и фарисеямъ: *одесятствуете мятву, и копръ, и ктминъ, и оставляете ваишная закона, судъ и милость и вѣру... оцѣждающихъ комары, велиблуды же пожирающе* (Матѣ. 23, 23 и 24) Или — говорить о старообрядцахъ словами Ап. Павла: *ходятъ въ суетѣ ума ихъ, помрачени смысломъ, суще отчуждени отъ жизни Божіей, за нечѣстество суще въ нихъ, за окамененіе сердца ихъ* (Ефес.

4, 17 и 18); или: *яко ревность Божію имутъ, но не по разуму* (Римл. 10, 2).

3) *раскольниками*, т. е. отдѣлившимися отъ православной церкви. И замѣтите, бр., не церковь гнушается ими и извергаетъ ихъ изъ своего спасительнаго лона, а старообрядцы сами и добровольно прерываютъ съ нею общеніе за ея мнимое уклоненіе отъ древняго христіанскаго благочестія. А влѣдствіе этого

наконецъ 4) *погибшими*, т. е. людьми, для которыхъ спасеніе невозможно. — По 9-му члену символа вѣры, безъ которой, поученію слова Божія, *уподити невозможно* (Евр. 11, 6), каждый обязанъ вѣровать *во едину, святую, соборную и апостольскую церковь*. Остановимся, бр., на этомъ догматѣ и приложимъ его къ нашимъ старообрядцамъ. — Подъ *церковію* обыкновенно разумѣется общество истинно вѣрующихъ во Христа. Въ ней, какъ извѣстно, во все времена были епископы, какъ руководители христіанъ ко спасенію, что видно изъ слѣдующихъ словъ Ап. Павла къ епископамъ: *внимайте себѣ и всему стаду, въ немъ же васъ Духъ Святой постави епископы, пасти церковь Господа и Бога, юже стяжа кровію Своею* (Дѣян. 20, 28). А у старообрядцевъ нашихъ, со времени отпаденія ихъ отъ нашей православной церкви, не было не только епископовъ, но и священниковъ: переходившіе же и переходящіе къ нимъ наши священники, а въ послѣднее время — и епископы, по каноническимъ правиламъ, со времени самовольнаго своего перехода въ расколъ теряютъ право на священнодѣйствіе. Слѣдовательно старообрядцы не принадлежатъ къ истинной Христовой церкви. — *Единою* церковь называется потому, что Іисусъ Христосъ основалъ на землѣ одну только церковь, въ которой можно спастись; потому что, какъ говоритъ Ап. Павелъ, *единъ Господь, едина вѣра, едино крещеніе: единъ Богъ и Отецъ всѣхъ* (Ефес. 4, 4—6); такъ же какъ — *единъ Ходатай Бога и челоукоу, челоукъ Христосъ Іисусъ* (1 Тимоѳ. 2, 5). Въ эту единую и спасительную церковь не только надобно вѣровать, но и принадлежать къ ней;

потому что, по словамъ Ап. Іакова, *одна вѣра безъ дѣлъ мертва есть* (Іаков. 2, 20). Слѣдовательно, кто, подобно старообрядцамъ, прерываетъ съ церковію общеніе, тотъ не можетъ льстить себя надеждою на спасеніе. — *Святою* церковь называется въ томъ смыслѣ, что она крестными страданіями и смертію Іисуса Христа очищена отъ всѣхъ грѣховныхъ сквернъ и, кромѣ того, еще постоянно освящается совершаемыми въ ней таинствами. Ту и другую мысль подтверждаетъ Ап. Павелъ, когда говоритъ: *Христосъ возлюбилъ церковь, и Себе предаде за ню: да освятитъ ю, очистивъ банею водною въ глаголю, да представитъ ю себѣ славу церковь, неимущу скверны или порока, или ничто отъ таковыхъ, но да будетъ свята и непорочна* (Ефес. 5, 25—27). Хотя Апостолъ говоритъ объ одномъ только таинствѣ крещенія; но и прочія, содержащія православную церковію, таинства имѣютъ каждое свою благодать освященія, какъ — то: въ миропомазаніи „подаются дары Св. Духа, возвращающіе и укрѣпляющіе въ жизни духовной (Христ. Катих. правосл. восточ. Греко-россійск. цер., изд. 1824 года);“ въ таинствѣ покаянія христіанинъ „невидимо разрѣшается отъ грѣховъ Самимъ Іисусомъ Христомъ (тамъ же стр. 114),“ и проч. Потому — то всѣ содержащія православную церковію таинства для насъ необходимы. Вотъ напр. что сказалъ Іисусъ Христосъ: *аминь, аминь глаголю вамъ, аще не съѣсте плоти Сына челоуческаго, не пиете крове Его, живота неимате въ себѣ* (Іоан. 6, 53). Слѣдовательно, чтобы христіанамъ быть достойными сынами Святой церкви, непременно нужно освящаться богоучрежденными таинствами; иначе, какъ недостойные сыны, они не могутъ имѣть и права на то блаженство, которое уготовано Іисусомъ Христомъ въ будущей жизни истиннымъ христіанамъ. Старообрядцы же, какъ неимѣющіе у себя ни законныхъ епископовъ, ни священниковъ, по словамъ Ап. Павла, — *строителей таинъ Божіихъ* (1 Коринѳ. 14, 1), неосвящаются церковными таинствами, а потому, какъ нечистые, не войдутъ въ царство небесное. — *Соборною*, или *вселенскою* церковь называется потому, что она „заключаетъ въ себѣ истинно вѣрующихъ всѣхъ мѣстъ, временъ

и народовъ (Простр. катих. правосл. Каѳол. Восточ. церкви, Москва, изд. 1880 года, въ 9-мъ членѣ, стр. 57). “Иисусъ Христосъ по воскресеніи Своемъ такъ говорилъ о Себѣ апостоламъ: *такъ подобаше... проповѣдаться во имя Его покаянію, и отпущенію грѣховъ во всѣхъ языкахъ, наченше отъ Иерусалима* (Лук. 24, 47) Ап. Павелъ говоритъ о вѣрующихъ во Христа, что между ними *нѣтъ иудей, ни еллинъ: нѣтъ рабъ и свободъ: нѣтъ мужескій полъ и женскій: вси бо вы едино есте о Христѣ Иисусѣ* (Галат. 3, 28). Что вселенская церковь будетъ существовать во все времена, это видно изъ обѣщанія воскресшаго Спасителя, въ лицѣ апостоловъ, пребывать съ вѣрующими въ Него *во вся дни до скончанія вѣка* (Матѣ. 28, 20). — Нѣтъ нужды говорить, что старообрядцы сами отпадаютъ отъ этой церкви. — Наконецъ, *Апостольскою* церковь называется потому, что она *непрерывно и неизмѣнно сохраняетъ отъ Апостоловъ, и ученіе, и преемство даровъ Святаго Духа чрезъ священное рукоположеніе* (Христ. Катих. правосл. Каѳол. восточ. греко-россійск. церк., изд. 1824 года, стр. 91), какъ говоритъ объ этомъ Ап. Павелъ: *наздани бывше на основаніи Апостолъ и пророкъ, сущу краеугольну Самому Иисусу Христу* (Ефес. 2, 20). Слѣдовательно тѣ христіане, у которыхъ, какъ — у нашихъ старообрядцевъ, нѣтъ ни епископовъ, ни священниковъ, преемственно и законно рукополагаемыхъ, или у которыхъ хотя и есть перешедшіе отъ православной церкви, но чрезъ это лишившіеся права священнодѣйствовать, такіе христіане не принадлежатъ къ *апостольской* церкви и слѣдовательно лишены надежды на спасеніе. Такимъ образомъ, съ какой стороны ни посмотримъ на догматъ о церкви, — наши чтители *старой вѣры* всецѣло повинны предъ нимъ, другими словами — не принадлежатъ къ единой и истинной церкви Божіей. А таковые, по ученію св. Отцевъ, спастись не могутъ. “*Внѣ истинной Христовой церкви,* говоритъ св. Кипріанъ, епископъ Карфагенскій, *какъ внѣ корабля на бурномъ морѣ, нѣтъ спасенія* (83-е посланіе). “*Неимѣющій матерію церкви Божіей не можетъ имѣть отцѣмъ своимъ Бога.*” А на отступленіе отъ церкви вотъ какъ смотрятъ

Св. Отцы: *„грѣхъ отступившихъ отъ церкви Христовой, хотябы они предали себя смерти за исповѣданіе имени Христова, не омоетъ и самую кровію.“* „Отдѣлившійся отъ церкви, хотябы жизнь его была достойна похвалы, за то одно беззаконіе, что онъ отторгся отъ единенія со Христомъ, *не будетъ имѣть жизни вѣчной,* но гнѣвъ Божій пребываетъ на немъ (св. Кипріана Карфагенскаго о единствѣ церкви, блаженнаго Августина 152 посланіе. — Церков. Вѣд. за 1888-й годъ, № 33, стр. 889 и 890, въ посланіи Кіев. митроп. Платона къ старообрядцамъ). “ — Слышите ли, бр., какой важный грѣхъ — отступленіе отъ церкви? .. Его не смостъ даже *мученическая* смерть, не только что не спасутъ какіе нибудь обряды и обычаи въ рѣдѣ старообрядческаго хожденія по солнцу, двуперстнаго перстосложенія и прочаго, чему старообрядцы придаютъ особое значеніе...

Теперь, я полагаю, что вы, бр., въ состояніи понять, что за христіане наши такъ называемые *старовѣры*; а потому надѣюсь, что такое названіе ихъ отнынѣ уже не будетъ располагать васъ, какъ прежде, въ пользу проповѣдуемыхъ ими заблужденій. Но, заграждая отъ душепагубнаго старообрядческаго ученія и слухъ и сердце свое, вы, по христіанской любви къ заблудшимъ, молитесь за нихъ Богу словами св. Давида: *посли имъ, Господи, свѣтъ Твой и истину Твою* (Псал. 42, 3) Можетъ быть, милосердый Господь, *Иже всѣмъ человекомъ хочетъ спастися, и въ разумъ истины прийти* (1 Тимоѣ. 2, 4), по молитвамъ нашимъ, и образумитъ ихъ... Вѣдь старообрядцы погибаютъ собственно отъ излишней и неразумной своей ревности по вѣрѣ, которую, какъ *старую*, они считаютъ истинною!... *Елика убо не вѣдаютъ, хулятъ* (Іуд. 1, 10), скажемъ о нихъ словами св. Апостола Іуды. — Аминь.

ПОУЧЕНІЕ 15-е.

Бодрствуйте, стойте въ вѣры (1 Корин. 16, 13).

Лучшаго заключенія къ своимъ поученіямъ, говореннымъ мною съ цѣлію — предохранить васъ отъ раскола, я не нахожу, какъ именно — просить васъ, бр., сейчасъ произнесенными мною словами Ап. Павла: *бодрствуйте, стойте въ вѣру* православной, въ которой вы родились и воспитались и которую сохраните до конца своей жизни. Надѣюсь, что отнынѣ вы не будете относиться къ старообрядцамъ, по крайней мѣрѣ, съ прежнимъ до-вѣріемъ... Но вотъ что еще можетъ, по вашей простотѣ и невѣденію, смущать и колебать васъ: вы часто слышите отъ старо-обрядцевъ, что *Святые*, жившіе до патріарха Никона, спаслись въ ихъ *старой вѣрѣ*... А потому, вслѣдъ за раскрытіемъ мною въ предшествовавшемъ 14-мъ поученіи того, что старообрядцы не суть содержащіе древнюю и истинную вѣру, какъ это мож-но думать о нихъ по названію ихъ *старовѣрами*, я нахожу нужнымъ сегодня разъяснить вамъ еще и то, что Святые, жив-шіе до патріарха Никона, спаслись не ихъ *старою*, а — право-славною вѣрою и добрыми дѣлами.

Изъ бесѣдъ моихъ съ вами вы видѣли, что наши старо-обрядцы подъ именемъ своей *старой вѣры* разумѣютъ собственно: 1) сложеніе *перваго перста съ двумя послѣдними* для крест-наго знаменія; 2) такое же *перстосложеніе* для священни-ческаго *благословенія*; 3) *почитаніе* одного *восьмиконечнаго* креста и отверженіе чествуемаго нами — *четверокопечнаго*; 4) *хож-деніе*, при извѣстныхъ случаяхъ, *по солнцу*; 5) *именованіе* Господа *Исусомъ*, а — не *Иисусомъ*; 6) *служеніе* обѣдни только *на седми просфорахъ*; 7) *двукратное аллилуія* и потомъ — *слава Тебѣ Боже*; 8) *чтеніе* 8-го члена сгмвола *вѣры* съ прибавкою слова: *истиннаю*; 9) *служеніе* по *старопечатнымъ* *книгамъ* и отверженіе *новопечатныхъ* и 10) *разрывъ* съ право-

славною церковію. — Теперь спрашиваю васъ, бр., ужели сейчасъ *исчисленнымъ* мною наши русскіе *Святые* дѣйствительно спасались, а не другимъ чѣмъ?.. Избави насъ Богъ и подумать подобную нелѣ-пость!... Вѣдь и вы довольно слышали изъ слова Божія, что съ одной стороны, какъ говорить Ап. Павелъ, *безъ вѣры невоз-можно угодити Богу, вѣровати же подобаетъ приходящему къ Богу, яко есть, и взыскающимъ Его мздовоздаятель* бы-ваетъ (Евр. 11, 6), и что съ другой стороны, по сло-вамъ Апостола Іакова, *вѣра безъ дѣлъ мертва есть* (Іаков. 2, 20). А потому всегда и всеми спасеніе наше счита-лось зависящимъ единственно отъ православнаго вѣрованія по сгмволу вѣры и отъ доброй христіанской жизни, — въ единеніи, притомъ, съ богоучрежденною церковію, а ни какъ — не отъ тѣхъ обрядовъ и обычаевъ, въ которыхъ только наши старообрядцы и полагаютъ свое спасеніе и изъ — за которыхъ даже отдѣляются отъ православной церкви. Пусть же они докажутъ намъ жизне-описаніями Святыхъ, что наши русскіе *угодники Божіи* спасались именно тѣмъ, чѣмъ столько дорожатъ наши заблуждающіеся бра-тія! Но этого они никогда не докажутъ. Суть дѣла въ томъ, что такъ какъ патріархъ Никонъ, по мнѣнію старообрядцевъ, своимъ исправленіемъ церковно-богослужебныхъ книгъ *будтобы измѣнилъ* православную вѣру, то русскіе *Святые*, какъ жившіе до патріарха Никона, спаслись въ *старой вѣрѣ*, т. е. какъ будтобы спаслись собственно тѣми церковными обрядами и обычая-ми, которыхъ хотя и держались нѣкоторые изъ нашихъ предковъ, но которые, какъ неправильные, патріархъ Никонъ призналъ необходимыми отвергнуть. Поелику же патріархъ Никонъ, какъ вы могли убѣдиться въ томъ изъ моихъ бесѣдъ, вѣры не *измѣнилъ*, а только отвергнулъ нѣкоторые неправильные и притомъ не-важные обряды и обычаи, принятые русскими по простотѣ и не-вѣденію, да еще исправилъ въ церковныхъ книгахъ бывшія въ нихъ разности и погрѣшности, которыя немогутъ быть пріят-ными Богу, какъ — *истинъ* (Іоан. 14, 6), по словамъ Спасите-ля, — то рѣшительно нѣтъ никакого основанія думать, что жив-шіе до патріарха Никона спаслись старообрядческими заблужденіями,

а не православною вѣрою и благочестивою жизнію. Пусть грамотные изъ васъ сами читають житія Святыхъ, и тогда лучше увидятъ, чѣмъ спасались угодники Божіи вообще и каждый—въ особенности! Вотъ если они прочтутъ въ какомъ нибудь жизнеописаніи, что извѣстный Святый спаслся не другимъ чѣмъ, а именно—старообрядческимъ перстосложеніемъ, хожденіемъ по солнцу, произношеніемъ имени Христова только *Исусъ*, а не *Иисусъ* и—прочими старообрядческими особенностями отъ православныхъ,—то только тогда можно будетъ согласиться со старообрядцами, что до патріарха Никона русскіе Святые дѣйствительно спасались въ ихъ старой вѣрѣ, т. е. единственно—тѣмъ, чѣмъ столько дорожатъ наши старообрядцы и изъ—за чего даже отдѣляются отъ православной церкви. Кажется, нашимъ старообрядцамъ можно бы понять тщету своихъ христіанскихъ съ нами разностей, еслибы съ одной стороны они взяли во вниманіе то, что со времени отдѣленія ихъ отъ нашей церкви Господь прославилъ у насъ нетлѣніемъ св. мощей и безчисленными чудесами Святителей: Иннокентія Иркутскаго, Митрофана Воронежскаго, Дмитрія Ростовскаго и Тихона Задонскаго, спасавшихся по исправленнымъ церковнымъ книгамъ и недержавшихся старообрядческихъ особенностей. Съ другой стороны, еслибы старообрядцы взяли во вниманіе то, что у нихъ, съ самаго отпаденія ихъ отъ православной церкви—въ теченіе болѣе 200 лѣтъ, не явилось ни одного угодника, спасающагося старою, или точнѣе, старообрядческою вѣрою, еслибы она дѣйствительно была богоугодною и спасительною... Ужелибы, въ такомъ случаѣ, Господь не прославилъ кого нибудь изъ ревнителей этой вѣры, а особенно—первыхъ, самыхъ горячихъ поборниковъ ея и за свою неразумную и буйную ревность даже *пострадавшихъ*, какъ—то: протопоновъ: Аввакума и Неронова, поца Лазаря, поца Никиту и другихъ подобныхъ имъ ревнителей? Видно, патріархъ Никонъ со своимъ книжнымъ исправленіемъ не повредилъ православной вѣры... Видно, тѣ церковные обряды и христіанскіе обычаи, за которые такъ ратуютъ наши старообрядцы, не столь важны въ дѣлѣ спасенія, какъ думаютъ о нихъ наши нера-

зумные ревнители старой вѣры. Здѣсь кстати не лишнимъ считаю замѣтить и то, что одинъ изъ *новоявленныхъ* угодниковъ Божіихъ—Св. Дмитрій, митрополитъ Ростовскій—много потрудился и писалъ въ обличеніе старообрядцевъ, а другой—св. Тихонъ Задонскій, выразилъ свое неодобреніе такъ называемой *старой вѣрѣ* тѣмъ, что отвергнулъ просьбу приглашавшихъ его къ себѣ старообрядцевъ, когда онъ жилъ уже на покое.

Что же касается тѣхъ изъ жившихъ до патріарха Никона христіанъ, которые придерживались старообрядческихъ заблужденій и богослуженіе совершали по неисправленнымъ книгамъ, сперва—*рукописнымъ*, а потомъ—печатнымъ или, по нынѣшнему, *старопечатнымъ*, то относительно этого надобно замѣтить слѣдующее: 1) если наши предки и придерживались старообрядческихъ заблужденій, то дѣлали это единственно *по невѣдѣнію*. А такъ какъ къ согрѣшающимъ по невѣдѣнію Господь, по словамъ Спасителя, относится *снисходительно* (Лук. 12, 48), то и старообрядческія заблужденія, какъ грѣхи *невѣденія*, а особенно—при православной вѣрѣ и христіанской жизни, не вѣнялись имъ въ преступленіе, или неосуждались,—тѣмъ болѣе, что наши предки, не какъ послѣдующіе и нынѣшніе старообрядцы, не прерывали общенія съ православною церковію. 2.) Сверхъ того, относительно богослуженія по неисправнымъ книгамъ, тѣмъ болѣе они заслуживали снисхожденія, что хотя, подобно св. митрополиту Алексѣю и патріарху Іосифу (о которомъ я упоминалъ въ 12-мъ поученіи) и видѣли поручесвоихъ богослужебныхъ книгъ, но неимѣли возможности вдругъ очистить ихъ отъ всѣхъ погрѣшностей; почему, какъ сейчасъ упомянутые мною Святители, и просили *продолжать* книжное исправленіе. Другое дѣло придерживаться старообрядческихъ заблужденій послѣ Московскаго собора, бывшаго въ 1667 году и осудившаго эти заблужденія. Теперь придерживаться ихъ, значить, уже *противиться* собору не только русскихъ, но и греческихъ Святителей, а въ лицѣ ихъ—и *всей православной церкви*. Но сколь великъ такой грѣхъ противленія, это можно видѣть изъ слѣдующихъ словъ пророка Са-

муила: *якоже грѣхъ есть чарованіе, тако грѣхъ есть противленіе: и якоже грѣхъ есть идокопоклоненіе, тако непокореніе* (1 Царств. 15, 22 и 23).—Слышите ли, непокорность *церкви*, по словамъ пророка, равняется съ чародѣйствомъ и идолопоклонствомъ?.. А Спаситель на ослушниковъ ея произнесъ вотъ какое осужденіе: *аще и церковь преслушаетъ, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь* (Матѣ. 18, 17); т. е. съ противниками церкви Іисусъ Христосъ заповѣдалъ *прерывать братское общеніе* (сн. 2 Іоан. 1, 10 и 11). Такимъ образомъ, надъ главами нашихъ упорствующихъ въ своемъ заблужденіи старообрядцевъ, за ихъ противленіе духовному правительству православной церкви, тяготѣетъ грозный судъ Божій, о которомъ надо бы имъ подумать!...

Помните это и вы, бр.,—и *бодрствуйте, стойте вѣрны своей православной!* Не склоняйте своего слуха къ лстивымъ рѣчамъ приверженцевъ мнимо *старой вѣры!* Я недумаю, чтобы вы изъ моихъ бесѣдъ съ вами не убѣдились въ томъ, что держащіяся этой вѣры, скажу словами Ап. Павла, *ходятъ въ суетѣ ума ихъ. Помрачени смысломъ, суще отчуждени отъ жизни Божіа* (Ефес. 4, 18); а между тѣмъ имѣютъ на столько безразсудства, чтобы чуждаться насъ православныхъ и даже не сообщаться съ нами въ пищѣ и питіи, какъ съ духовно—прокаженными...

Господи Іисусе Христе, благоволившій поставить меня недостойнаго пастыремъ! Самъ сохрани вѣрнныхъ моему духовному руководству отъ всѣхъ лжеученій, которыми стараются увлечь ихъ живущіе между ними старообрядцы!—Аминь.

ПОУЧЕНІЕ 16-е.

Старообрядцы, чтобы увлечь васъ въ свое заблужденіе, обыкновенно говорятъ вамъ, что Святые спаслись будто-бы въ ихъ

старой вѣрѣ; потому что они жили до патріарха Никона, который, по мнѣнію старообрядцевъ, своимъ исправленіемъ церковныхъ книгъ будтобы повредилъ православную вѣру. Доказательство, повидимому, располагающее въ пользу лжеучителей. Но посмотримъ, православные, насколько правды въ подобныхъ словахъ. Возьмемъ для примѣра житіе преподобной Маріи египетской, которую сегодня прославляетъ св. церковь, и послушаемъ, дѣйствительно-ли эта праведница спаслась тѣмъ, что разумѣютъ подъ именемъ *старой вѣры* неразумные приверженцы ея.

Преподобная Марія египетская, чудесно обращенная къ Богу отъ блудной жизни, въ чувствѣ умиленія и сокрушенія о своихъ грѣхахъ, немедленно оставляетъ міръ, поселяется въ пустынь и тамъ, при сильной борьбѣ со своими страстями и похотѣями, проводить свою жизнь въ подвигахъ молитвы и поста.— Скажите по совѣсти, что тутъ старообрядческаго? Развѣ наша православная церковь не учитъ грѣшниковъ покаянію и исправленію жизни, посту и молитвѣ? Ужели это составляетъ отличительную черту только такъ называемой *старой вѣры!* Нѣтъ! подъ нею, какъ вамъ извѣстно, разумѣется не православное вѣрованіе и правила христіанской жизни, а собственно—тѣ неправильные церковные обряды и обычаи, коихъ нѣкогда, по простотѣ и неразумію, придерживались наши предки и въ коихъ единственно полагаютъ спасеніе наши старообрядцы. Такъ напр., по ученію ихъ, тотъ никогда не можетъ угодить Богу и слѣдовательно спастись, хотя бы и вѣровалъ православно и жилъ добродѣтельно, кто не крестится первымъ пальцемъ съ двумя послѣдними, не ходитъ по солнцу, не говоритъ „аллилуіа“, дважды, а третіе — „слава Тебѣ Боже“, и вообще кто не держится того, чѣмъ столько дорожатъ наши мнимые ревнители старой вѣры. А то ли вы слышите въ житіи Маріи Египетской?!.. Вотъ если бы о ней говорилось, что она хотя была и великая блудница, но коль скоро-де стала креститься первымъ пальцемъ съ двумя послѣдними, стала называть Спасителя только Іусомъ, а не Іисусомъ, стала ходить по солнцу,—считать за истинный крестъ

Христовъ, только крестъ восьмиконечный, а четвероконечный начала поносить; коль скоро-де аллилуія стала говорить по дважды, а не по трижды; стала причащаться за обѣдней, которую служили на седми, а не на пяти просфорахъ; коль скоро-де она стала дѣлать такъ, — вотъ и сдѣлалась великою праведницею предъ Богомъ. Но ничего подобного мы не видимъ въ житіи Маріи египетской; равно вы никогда не услышите о томъ въ житіяхъ и прочихъ угодниковъ Божіихъ. Не ясно ли: что Святые благоугодили Богу совѣмъ не тѣмъ, что наши старообрядцы называютъ *старою* вѣрою и безъ чего, по ихъ мнѣнію, будто бы невозможно спасеніе, — что, слѣдовательно, они говорятъ вамъ совершенную ложь, когда увѣряютъ васъ, что угодники Божіи спаслись будто бы ихъ старою вѣрою, т. е. собственно тѣми вѣрованіями и обычаями коихъ, по выраженію Ап. Павла, въ *суть ума* (Ефес. 4, 17) своего держатся наши неразумные отступники отъ православной церкви?.. Вотъ хотя бы и Марія египетская... Изъ житія ея видно только, что вся жизнь ея въ пустынѣ состояла собственно изъ подвиговъ молитвы и поста и изъ постоянной борьбы со страстями, какъ „съ лютыми звѣрями“ по ея выраженію. А эти благочестивые подвиги составляютъ ли исключительную принадлежность однихъ старообрядцевъ?... Развѣ мы не учимъ васъ молитвѣ и посту?! Развѣ не внушаемъ вамъ воздержанія отъ страстей и чувственныхъ похотей?! Такимъ образомъ можете понять, что жизнеописанія Святыхъ нисколько не говорятъ въ пользу такъ называемой *старой* вѣры, т. е. не подтверждаютъ, что Святые спасались именно тѣми обрядами и обычаями, въ соблюденіи коихъ собственно полагаютъ спасеніе приверженцы нашей мнимо-святой старины. Напротивъ житія святыхъ положительно, или прямо обличаютъ этихъ неразумныхъ ревнителей и говорятъ въ пользу нашу. Возьмемъ, опять, для примѣра житіе св. Маріи египетской. Она столько угодила Богу, что во время молитвы тѣломъ стояла на воздухъ и по рѣкѣ Иордану проходила, какъ — по сунѣ. Какою праведницею стала изъ великой блудницы! Но и такая праведница чѣмъ же кончаетъ свою многотрудную и подвижническую жизнь? — исповѣдывается предъ

препод. Зосимою и причащается отъ него св. тѣла и крови Христовой. Остановимся, православные, на этомъ обстоятельствѣ. Если столь великая праведница, какъ св. Марія египетская, нашла нужнымъ для себя исповѣдаться и причаститься, то какъ необходимы эти таинства для насъ — грѣшныхъ?! Что же, послѣ этого, должны думать о себѣ наши чрезъ мѣру ревнующіе о мнимо-старой вѣрѣ, живя, какъ вамъ извѣстно, безъ таинствъ церковныхъ?! Не ясно ли, что они хотятъ спастись не тѣмъ путемъ, какимъ обыкновенно спасались Святые?... Не ясно ли, что они уклонились отъ древлеотеческой вѣры и не могутъ наследовать вѣчной жизни, когда не приступаютъ къ таинствамъ, кои во всѣ времена и всѣми Святими признавались безусловно необходимыми для спасенія и коими, поэтому, они освящали свои, по нашему мнѣнію, *святые* души?... Какъ же это — такъ: св. угодники изъ пустынь выходили для очищенія себя исповѣдію предъ духовнымъ отцемъ и для причащенія тѣла и крови Христовой, а наши старообрядцы, живя въ мірѣ — среди православныхъ священниковъ — и нисколько не отличаясь отъ насъ чистотою своею жизни и святостію, думаютъ спасти себя безъ исповѣди и св. причастія, т. е. какъ бы наперекоръ всѣмъ святымъ!.. Гдѣ же тутъ *старая* вѣра, или подраженіе древнимъ подвижникамъ Божіимъ?! Кстати послушайте, православные, что говорятъ о необходимости священниковъ и церковныхъ таинствъ въ дѣлѣ спасенія уважаемые старообрядцами старопечатныя книги. Въ большомъ катихизисѣ на оборотѣ 307 листа напечатано: „*священничество... нужно потребно* (т. е. весьма нужно) *есть...* ради строенія святыхъ Божественныхъ Таинъ.“ Тамъ же: „крещеніе и причащеніе и покаяніе сие нужно потребны суть всякому во спасеніе, да спасется, якоже корабль во преплытіе глубины морскія, *безъ нихъ бо ни единый спастися можетъ.*“ На оборотѣ 310 листа той же книги говорится: „убо потребовати священничества всякъ долженъ есть, *безъ него бо спастися не можетъ.*“ — Слышите ли, православные, что въ обличеніе нашихъ старообрядцевъ говорятъ ими же уважаемыя старопечатныя книги?! Онѣ говорятъ ясно и опредѣленно, что безъ священниковъ и безъ

церковныхъ таинствъ никому спастись невозможно... Сознають это и заблудшіе ревнители старой вѣры, и, за неимѣніемъ священниковъ и св. храмовъ, совершаютъ въ своихъ домахъ нѣкоторыя церковныя службы; даже извѣстно вамъ, что женщины принимаютъ отъ своихъ единомысленниковъ исповѣдь во грѣхахъ. А вотъ что о подобныхъ самочинныхъ служеніяхъ въ старопечатной кормчей, (Кормч. постан. Соб. Гангрск. 6 пр.) на оборотѣ 57 листа сказано: „аще кто, кремъ соборныя церкви, о себѣ собирается, и нерадя о церкви, церковная хочетъ творити, не сущу съ нимъ презвитеру, по воли епископи, да будетъ проклятъ!“ Какое строгое осужденіе произносятъ на нашихъ старообрядцевъ ихъ же многоуважаемыя книги!... По истинѣ—жалкіе они люди, жалкіе потому, что заботятся о соблюденіи не древнихъ вселенскихъ, и притомъ въ дѣлѣ спасенія неважныхъ обрядовъ и христіанскихъ обычаевъ, каковы: перстосложеніе, хожденіе по солнцу и проч.; между тѣмъ какъ оставляютъ совершенно необходимое, каковы—церковныя таинства... То удивительно, что ни уважаемыя ими старопечатныя книги, ни житія Святыхъ не могутъ привести ихъ къ сознанію того, что они не тѣмъ думаютъ спастись, чѣмъ спасались угодники Божіи и чѣмъ спастись издревле учила христіанъ св. церковь; что, поэтому, — суетна ихъ надежда на спасеніе, что *последняя ихъ*, по словамъ премудраго, *зрятъ во дно адово* (Притч. 16, 25)...

Желаете ли, православные, яснѣе знать, отъ чего собственно зависить наше спасеніе?—Слушайте же! *Безъ вѣры не возможно угодити Богу* (Евр. 11, 6), говоритъ Ап. Павелъ. Значитъ, каждому, желающему спастись, прежде всего необходимо вѣровать. Во что вѣровать?—во все то, что по внушенію Св. Духа, кратко изложено святыми отцами на первыхъ двухъ вселенскихъ соборахъ въ такъ называемомъ символѣ вѣры. А потомъ что нужно еще?—нужны добрыя дѣла; *якоже же бо тѣло безъ духа мертво есть, тако и вѣра безъ дѣлъ мертва есть*. (Іаков. 2, 26), говоритъ Ап. Іаковъ. Только надобно помнить, что какое бы доброе дѣло мы ни дѣлали, должны дѣ-

лать оное единственно изъ любви къ Богу и ближнему. Вотъ что относительно этой любви сказалъ Іисусъ Христосъ: *возлюбиши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душою твоею, и всею мыслию твоею. Сія есть первая и большая заповѣдь. Вторая же подобна ей: возлюбиши искренняго твоего, яко самъ себе. Въ сію обою заповѣдью весь законъ и пророцы висятъ* (Матѣ. 22, 37—40), т. е. любовь къ Богу и ближнему составляетъ сущность, какъ христіанскаго, такъ и ветхозавѣтнаго закона. Потому-то Ап. Павелъ и сказалъ: *аще раздамъ вся имѣнія моя, и аще предамъ тѣло мое, во еже сжещи е, любве же не имамъ, никакая польза ми есть* (1 Кор. 13, 3). Но для спасенія души недостаточно еще того, чтобы только имѣть православную вѣру и любовь къ Богу и ближнему,—необходимы еще церковныя таинства. Вотъ напр., что сказалъ Іисусъ Христосъ о необходимости крещенія: *аще кто не родится водою и духомъ, не можетъ внити въ царствіе Божіе* (Іоан. 3, 5); или—о необходимости причащенія: *аминь, аминь глаголю вамъ, аще не съѣсте плоти Сына Человѣческаго, ни пиете крови Его, живота не имате въ себѣ* (Іоан. 6, 53); или—о необходимости покаянія: *аще не покается вси... поумнѣете* (Лук. 13, 3 и 5). Поэтому-то православная церковь во все времена содержала и нынѣ содержитъ семь богоучрежденныхъ таинствъ; и рѣшительно все святое были того мнѣнія, что безъ нихъ спасеніе для чловѣка невозможно; почему все они и освящали себя этими таинствами. Вы слышали, что и преподобная Марія египетская, не смотря на свою святость, исповѣдалась у преп. Зосимы и причастилась тѣла и крови Христовой. Кажется, что послѣ сказаннаго нами довольно ясно, что наше спасеніе зависить собственно не отъ наружныхъ какихъ либо обрядовъ, напр. отъ хожденія по солнцу, или—не отъ какихъ нибудь неважныхъ христіанскихъ обычаевъ, какъ напр. отъ такого или другаго перстосложенія, какъ это утверждаютъ заблуждающіеся поборники старой вѣры и ихъ цоврежденные старопечатныя книги; а спасеніе наше единственно зависить: 1) отъ вѣрованія нашего согласно съ символомъ пра-

вославної церкви; 2) отъ доброй христіанской жизни, истекающей изъ любви къ Богу и ближнему и наконецъ, 3) отъ освященія насъ богоустановленными таинствами, содержимыми православною нашею церковію. Никто не печался и не унывалъ, что онъ для своего спасенія не можетъ совершать великихъ и особенныхъ подвиговъ! Таковыми подвигами Господь не обязываетъ поголовно всѣхъ христіанъ; только *могий вмѣстити да вмѣститъ* (Матѣ. 19, 12), можно сказать въ этомъ отношеніи словами Іисуса Христа; но отъ каждаго изъ насъ непремѣнно требуется, чтобы онъ православно вѣровалъ, сердечно любилъ Бога и ближняго и находился въ общеніи съ православною церковію, освящаясь содержимыми ею таинствами. А скажите по совѣсти, не по символу ли православному и мы учимъ васъ вѣровать? Не проповѣдуемъ ли вамъ любовь къ Богу и ближнему и не внушаемъ ли вамъ—свидѣтельствовать эту любовь исполненіемъ заповѣдей Божіихъ? Развѣ учимъ васъ чему нибудь богопротивному, какъ напр. употреблять имя Божіе безъ нужды, а тѣмъ паче—во лжи, и не почитать праздниковъ Господнихъ, а равно—и своихъ родителей?... Учимъ ли васъ жить распутно, пьянствовать, воровать, обманывать, притѣснять другъ друга и другія дѣлать дѣла, коихъ гнушались угодники Божіи?... Наконецъ не внушаемъ ли вамъ по мѣрѣ надобности прибѣгать къ церковнымъ таинствамъ, кои св. церковь издревле признаетъ совершенно необходимыми въ дѣлѣ нашего спасенія?... Значитъ, мы проповѣдуемъ вамъ ту же самую вѣру, которую содержали православные христіане во времена апостольскія, во времена вселенскихъ соборовъ и которую, наконецъ, содержали предки наши во времена св. Князя Владиміра, крестившаго русскую землю,—проповѣдуемъ именно ту самую вѣру, которую спасались св. угодники Божіи. Послѣ этого, въ словахъ нашихъ старообрядцевъ, утверждающихъ, что Святые будто бы спаслись въ ихъ старой вѣрѣ, только то вѣрно, что эти Святые спаслись до патріарха Никона, какъ жившіе раньше его, а совсѣмъ не то, что Святые спаслись именно тѣми обрядами и обычаями, изъ—за ко-

торыхъ приверженцы старообрядства прерываютъ общеніе съ православною церковію. Житія угодниковъ Божіихъ, напротивъ, вполне говорятъ въ пользу содержимой нами вѣры. Что же касается того, что патріархомъ Никономъ древняя православная вѣра не испорчена, какъ ложно думаютъ наши заблуждающіеся братія, а только имъ исправлены вкравшіяся въ старопечатныя книги отъ неразумныхъ людей погрѣшности, яснымъ и неопровержимымъ доказательствомъ того служатъ св. мощи святителей: Иннокентія Иркутскаго, Митрофана Воронежскаго, Димитрія Ростовскаго и Тихона Задонскаго, спасавшихся, какъ извѣстно, уже по новымъ исправленнымъ книгамъ; между тѣмъ какъ не явленіе изъ среды раскольниковъ, въ теченіи слишкомъ 200 лѣтъ, ни одного угодника, что другое показываетъ, какъ не то, что старообрядческія заблужденія, проповѣдуемая вамъ подъ именемъ *старой* вѣры, не угодны Господу Богу, и что не отъ нихъ зависитъ наше спасеніе?!... Кажется,—ясно и понятно... Но по чувству христіанской любви къ заблудшимъ нашимъ братьямъ, будемъ, православные, молиться Богу, чтобы Онъ вразумилъ и обратилъ ихъ къ Своей св. церкви, а сей послѣдней станемъ держаться твердо. Особенно позаботимся о доброй христіанской жизни, для того, чтобы и разномыслящіе съ нами въ вѣрѣ, кои такъ любятъ зазирать и пересуживать наши слабости, не находили въ этомъ отношеніи для себя пищи; но чтобы, видя нашу добрую и богобоязненную жизнь подъ руководствомъ православной церкви и ея богопоставленныхъ пастырей, познали свое заблужденіе и, подобно блудному, упоминаемому въ евангеліи (Лук. 15, 17—20), сыну возвратились бы въ нѣдра оставленной ими православной папшей церкви. Спаси Господи, всѣхъ: и насъ и ихъ! Аминь.

ПОУЧЕНІЕ 17-е.

Испытайте писаній, яко вы мните въ нихъ имѣти животъ вѣчный, и та суть свидѣтельствующая о Мнѣ. (Іоан. 5, 39).

Однажды Спаситель исцѣляетъ въ субботу 38 лѣтъ бывшаго въ разслабленіи и велитъ ему взять свою постель и ходить съ нею. Казалось бы, такое чудесное исцѣленіе больного, ясно свидѣтельствуя о божественной силѣ Іисуса Христа, однимъ словомъ исцѣлительнаго, должно было внушить іудеямъ благоговѣніе къ Нему и совершенное довѣріе къ Его божественному ученію; но на дѣлѣ вышло иначе. Іудеи, на основаніи неправильно толкуемой ими четвертой заповѣди Божіей о недѣланіи въ субботу, какъ въ исцѣленіи Спасителемъ разслабленнаго, такъ и въ повелѣніи ему носить свою постель (5, ст. 10) видѣли нарушение этой заповѣди. Вслѣдствіе чего они вмѣсто того, чтобы внимать ученію Іисуса Христа, стали преслѣдовать и даже вознамѣрились убить Его. *Сего ради гоняху Іисуса іудее, говорятъ евангелисты Іоаннъ, и искаху Его убити, зане сія творяше въ субботу* (Іоан. 5, 16). Потомъ, іудеи еще больше утвердились въ своемъ нечестивомъ намѣреніи, когда Іисусъ Христосъ, для разсѣянія соблазна, произведеннаго въ іудеяхъ Его чудеснымъ исцѣленіемъ разслабленнаго въ субботу и повелѣніемъ сему послѣднему носить свою постель, возвѣстивъ о Себѣ, что Онъ есть *Сынъ Божій* (18 ст.), а потому есть *Господь и субботы* (Матѣ. 12, 8). И вотъ, чтобы уничтожить ложное понятіе о Себѣ, какъ—о Мессіи, составившееся отъ невѣрнаго пониманія священныя книгъ Ветхаго Завета, Спаситель совѣтуетъ іудеямъ внимательно вникнуть въ духъ и силу этихъ книгъ,—и тогда эти же самыя книги разсѣютъ въ нихъ ложное понятіе о Лицѣ ожидаемаго ими Мессіи, и будутъ говорить имъ въ пользу Іисуса Христа. *Испытайте писаній, яко вы мните въ нихъ имѣти животъ вѣчный, и та суть свидѣтельствующая о Мнѣ.*

Братія—христіане! И между нами есть люди, которые, подобно современнымъ Христу іудеямъ, на основаніи старопечатныхъ церковныхъ книгъ, соблазняются о православной церкви и отдѣляются отъ нея. Это—такъ называемые *старообрядцы*.—Но если бы и они, подобно іудеямъ, внимательно и безпристрастно читали свои книги, то, безъ сомнѣнія, могли бы уразумѣть изъ сихъ послѣднихъ о своемъ отпаденіи отъ истинно-каѳолической церкви и о невозможности для нихъ спасенія. А потому, въ подражаніе Спасителю, и намъ можно совѣтовать нашимъ заблудшимъ братіямъ внимательно читать свои старопечатныя книги и безпристрастно относиться къ нимъ. *Испытайте писаній*, будемъ говорить и мы словами Іисуса Христа нашимъ приверженцамъ старопечатныхъ книгъ, *яко вы мните въ нихъ имѣти животъ вѣчный, и та суть свидѣтельствующая о васъ вѣры и вашемъ отступленіи отъ св. церкви. Истину сего мы докажемъ вамъ, правосл. сл., выписками изъ уважаемыхъ старообрядцами старопечатныхъ книгъ.*

Въ большомъ катихизисѣ, напечатанномъ при патріархѣ Филаретѣ, въ главѣ 4-й на листѣ 21 читается: *„Вопросъ: почему познати еретики? Ответъ: дѣла ради сихъ: аще не имѣютъ истиннаго пристанища, рекше, Святыя Апостольскія Церкви. Аще не призываемы входить въ чинъ учительства, и учать не тако; аще ино нѣкое новое ученіе предлагаютъ, его же отцы наши не предаша намъ... Аще противляются ученію Церкви Христовы, яже есть утвержденіе и столпъ правды и истины. Плодъ же житія ихъ и права... отпаденіе отъ вѣры и отлученіе отъ Соборныя и Апостольскія Церкви, преніе между ими, имена ихъ отъ ихъ учителей новыхъ. По всему писанію сему познавати еретики“*.—Итакъ, по старопечатной книгѣ, еретиковъ надо узнавать по слѣдующимъ признакамъ: они неимѣютъ духовнаго пристанища—церкви,—самовольно принимаютъ на себя званіе учителей,—предлагаютъ новое ученіе, котораго древлеправославная церковь не содержала,—противятся ученію Христовой церкви,—вслѣдствіе чего отдѣляются отъ нея,—разногласятъ между собою и, нако-

нецъ, называются по имени своихъ лжеучителей. Приложимъ эти указуемые старопечатною книгою признаки къ заблуждающимся въ вѣрѣ нашимъ братіямъ,—и тогда увидимъ, какъ они облачаются въ своей неразумной ревности по такъ называемой ими *старой вѣрѣ* тѣми самыми книгами, коимъ они вполне довѣряютъ и на коихъ утверждаютъ въ своемъ отчужденіи отъ насъ.

Еретики, говоритъ старопечатная книга, 1) *не имѣютъ духовнаго пристанища*, т. е. церкви. А у старообрядцевъ, отдѣлившись отъ насъ, какъ извѣстно вамъ, нѣтъ ни святыхъ храмовъ, ни законныхъ служителей сихъ храмовъ—архіереевъ и священниковъ. Слѣдовательно, по старопечатной книгѣ, наши старообрядцы суть *еретики*. 2) Еретики *самовольно принимаютъ на себя званіе учителей*. Извѣстно вамъ, правосл. слуш., что издревле въ Христовой церкви законными учителями, или наставниками вѣрующихъ всегда считались законно-рукоположенные епископы и священники. Имъ однимъ отъ Бога дано право учить вѣрующихъ (Матѣ. 28, 19 и 20; 2 Тимоѣ. 4, 2; см. 1 Тимоѣ. 5, 17) А что мы видимъ у нашихъ старообрядцевъ?—За немѣніемъ священниковъ и епископовъ, ими руководятъ такіе же міряне, какъ и они сами, и слѣдоват. всѣ ихъ учителя, какъ необлеченные священнымъ саномъ, самовольно берутъ на себя непринадлежащую имъ власть учительства. А потому, по старопечатной книгѣ, наши старообрядцы суть *еретики*. 3) Еретики *предлагаютъ новое ученіе*, каковаго не предали намъ св. отцы.—Съ одной стороны во времена св. Апостоловъ, св. вселенскихъ соборовъ, св. благовѣрнаго князя Владиміра, крестившаго русскую землю, и вообще во всѣ времена въ церкви Христовой, какъ извѣстно, были пастыри: священники и архіереи. У нихъ христіане учились вѣрѣ и христіанскому благочестію. Отъ нихъ принимали богоучрежденныя таинства, которыми и освящались всѣ вѣрующіе по мѣрѣ своихъ духовныхъ нуждъ и потребностей. Вообще, въ дѣлѣ спасенія, имъ всегда повиновались, слѣдуя апостольской заповѣди: *повируйтесь наставникомъ вашимъ и покарятъ*

тебя, тѣмъ бо бдятъ о душахъ вашихъ (Евр. 13, 17.) Съ другой стороны во всѣ времена христіане вѣрили, что спасеніе наше зависитъ не отъ соблюденія какихъ нибудь неважныхъ христіанскихъ обрядовъ и обычаевъ, какъ напр. отъ перстосложенія для крестнаго знаменія, отъ хожденія по солнцу и тому подобнаго, но собственно—отъ правой вѣры (Евр. 11, 6), изложенной двумя первыми вселенскими соборами въ такъ называемомъ Символѣ вѣры, и—отъ доброй жизни (Іаков. 2, 26), въ союзъ притомъ—со св. церковію (9-й чл. симв. вѣры). Вотъ какъ отъ временъ апостольскихъ и до нашихъ спасались всѣ православныя христіане! Обратимся теперь къ старообрядческимъ лжеучителямъ. Что они проповѣдуютъ?—истинно новое ученіе, каковаго не предали намъ св. отцы. Именно: во-первыхъ, они проповѣдуютъ вамъ что тотъ не спасется, кто не крестится первымъ пальцемъ съ двумя послѣдними,—кто не почитаетъ только осмиконечнаго креста за крестъ истинный и не поноситъ четвероконечнаго,—кто не ходитъ по солнцу,—кто не именуетъ Спасителя только *Іесусомъ*, а не *Іисусомъ*,—кто не говоритъ *аллилуія* только дважды и потомъ—*слава Тебѣ, Боже*, и проч. Значить, полагаютъ свое спасеніе собственно въ неважныхъ христіанскихъ обычаяхъ и обрядахъ, которые появились только въ послѣднее время и притомъ—въ одной только русской церкви, а—не въ правой вѣрѣ и добрыхъ дѣлахъ, какъ всегда учила объ этомъ вселенская церковь. Во-вторыхъ, старообрядческіе лжеучители проповѣдуютъ, что можно будто бы спастись, не имѣя у себя, вопреки древле православному обычаю, законныхъ священниковъ и епископовъ, а равно—и безъ церковныхъ таинствъ, и слѣдоват. для спасенія предлагаютъ новое ученіе, котораго въ православной церкви до нашего русскаго раскола не проповѣдывалось. А отсюда наши старообрядцы, какъ руководимые самозванными учителями, по уважаемой ими старопечатной книгѣ, суть *еретики*. 4) Еретики *противятся ученію Христовой церкви*. Наши старообрядцы это и дѣлаютъ, когда, вопреки древле православному ученію, полагаютъ свое спасеніе не въ правой вѣрѣ и добрыхъ дѣлахъ, подѣ

руководством притомъ законныхъ пастырей, а—въ извѣстныхъ вамъ неважныхъ христіанскихъ обычаяхъ и обрядахъ. Слѣдовательно, по уважаемой старообрядцами книгѣ, они—*еретики*. 5) Еретики *отпадаютъ отъ соборной и апостольской церкви*. Наши старообрядцы, для соблюденія своихъ мнимо древнихъ и въ дѣлѣ спасенія неважныхъ христіанскихъ обычаевъ и обрядовъ, прерываютъ безусловно необходимую для всѣхъ христіанъ связь съ православною вселенскою церковію и живутъ въ расколѣ съ нею. А потому, основываясь на уважаемой старообрядцами старопечатной книгѣ, мы можемъ говорить имъ, что они—*еретики*. 6) Еретики *разногласятъ между собою*. О религіозномъ разногласіи между нашими старообрядцами и говорить нечего. Это всякій изъ васъ, правосл. слуш., знаетъ. Напр. одни изъ нихъ говорятъ, что приходящихъ къ нимъ отъ нашей православной вѣры надобно прекрещивать, а другіе отрицаютъ это; одни принимаютъ приходящихъ къ нимъ нашихъ бѣглыхъ священниковъ въ ихъ санѣ, а другіе—нѣтъ. Вообще можно сказать, что между нашими старообрядцами существуетъ столько разногласій, ради которыхъ они раздѣляются на *секты и толки* и чуждаются другъ друга, существуетъ столько разногласій, что трудно и перечислить ихъ. Иногда случается, что нѣко изъ старообрядцевъ и сами не знаютъ, къ каковой сектѣ, или согласію они принадлежатъ. А потому существующія между нашими старообрядцами безчисленные религіозныя разногласія даютъ намъ право, на основаніи уважаемой ими старопечатной книги, говорить имъ, что они—*еретики*. Наконецъ 7) еретики *называются по имени своихъ лжеучителей*. А извѣстно вамъ, что одни изъ нашихъ старообрядцевъ называютъ себя *Феодосіевичиною*, по имени своего расколоучителя дьячка *Феодосія*; иные именуются *Филипповичиною*, по имени расколоучителя *Филиппа*, и такъ далѣе. Кромѣ того, называются еще и по своимъ сектамъ: *поповщиною* и *безпоповщиною*, и—по толкамъ: *Спасовымъ согласіемъ*, *поморами* и другими именами. Всѣ эти разнообразныя названія, коими именуютъ себя наши приверженцы мнимо старой вѣры, даютъ намъ полное право, согласно старопечатной книгѣ, называть ихъ

еретиками. Замѣтите, правосл. слуш., что мы называемъ старообрядцевъ только еще *раскольниками*, т. е. отдѣлившимися отъ церкви,—тогда какъ, по ихъ же старопечатнымъ книгамъ, они оказываются даже *еретиками*. Вотъ какъ наши темные ревнители старообрядства читаютъ и понимаютъ свои старопечатныя церковныя книги! Они вѣрятъ въ этихъ послѣднихъ только однимъ неправильно внесеннымъ въ нихъ заблужденіямъ и обрядамъ, коихъ нѣкогда держались наши предки по простотѣ и неразумію, и не останавливаются своимъ вниманіемъ на общехристіанскихъ истинахъ, содержащихся въ старопечатныхъ книгѣхъ и во многомъ изобличающихъ тѣхъ, которые придерживаются сихъ книгъ, отъ чего только и можетъ произойти такая странность у нашихъ старообрядцевъ: основывать свое вѣрованіе на тѣхъ самыхъ книгѣхъ, по коимъ они выходятъ даже *еретиками*... Удивительное заблужденіе!...

Въ большемъ же катихизисѣ въ главѣ 25-й на листѣ 119 говорится: „Едина церковь Вселенская, или Соборная. Сирѣчь, яко она всѣхъ вѣрныхъ вездѣ во всемъ мірѣ и въ коемъждо вѣцѣ сущихъ объемлетъ и въ себѣ держитъ. Вѣрніи въ Церкви Божіи, яко же уди во единомъ тѣлеси, совокуплени себѣ, и приобщаютъ себѣ едина другимъ, воздѣвательныхъ служеній, благодареній и молитвъ; имутъ общее участіе Божественныя Литургіи и Таинъ церковныхъ, оставленія грѣховъ, и добродѣяній, яже во церкви содѣваются“.—Здѣсь говорится, что *всѣ вѣрные участвуютъ въ божественной литургіи*, или въ таинствѣ Евхаристіи и въ прочихъ церковныхъ таинствахъ. А есть ли это у нашихъ старообрядцевъ, когда они не имѣютъ у себя ни храмовъ Божіихъ, ни законныхъ священниковъ и епископовъ—этихъ единственныхъ, по словамъ Ап. Павла, *строителей Таинъ Божіихъ* (1 Коринѣ. 4, 1)?!... Слѣдоват., по уважаемой старообрядцами старопечатной книгѣ, оказывается, что они находятся внѣ истинной и вселенской церкви; такъ какъ у нихъ, за неимѣніемъ храмовъ и законнаго священства, не совершается не только божественная литургія, по и прочія, содержимыя православною церковію таинства.

Тоже самое мы видимъ и въ слѣдующихъ словахъ того же большаго катихизиса на оборотѣ 307 листа: „Священничество... нужно потребно (т. е. весьма нужно) есть... ради строенія Святыхъ Божественныхъ Таинъ“. Таинства же „Крещение и Причащеніе и Покаяніе сие нужно потребны суть *всякому* во спасеніе, да спасется, яко же корабль во преплытіе глубины морскія, *безъ нихъ же ни единъ спастися можетъ*. (тамъ же)“. Тамъ же на оборотѣ 310 листа: „убо *потребовати священничества всякъ долженъ есть, безъ него бо спастися не можетъ*“ — Ужели подобныя мѣста въ старопечатной и уважаемой старообрядцами книгѣ ясно не говорятъ имъ, что они, какъ не пользующіеся церковными таинствами за отсутствіемъ у нихъ правильно рукоположенныхъ священниковъ, не могутъ спастись?!

Въ книгѣ *Сынъ Церковный* въ главѣ 64, на оборотѣ 29 листа читаемъ: „Великъ есть чинъ священническій... дана ему отъ Бога власть надъ душами человѣческими, ихъ же могутъ взыати и разрѣшати: и того ради имена ему многа дана быша: чиститель, ходатай къ Богу, свѣтъ міру, соль земли“ и проч. „Ты се слышавъ, *безъ него* (священническаго чина) *не живи*“. Тамъ же на листѣ 30: „безъ него (священническаго чина) *никто же разрѣшити тя можетъ*“. — Опять, по старопечатной и уважаемой старообрядцами книгѣ выходитъ, что они, какъ живущіе безъ законно рукоположенныхъ священниковъ, не могутъ надѣяться на спасеніе...

Такимъ образомъ, на основаніи сдѣланныхъ нами выписокъ изъ старопечатныхъ книгъ вы, правосл. слух., ясно можете видѣть, что тѣ самыя книги, которымъ наши ревнители старообрядства вполнѣ довѣряютъ и на которыхъ въ своемъ отчужденіи отъ насъ утверждаютъ, что тѣ самыя книги обличаютъ ихъ въ отпаденіи отъ древле православной церкви и свидѣлствуютъ объ оскуденіи у нихъ вѣры и благодатныхъ средствъ ко спасенію, а съ тѣмъ вмѣстѣ отнимаютъ у нихъ всякую надежду на спасеніе. — Спрашивается, ужели указанныя нами и подобныя имъ мѣ-

ста въ старопечатныхъ книгахъ не въ состояніи остановить на себѣ вниманіе приверженцевъ *старой* вѣры и возбудить въ нихъ сомнѣніе, действительно ли они содержатъ правую вѣру и подѣломъ неразумной ревности къ нѣкоторымъ стариннымъ обрядамъ и обычаямъ не удалились ли изъ нѣдръ истинной церкви!! Ужели старообрядцы, читая такія обличительныя для нихъ мѣста въ своихъ уважаемыхъ книгахъ, такъ — таки никогда и не задумаются, что, при отсутствіи у нихъ безусловно необходимыхъ для спасенія богоучрежденныхъ таинствъ и законныхъ совершителей сихъ таинствъ, могутъ ли они надѣяться на спасеніе при соблюденіи ими такихъ неважныхъ христіанскихъ обычаевъ и обрядовъ, каковы: перетословленіе для крестнаго знаменія, хожденіе по солнцу и друг.?! Въ такомъ случаѣ удивительно и вмѣстѣ достойно сожалѣнія духовное ослѣпленіе нашихъ мнимыхъ старовѣровъ! А потому, правосл. слух., по христіанской любви къ заблудшимъ, будемъ внушать имъ, чтобы они, читая свои старопечатныя книги, побольше останавливали свое вниманіе на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ говорится въ ихъ обличеніе... Будемъ говорить имъ словами Іисуса Христа: *испытайте писаній вашихъ старопечатныхъ, яко вы мните оъ нихъ имѣти животъ вѣчный, и та суть свидѣтельствующая* о томъ, что вы, для соблюденія неважныхъ въ дѣлѣ спасенія христіанскихъ обычаевъ и церковныхъ обрядовъ, отделились отъ вселенской церкви, живете безъ законныхъ и преемственно рукополагаемыхъ пастырей, а безъ нихъ вы не освящаетесь и спасительными церковными таинствами!... Помните, заблуждающіеся наши братія, что, вслѣдствіе этого, ваше спасеніе невозможно даже по вашимъ старопечатнымъ и уважаемымъ вами книгамъ!... Однажды Іисусъ Христосъ сказалъ невѣровавшимъ въ Него іудеямъ: *не мните, яко Азъ на вы реку ко Отцу: есть иже на вы глаголетъ, Моисей, нана же вы уповаете* (Іоан. 5, 45). Подобное скажемъ и мы нашимъ ревнителямъ старой вѣры: не думайте, чуждающіеся насъ братія, что только мы обличаемъ васъ; нѣтъ! *есть иже на вы глаголетъ* — это старопечатныя книги, которыя вы уважаете и на которыхъ утверждаетесь

въ своемъ заблужденіи, какъ мы доказали это въ настоящемъ нашемъ словѣ рыскама изъ нихъ... Отъ чего вы никогда не остановитесь своимъ вниманіемъ на томъ, что старопечатныя книги, на вашъ взглядъ *непогрѣшимыя*, говорятъ не только по вамъ, но и *противъ васъ*?... Что же можетъ быть для васъ твердою порукою въ томъ, что вы вѣрите въ нихъ именно тому, что истинно, а не тому, что въ нихъ внесено простотою и неразуміемъ нашихъ предковъ?... Во всякомъ случаѣ не благоразумно основывать спасеніе на такихъ книгахъ, кои говорятъ и за васъ и противъ васъ!

А вы, православ. слуш., изъ того, что нашихъ старообрядцевъ обличаютъ тѣ самыя книги, на которыхъ они утверждаютъ въ своихъ заблужденіяхъ,—познайте тщету такъ называемой *старой вѣры*, а вмѣстѣ—и неисправность старопечатныхъ книгъ, когда сіи послѣднія, по ихъ мнѣнію—непогрѣшительныя, въ неважномъ для спасенія говорятъ за старообрядцевъ, а въ существенномъ въ дѣлѣ спасенія—говорятъ къ ихъ обличенію!... А потому будьте тверды въ своей приверженности къ православной церкви и остерегайтесь, чтобы чрезъ внушаемыя вамъ старообрядцами сомнѣнья и колебанія въ вѣрѣ не дойти до того, по истинѣ страшнаго, религіознаго омраченія, по которому читатели старой вѣры, читая свои старопечатныя книги не могутъ изъ нихъ вразумиться относительно истиннаго пути ко спасенію, т. е. относительно необходимаго въ дѣлѣ спасенія союза съ церковію, повиновенія законнымъ пастырямъ и освященія себя церковными таинствами.—Господь Богъ да сохранитъ васъ отъ всѣхъ лжеучителей, усердно разсѣвающихъ между вами свои душепагубныя заблужденія!... Аминь.

О Г Л А В Л Е Н І Е .

Стран.

1. Поученіе *вступительное*—объ обязанности христіанъ наблюдать за правотою своего вѣроисповѣданія, а равно—и о томъ, какъ разрѣшать свои сомнѣнья въ вѣрѣ. 5
2. — о *непрерывномъ* на землѣ *существованіи* св. церкви и въ ней—богочрежденныхъ таинствъ и пастырей церковныхъ до *скончанія міра*. 11
3. — о томъ, что существующія между старообрядцами *взаимныя распри и несоласія* суть ясный *признакъ* *уклоненія* ихъ отъ истинной вѣры. 18
4. — о *перстосложеніи* для крестнаго знаменія. 22
5. — о *перстосложеніи священническомъ*. 30
6. — о разности у старообрядцевъ съ православными *относительно вида креста Христова*. 34
7. — о *хожденіи по солнцу*. 40
8. — объ *имени Христовомъ*. 45
9. — о *числѣ просфоръ* на проскомидіи 49
10. — объ *аллилуйи*. 55
11. — о 8-мъ *членѣ* *символа вѣры* 58
12. — о *старопечатныхъ богослужебныхъ книгахъ*. 61
13. — объ *исправленныхъ* церковныхъ книгахъ. 67
14. — о томъ, что такое *старовѣры*. 73

H O:

На страницѣ 96-й, въ стро-
кѣ 14-й спису: къ каковой .

КЪ КАКОЙ

